

24C-877
2009, 1

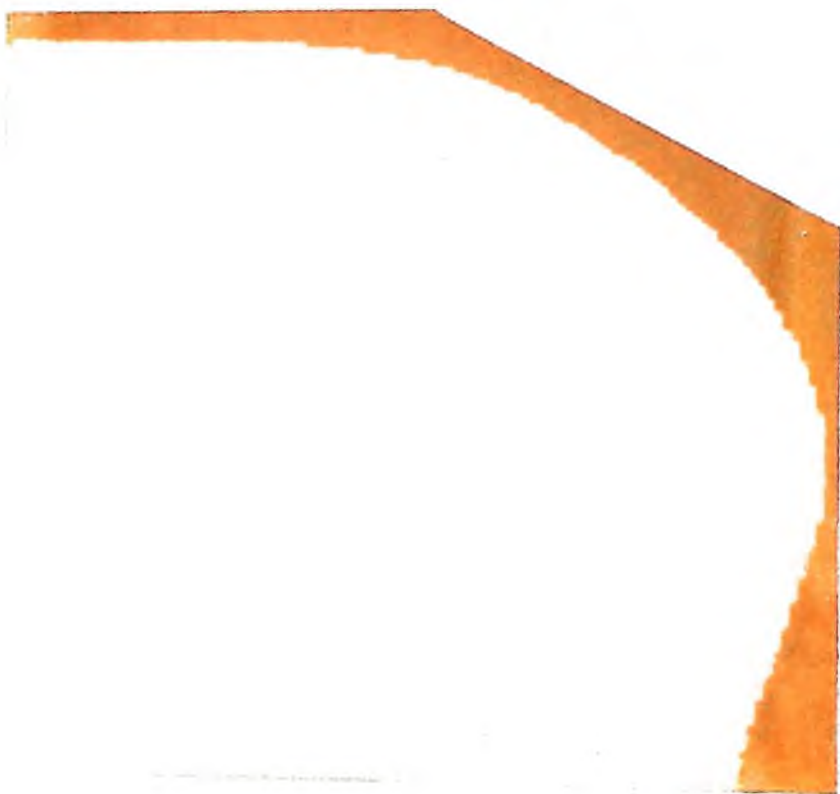
UZBEKISTON

TARIXI

1/2009

HISTORY OF UZBEKISTAN

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi

O'ZBEKISTON TARIHI

Илмий журнал

Мазкур сон Тошкентнинг 2200 йиллигига бағишланади

Мундарижа

1
2009

М. Филанович. Тошкент шаҳар маданиятининг вужудга келиши тўғрисида археологиянинг янги маълумотлари	3
А. Абдураззоқов. Тошкент шаҳри ва Тошкент воҳасидаги қадимги ва ўрта асрлардаги шиша-созлик	10
А. Отахўжаев. Илк ўрта асрлардаги сиёсий, ижтимоий-иқтисодий ва маданий муносабатларда Сугд ва Чоч	15
А. Шарипов. Ўрта асрларда Тошкент маънавий-маданий салоҳияти ривожининг баъзи жиҳатлари ..	24
А. Маликов. XVII – XIX асрлар Европа хариташунослигида Тошкент воҳаси	31
Ў. Султонов. Қафқол Шоший мазори вақфномалари	36
М. Исакова. Тошкентда Марказий давлат архивининг ташкил этилиши тарихидан	41
Д. Зияева. XIX аср охири – XX аср бошларида Тошкент шаҳридаги маъмурий-худудий ва ижтимоий ўзгаришлар	49
Н. Маҳкамова. XX аср биринчи чорагида Тошкент шаҳрининг ижтимоий тузилиши («Аҳолини ҳисобга олиш рўйхати» материаллари асосида) ...	58
С. Шодмонова. Туркистонда янги техника ва технологиялар пайдо бўлишида Тошкентнинг роли ..	66
Г. Уфимцев. Тошкент шаҳри С. П. Бородин ҳаёти ва ижодида (1950-1974)	73
Д. Алимова. Тошкент эволюцияси замонавий маданият контекстида	80

Тарихчи кутубхонасига

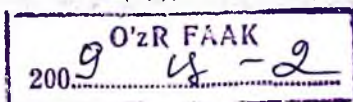
Ш. Ёвқочев, А. Ҳабибуллаев. Б. М. Бобожиновнинг «Журнал «Наққаб» как зеркало религиозного аспекта в идеологии джадидов. Факсимиле и исследования текста. Токио: Islamic Area Studies, 2007. 91 с.» китобига тақриз	90
--	----

Илмий ҳаёт: анжуманлар, учрашувлар, баҳслар

Н. Мустафаева. Академик Яҳё Ғуломов номидаги «Ўзбек халқи ва унинг давлатчилиги тарихи» республика илмий семинарининг: «Тошкентнинг тарихий ривожланишида шаҳар маданияти» мавзусидаги йиғилиши ҳақида	94
--	----

Jurnalga 1998-yil
iyulda asos solindi
Bir yilda to'rt
marta chiqadi

Toшкент
O'zbekiston
Respublikasi Fanlar
akademiyasi
«Fan» nashriyoti

Намер посвящается 2200-летию Ташкента

Содержание

М. Филанович. Новые данные археологии о происхождении городской культуры Ташкента	3
А. Абдураззаков. Стеклоделие города Ташкента и Ташкентского оазиса в древности и средневековье	10
А. Атаходжаев. Социально-экономические и культурные взаимоотношения Согда и Чача в раннесредневековой Средней Азии	15
А. Шарипов. Некоторые аспекты развития духовно-культурного потенциала средневекового Ташкента	24
А. Маликов. Ташкентский оазис в европейской картографии XVII – XIX веков	31
У. Султанов. Вакуфные документы мазара Каффал Шаши	36
М. Исакова. Из истории создания в Ташкенте Центрального государственного архива	41
Д. Зияева. Административно-территориальные и социальные изменения города Ташкента конца XIX – начала XX века	49
Н. Махкамова. Социальная структура общества Ташкента в первой четверти XX века (на материалах переписей населения)	58
С. Шадманова. Роль Ташкента в появлении новой техники и технологий в Туркестане	66
Г. Уфимцев. Город Ташкент в жизни и творчестве С. П. Бородина (1950-1974)	73
Д. Алимова. Эволюция Ташкента в контексте современной культуры	80

В библиотеку историка

Ш. Ёвкочев., А. Хабибуллаев. Б. М. Бабаджанов: Журнал «Naqiqab» как зеркало религиозного аспекта в идеологии джаидов. Факсимиле и исследования текста. Токио: Islamic Area Studies, 2007. – 91 с.	90
--	----

Научная жизнь: конференции, встречи, дискуссии

Н. Мустафаева. О заседании Республиканского научного семинара «История узбекского народа и его государственности» им. академика Яхъё Гулямова на тему «Городская культура в историческом развитии Ташкента»	94
---	----

Тахрир хайъати:

Дилором Алимова
(бош мухаррир)
Мируэрт Абусентова
(Козогистон)
Омонулла Бўриев
Алишер Доннёров
Дано Зияева
Ўткир Исломов
Мирсодиқ Исмоков
Элёр Каримов
Зоя Орифхонова
Эдвард Ртвеладзе
Ильза Сиргаутас (АҚШ)
Рустам Сулаймонов
Маргарита Филанович
(бош мухаррир ўринбосари)
Темур Ширинов
Нозим Хабибуллаев
Шонра Асадова (масъул котиб)
М. Саидова
А. Михерёва
(мухаррирлар)
Т. Гез (мукова дизайнери)

Манзилмиз:

100170, Тошкент,
И. Мўминов кўчаси, 9-уй.
Телефон: 262-38-73.

Журнал Ўзбекистон матбуот
ва ахборот агентлиги томонидан
22.12.2006 йилда рўйхатга олинган.
Гувоҳнома № 0051.

Теришга берилди 10.04.2009.
Босишга рухсат этилди 15.05.2009.
Қозғоз бичими 70×100^{1/16}.
Таймс гарнитур.
Офсет босма. Офсет коғози.
Шартли босма т. 7,74.
Ҳисоб-нашриёт т. 5,5.
412 нусха. 69-булортма.
Келишилган нарҳда

М. Филанович

НОВЫЕ ДАННЫЕ АРХЕОЛОГИИ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ ТАШКЕНТА

Ташкент традиционно причисляется к разряду древних городов Узбекистана, хотя его далекое прошлое скудно освещается письменными источниками. Если Самарканду и Бухаре посвящены специальные исторические хроники, хотя и детально повествующие о средневековых этапах их истории, тем не менее они содержат и некоторые факты о происхождении этих городов, и о ранней поре их жизни. Об историческом пути Ташкента письменные сведения отрывочны и порой противоречивы, а происхождение городской культуры теряется во тьме веков.

Для воссоздания истоков и исторического развития Ташкента основным источником стали результаты исследования археологических памятников разного рода и значения, выявленных внутри современной столицы Узбекистана. Ташкент в настоящее время занимает территорию более 330 квадратных километров. Он вобрал в себя большое количество древних поселений, мелких городков, культовых сооружений (их насчитывается около 25), но, главным образом, два основных центра, которые непосредственно можно связать с начальными этапами городской культуры и самого города. Это – городища Шаштепа на канале Джун (ул. Чаштепинская в Сергелийском районе) и Мингурик на канале Салар (вблизи Северного вокзала в Мирабадском тумане).

На Шаштепа в его нижнем горизонте открыто древнейшее поселение оседлых земледельцев на территории Ташкентского микрооазиса, датированное IX – VII вв. до н. э. Оно входит в сеть поселков того же типа, ранее обнаруженных на среднем течении р. Ахангаран, где ныне распростерлось Туябугузское водохранилище¹. Эта культура впервые открыта на сая Бургулюк и названа бургулюкской². Поселение в нижнем горизонте городища Шаштепа – пока единственное в долине Чирчика³. Его обитатели, обладавшие примитивными способами ирригации, обосновались у протока Джун, плоские берега которого позволяли

¹ Ду ке Х. И. Туябугузское поселение бургулюкской культуры. Ташкент, 1982.

² Тереножкин А. И. Древнейшие земледельцы Ташкентского оазиса / Древняя и средневековая культура Чача. Ташкент, 1979. С. 10-16.

³ Филанович М. И. Ташкент: зарождение города и городской культуры. Ташкент, 1983. С. 38 и сл.; Филанович М. И., Ду ке Х. О древнейшем поселении на Шаштепа в Ташкенте // ИМКУ. Вып. 24. Ташкент, 1990. С. 57, 71.

без труда отводить воду на поля. Эти первые земледельцы на территории Ташкента жили в полуземлянках с каркасными стенами и легким перекрытием. В каждой землянке, снабженной очагом и ямами для запасов зерна, проживала одна семья. Жители пользовались глиняной круглодонной посудой, которую выделывали вручную на матерчатом шаблоне, расписывали и обжигали. Они сеяли ячмень и мягкие сорта пшеницы, обрабатывая землю каменными мотыгами, а урожай убирали бронзовыми серпами. Зерно перемалывали в муку с помощью каменных зернотерок.

Жители шаштепинского поселка занимались также придомным скотоводством, разводя крупный и мелкий рогатый скот и свиней. В хозяйстве использовали лошадей, ослов и верблюдов. В каменных формах бургулюкцы отливали из бронзы ножи, серпы, наконечники стрел и другие изделия. Исследователей удивляет ничтожный процент оружия у бургулюкцев по отношению к орудиям труда. Широко было развито ткачество: тонкие и грубые ткани вырабатывались из шерсти и волокон кунжута⁴.

Бургулюкцы еще не обладали знаниями и навыками строительства и архитектуры. Поселение это не имело городского характера. Однако его изучение показывает, что ирригационные и климатические условия Ташкентского микрооазиса уже с древности были весьма притягательны для оседлой жизни, что в полной мере оценят будущие жители города. Уместно вспомнить, что во все времена равнина, где сложился в будущем город Ташкент, всегда изобильно снабжалась водой. Исторически сложившаяся система каналов питала город, который никогда не испытывал недостатка в воде. Это всегда подчеркивали авторы, писавшие о Ташкенте, начиная от средневековья до XIX в.⁵ Основными оросителями в Ташкентском микрооазисе служили две водные системы, связанные с Чирчиком, – Салар – Джун и Бозсу – Калькауз, которые осваивались для хозяйственного использования постепенно. Естественные протоки при этом превращались в каналы.

Во время существования поселений бургулюкской культуры еще не было городов во всей присырдарьинской зоне. Многолетние раскопки городища Шаштепа привели к обнаружению здесь первой поселенческой

⁴ Филанович М. И., Дукее Х. О древнейшем поселении на Шаштепа в Ташкенте. С. 61.

⁵ Бетгер Е. К. Извлечения из книги «Пути и страны» Абул-Касыма ибн Хаукала // Труды САГУ. Археология Средней Азии. Вып. IV. Ташкент, 1957. С. 23; Schuyler E. La ville indigène / Jan M. Le voyage en Asie centrale et au Tibet. Antologie des voyageurs occidentaux de moyen âge à la première moitié du XXe siècle. Paris, 1992. P. 320.

структуры городского характера⁶, которая появилась в Ташкентском микроазисе не позднее II в. до н. э., т. е. в одну эпоху со всей среднесырдарьинской зоной. Эта структура обнаружена на центральном бугре цитадели городища Шаштепа. Исследования 80-х годов XX в. выявили здесь архитектурно-строительный комплекс из сырцового кирпича, включавший ряд помещений и коридоров. Предварительно было определено его назначение – храмово-мемориальный комплекс. В те годы остался нерешенным вопрос об истоках и происхождении этой градостроительной, по своей природе, традиции. Было ясно, что она не является логичным результатом развития местной культуры, поскольку первое земледельческое поселение к V – IV вв. до н. э. прекратило свое существование. Его руины стали местом захоронения проследовавших через оазис кочевников не позднее середины III в. до н. э. К моменту их миграции вся территория Ташкентского оазиса уже стала местом пребывания подвижных скотоводческих племен.

В V – IV вв. до н. э. на всем евразийском пространстве отмечается формирование культур племен кочевников, что стало результатом климатических изменений и аридизации. Об этих племенах сообщают греческие источники, надписи ахеменидских царей, «Авеста». Вчерашние земледельцы бургулюкской культуры, очевидно, были втянуты в процесс формирования скотоводческих культур, утратив навыки ведения стационарного земледельческого хозяйства. Частично они, видимо, сместились на юг в общем движении степных племен. Признаки их культуры обнаруживаются на левобережье Сырдарьи в регионе Уструшаны⁷. Таким образом, появившаяся на Шаштепа культура кочевников в середине III в. до н. э. могла принадлежать одному из племен, позднее проследовавших на юг и принявших участие в разгроме Греко-бактрийского царства. Оставляя в стороне исследования этой культуры и отсылая к специальной

⁶ Археологическое исследование Шаштепа, если не считать дилетантских работ членов Туркестанского кружка любителей археологии в конце XIX в., проводилось в 30-е годы XX в. Г. В. Григорьевым, в 1950-1960-е – по линии кафедры археологии САГУ Н. И. Крашенинниковой, а также Институтом истории и археологии АН РУз Ю. Ф. Буряковым и Г. Дадабаевым. Широкомасштабные археологические работы с 70-х годов XX в. по линии Института археологии проводятся Ташкентской экспедицией в составе М. И. Филанович, В. И. Спришевского, Х. И. Дуке, А. А. Грицины, С. Р. Ильясовой, О. А. Папахристу, Л. С. Баратовой, П. Валиева, Б. Уракова, Г. И. Богомолова, Ш. Т. Адылова, К. Алимова.

⁷ Г р и ц и н а А. А. К сложению городов и поселений на древних путях Северной Уструшаны // На среднеазиатских трассах Великого шелкового пути. Очерки истории и культуры. Ташкент, 1990. С. 20-21.

работе, отметим только, что ее носителей представляется возможным связать с кочевой частью конфедерации дахов⁸.

С возобновлением с 2000 г. археологических исследований городища Шаштепа был почти полностью выявлен архитектурно-строительный ансамбль в его цитадели: здание оригинальной крестообразной планировки, окруженное кольцевой стеной, возведенное над руинами бургулюкского поселения и над могильником, оставленным прошедшими кочевниками. Здание построено по принципу сочетания креста и круга – древнейших символов солнца. Изучены сырцовые стены со стреловидными бойницами, арки проходов, сводчатые комнаты, некоторые из них окрашены в красный цвет.

Необычная планировка здания, алтарик огня в одной из комнат, а также захоронение черепа в одном из помещений указывают на его специальное назначение – храм солнцепоклонников, позже превращенный в культово-мемориальный центр. Его изучение и сравнительный анализ с городскими структурами, существовавшими к этому времени на всем пространстве сырдарьинской зоны, позволили определить происхождение этого ансамбля. По данным греческих источников V вв. до н. э., солнцу, очевидно, в образе авестийского божества Митры, поклонялись народы Приаралья и правобережья Сырдарьи и ему же приносили в жертву коней (Геродот, I, 216).

Сам архитектурно-строительный принцип крестообразного здания Шаштепа слагался в рамках культуры земледельцев и скотоводов, распространенной в южной части дельты Сырдарьи с IX в. до н. э.⁹ Он ярко представлен в строительных погребальных конструкциях Северного Тагискена, которые являются мавзолеями вождей местных племен. В этих мавзолеях осуществлялся обряд кремации. Пахсовые и кирпичные стены были обильно снабжены облицовкой из балок и жердей, что способствовало сжиганию всего мавзолея. Уже в эпоху поздней бронзы эти племена кочевников были солнцепоклонниками и рассматривали огонь как эманацию солнечного божества. Принцип солярной планировки затем

⁸ Ф и л а н о в и ч М. И. К вопросу о ранних этапах культуругенеза в Ташкентском регионе // Древняя и средневековая урбанизация Евразии и возраст города Шымкента. Международная научная конференция. Шымкент, 2008. С. 58-71.

⁹ В и ш н е в с к а я О. А., И т и н а Л. А. Ранние саки Приаралья // Проблемы скифской археологии. М., 1971. С. 201-203; И т и н а М. А. Взаимодействие земледельческих цивилизаций Средней Азии с их «варварской» периферией в эпоху бронзы // Древние цивилизации Востока. Ташкент, 1986. С. 133, 134; И т и н а М. А., Я б л о н с к и й Л. Т. Мавзолеи Северного Тагискена. Поздний бронзовый век Нижней Сырдарьи. М., 2001. С. 18 и сл.

был унаследован носителями чирикратской культуры, сложившейся на этой же территории в IV – II вв. до н. э.¹⁰ Основными поселенческими структурами носителей этой культуры были неукрепленные сельские поселения и города.

Исследованы два крупных города Чирикрат и Бабишмулла, обладавшие городскими стенами. На Бабишмулла изучено здание дворцового типа, выстроенное из квадратного и прямоугольного кирпича. Градостроители чирикратской культуры владели всеми навыками строительства, известными на древнем Востоке: методами возведения сводов и арок, устройством световых проемов и стреловидных бойниц в оборонительных стенах. Характерным признаком строительной традиции и духовной культуры этого населения можно назвать возведение культово-погребальных зданий, сочетающих в плане крестовидные и кольцевые элементы, причем сооружения эти на городище Чирикрат включены в контур городских стен. Эта традиционно повторяющаяся планировка мавзолеев свидетельствует о солнцепоклонничестве и носителей чирикратской культуры. Фиксируется лишь разница в погребальном обряде, переход от кремации к выставлению трупов. Отмечая преемственность религиозных воззрений населения Восточного Приаралья и строительной традиции возведения крестовин, следует подчеркнуть урбанизированный характер чирикратской культуры, сложившейся, как считают исследователи, под влиянием южных цивилизаций Средней Азии, главным образом Бактрии¹¹. Однако при этом, видимо, нельзя упускать влияния Маргианы на дельтовую часть Амударьи, способствовавшего формированию цивилизации Древнего Хорезма, городской характер которой, возможно, сказался и в формировании чирикратской культуры в Сырдарьинской дельте.

Ввиду изменения климата и усыхания дельтовых русел носители чирикратской культуры начали покидать места своей прародины в поисках благоприятных условий для ведения привычного хозяйства. Исследователи этой культуры Б. И. Вайнберг и Л. М. Левина сопоставляют их с той частью конфедерации дахов – парнами, которые в середине III в. до н. э. ушли на юг вплоть до Ирана, где в конечном итоге создали парфянское царство во главе с династией Аршакидов¹².

Крестовидные планировки в кольце обводной стены обнаружены и исследованы практически на всем пространстве сырдарьинской зоны.

¹⁰ В а й н б е р г Б. И., Л е в и н а Л. М. Чирикратская культура. М., 1993.

¹¹ В а й н б е р г Б. И. Этногеография Турана в древности. – VII в. до н. э. – VIII в. н. э. М.: Восточная литература, 1999. С. 99, 132.

¹² Там же. С. 264.

Хронология каждого из открытых объектов данного типа позволяет определить исходную точку распространения этих планировок. Ею являются памятники Восточного Приаралья. Такая же планировка обнаружена в Южном Казахстане в районе Чардары на городище Актобе-2. В его цитадели исследован так называемый дворец-крестовина, включавший пять помещений, обведенных стеной заovalенного плана¹³. На Средней Сырдарье этот тип представлен структурой Шаштепа, а выше по реке в Фергане – это Белавуртепа и Арктепа¹⁴.

Таким образом, можно констатировать, что часть племен, неотъемлемым признаком культуры которых является возведение солярных планировок, продвигалась и вверх по долине Сырдарьи. Какая-то группа этих племен обосновалась в Ташкентском оазисе, обретя здесь благоприятную почву для развития своей материальной и духовной культуры. Они и принесли навыки градостроительства и планировочные принципы со своей прародины. Учитывая, что ареал формирования чирикратбатской культуры в низовьях Сырдарьи превратился в «мертвую зону» уже ко II в. до н. э., начало формирования этих планировок по Сырдарье нельзя относить к более позднему периоду. Примечательно, что крестовина в кольце Шаштепа находит очень близкие аналогии в постройках городищ Нушиджан и Шахр-и-Кумис, обнаруженных на территории Ирана. Они определяются исследователями как культовые и датируются парфянским временем не позднее I в. до н. э.¹⁵ Явные параллели постройки Шаштепа в пределах Парфянского государства, видимо, подтверждают их связь с какими-то племенами дахского союза, которые мигрировали из экологически стрессового региона Восточного Приаралья как в южном, так и восточном направлениях.

Исследования Шаштепа показали, что вокруг культово-мемориального сооружения сложилось поселение, зафиксированное на территории около 25 га, но постепенно следы его стерлись современной городской застройкой.

Таким образом, ко времени не позднее II в. до н. э. можно отнести первый опыт архитектурного строительства из сырцового кирпича и пахсы, ставший основой дальнейшего развития урбанизации в долине

¹³ Максимова А. Г., Мершиев М. С., Вайнберг Б. И., Левина Л. М. Древности Чардары. Алма-Ата, 1968. С. 21 и сл.

¹⁴ Горбунова Н. Г. Поселение Арктепа в Южной Фергане // Российская археология. 1994. № 4. С. 191 и сл., рис. 1; Древнейшие города Кавказа и Средней Азии. М., 1985, табл. CLL, рис. 4.

¹⁵ Hansman J., Stronach D. Excavations at Shahr-i-Quimis, 1971 // Journal of the royal Asiatic society. 1974.

Чирчика. Население, принесшее эти традиции из Восточного Приаралья, обосновалось в Ташкентском микрооазисе, и, ассимилировав местные племена, создало урбанизированную культуру на территории Ташкента. Дальнейшее развитие этой урбанизированной культуры оазиса связано с вхождением его в обширную конфедерацию племен, названную китайскими источниками государством Кангюй, что является соответствием Кангхе, упомянутой в «Авесте».

М. Филанович

Тошкент шаҳар маданиятининг вужудга келиши тўғрисида археологиянинг янги маълумотлари

Мақолада Тошкент микрооазисига доирасида вужудга келган урбанизациянинг қадимий босқичлари энг янги археологик тадқиқотлар ва ёзма манбалар асосида кўриб чиқилиб, бу илмий тасаввурларимизни бир қадар тўлдиради. Шоштепа шаҳристонида олиб борилган кенг кўламдаги археологик қазилмалар натижасида, мил. авв. II асрдан Тошкент ҳудудида шаҳар кўринишидаги дастлабки манзилгоҳлар пайдо бўлганлигини асослаш учун етарли ҳужжатлар мавжуд. Улар Чирчиқ воҳасига шаҳар маданияти Шарқий Оролбўйдан кириб келганлигини исботлайди.

М. Filanovich

On the Origin of Tashkent City

The article analyses the newest materials of archaeological excavations that allow extent a scientific knowledge on the origin and ancient stages of urbanization in the Tashkent micro oasis. Results of the wide archeological excavations of site Sash-Tepa have allowed on the documentary materials to prove the thesis on the origin of the first settlement of city type in the territory of Tashkent not later than II century B. C. They confirm a bringing of skills of the urban cultures to valley of Chirchik from the East Aral region.

А. Абдураззоқов

ТОШКЕНТ ШАҲРИ ВА ТОШКЕНТ ВОҲАСИДАГИ ҚАДИМГИ ВА ЎРТА АСРЛАРДАГИ ШИШАСОЗЛИК

Тошкент воҳаси қадимги ҳунармандчиликнинг йирик марказларидан биридир. Бу ерда жуда қадим замонлардан бошлаб, сопол буюмларни ишлаб чиқариш, металлургия, турли-туман халқ амалий санъати соҳалари ривож топган. Булар орасида шишасозлик ҳам анча салмоқли ўрин эгаллаган. Энг қадимги шиша буюмлар, айниқса турли шаклларга эга бўлган такинчоқлар кўплаб учрайди. Милоддан аввалги II – милодий I асрларига мансуб бўлган икки қаватли, усти юпқа тилла қатлами билан копланган шиша мунчоқлар ва майда шиша маржонлар Тошкент воҳасининг кўпгина қадимги қабрларида учраган¹. Қорамтир, яшил жигаррангли, юзига оқ йўл-йўл чизиқлар чизилган мозаик, кўпқиррали ва кўзлари турли рангга эга бўлган кўзмунчоқлар вилоятнинг Ширинсой қабристонида (I аср) топилган². Туябўғиз сув омбори ҳудудидаги қадимги наус ичида ҳам овалсимон шаклдаги шиша кўзмунчоқлар учраган. Уларнинг кўзлари ҳаво рангли шишадан ишланган бўлиб, оқ фондаги чуқурчаларга жойлаштирилган³. Тахминан шу даврларга мансуб бўлган қадимги шиша идиш бўлақлари Чорлоктепа қўрғонида топилган⁴.

Бу воҳадаги шишасозлик ва унинг айрим ишлаб чиқариш қолдиқлари илк ўрта асрларда (VI – VIII асрлар) анча кенг тарқалган. Бу даврда шиша мунчоқлардан ташқари идиш парчалари ва шиша эритиш хумдон қолдиқлари учрай бошлаган. Агар илгари кўпроқ ҳаво рангли қуёш нурини ўтказмайдиган шиша мунчоқлар учраган бўлса, бу вақтга келиб, кўпроқ шишани тиник, қуёш нурини ўтказувчи турлари пайдо бўлган.

Бу даврдаги шиша маҳсулотлар қаторига Пискент қўрғонидаги наус ичида милодий биринчи мингйиллик ўрталарига мансуб бўлган шаффоф кўк зангори рангли шиша мунчоқни, Вревский станцияси яқинидаги қўрғонда топилган VI – VII асрларда ишланган ошқовоқ шакл-

¹ Воронец М. Э. Археологические исследования 1937-1939 гг. в Узбекистане // ВДИ. 1940. № 3-4. С. 336; Тереножкин А. И. Памятники материальной культуры на Ташкентском канале // Известия УзФАН СССР. Ташкент. 1940. № 9. С. 33-34; Тереножкин А. И. Согд и Чач // КСИИМК. 1950. Вып. XXXIII. С. 152-167.

² Гайдукевич В. Ф. Могильник близ Ширин-сая в Узбекистане // СА. 1952. № XVI. С. 334, 340.

³ Агзамходжаев Т. Туябугузские наусы // ИМКУ. 1962. Вып. 3. С. 73.

⁴ Записки Русского археологического общества. Спб., 1887. Т. 2. С. 221-223.

даги ўнқиррали нур ўтказмайдиған мовий ҳаво рангли мунчокни, Лашкерек шахристонида топилған VII – VIII асрларга оид хумдоннинг сопол гишт бўлакчаси ва унинг юзида эриб ёпишиб қолған кўк яшил рангли шиша парчаларни киритиш мумкин⁵.

Тошкент воҳасида шишасозлик ҳунармандчилигининг энг ривожланған даври IX – XII ва XIII асрларни бошларига тўғри келади. Бу вақтга келиб, шишадан безак зеб-зийнатлари ва мунчоклардан ташқари турли-туман идиш-товоқлар, уй ва хўжалик жихозлари, туваклар, дераза ойналари, кимёвий асбоб ва идишлар ҳамда бошқа кўпгина маҳсулотлар ишлаб чиқарилған. Улар воҳани 30 та ёдгорликларида топилғанлиги эса шиша ҳудудда кенг тарқалғанлиги, воҳа аҳолисининг кўпгина соҳаларига кириб борғанлиги ва уларнинг турли эҳтиёжларини қондиришга хизмат қилғанлигидан дарак беради. Кўпгина археологик ёдгорликларда (10 дан ортиқ) шиша идиш ва уларнинг бўлакларидан ташқари ишлаб чиқариш билан боғлиқ бўлған топилмалар – хумдон қисмлари, шиша эритадиган кўза-тигеллар, қолиплар, эриб қотиб қолған шиша бўлаклари, ашё ва рангли бўёқ қолдиқларининг топилиши Тошкент воҳасининг йирик ва қадимги шишасозлик марказларидан бири эканлигини тасдиқловчи омиллардандир. Бу ерда топилған шиша идиш ва буюмларни кўриниши, шакл-шамойили, ҳаётда бажарадиган вазифаларига кўра, Марказий Осиёда ўрта асрларда кенг тарқалған шиша маҳсулотларининг 40 тача турига жуда яқин бўлиб, бу воҳа шишасозлик соҳасида йирик ютуқларни қўлга киритғанлигини кўрсатади⁶. Маҳаллий шишасоз усталар бошқа ҳудудларда маълум бўлған бой тажрибалар билан яқиндан таниш бўлиб, ўз фаолиятларида оригинал ишлаб чиқариш усул ва технологияларни яратғанлар. Ашёлар таркибларини ҳар томонлама ўрганиб, турли ранг ва безак бериш усулларини чуқур ўзлаштирганлар.

Идишларнинг кўпчилиги эркин ва қолипларга пуфлаш йўллари билан ишланған бўлиб, безак беришни турли усулларидан фойдаланилған. Айрим шиша идишлар ҳақиқий санъат асари бўлиб, уларни безашда ҳар хил усуллар ишлатилған. Топилған шиша маҳсулотларни таҳлил қилиш орқали ўрта асрларда шиша буюмларга безак беришда ингичка рангли шиша ип-таёқчаларни идиш сатҳига эритиб ёпиштириш, қолипга босиб

⁵ Буряков Ю. Ф. Пскентские наусы // СА. 1968. № 3. С. 132; Агзамходжаев Т. Раскопки погребальных курганов близ станции Вревской // ИМКУ. 1961. Вып. 2. С. 229-234; Буряков Ю. Ф. Древний серебряный рудник Лашкерек // СА. 1965. № 1. С. 285.

⁶ Буряков Ю. Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент: Фан, 1982. С. 91-92, рис 11; с. 159.

штамплаш, ўйиб гул солиш, юмшатиш, шиша сатҳини босиш, турли рангли тасма ва шаклларни идиш юзига ёпиштириш ва бошқа кўпгина усуллардан кенг фойдаланганлигининг гувоҳи бўламиз.

Тошкент воҳасининг 172 ёдгорлигида тўпланган қадимги ҳунармандчиликларга оид маҳсулот ва топилмаларни умумлаштириб, академик Ю. Ф. Буряков «Имлак ва Кавардон археологик комплекслари»ни асослади ва уларнинг хронологик даврларини аниқлади. Муаллиф фикрича, Имлак археологик комплекси икки босқич – VIII асрнинг иккинчи ярми – IX асрни ўрталарига ва IX асрни иккинчи ярми – X асрларга ва Кавардон комплекси эса XI – XIII аср бошларига оиддир⁷. Лекин, айрим топилмаларнинг саналари бу даврлардан анча фарқ қилади. Масалан, Лашкерек қонида топилган шиша бўлаклари VII – VIII асрларга хос бўлса, Қадимги Бинокат (Шаҳрухия) шаҳристонида кулолчилик ва шишасозлик маҳалласида топилган маҳсулотлар XIII – XVI, XIV – XVI ва XVI – XVII асрларга мансубдирлар. Бу топилмалар ичида жуда кўп миқдорда турли рангга эга бўлган шиша идиш бўлаклари, эриган шиша эритма ва шлаклар, хумдон қисмлари, қолиплар ва бошқа хўжалик асбоб ва қолдиқлари учраган⁸. XIV – XV асрларга оид шиша идишлар шунингдек, воҳани Ниёзбоштепа қалъасида ҳам учраган⁹.

Шундай қилиб келтирилган маълумотлар айрим ҳудудлардан фарқли ўларок, Тошкент воҳасида шишасозлик милоддан аввалги II асрлардан тортиб, милодий XVI – XVII асрларгача муттасил ривожланиб келганлигидан дарак беради. Бу ҳунармандчилик фақатгина мўғул истилоси таъсирида бир оз инкирозга учраган.

Воҳа шишасозлиги ривожининг ўзига хослиги, ишлаб чиқариш усул ва услублари, хом ашё ва минерал бўёқларини кимёвий таркибларини ўрганиш мақсадида бир қатор ёдгорликларда топилган қадимий шиша маҳсулотлар кимёвий усуллар ёрдамида таҳлил этилган. Уларнинг натижалари шишасозлик соҳасида қўлланилган усул ва қоидаларга биноан гуруҳларга бўлиб чиқилди. Ўрганилган шиша маҳсулотларини таркибида мавжуд бўлган шиша ҳосил қилувчи асосий кимёвий моддаларнинг миқдори (3% ва ундан юқори бўлганлари) га кўра улар қуйидаги гуруҳларга мансуб эканлиги аниқланди.

⁷ Там же.

⁸ Буряков Ю. Ф. Археологические материалы к топографии Шахрухии XIII – XVIII вв. // Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. Алма-Ата, 1983. С. 61-67; Буряков Ю. Ф., Тихонин М. Р. Раскопки керамической мастерской конца XV – XVI в. в Шахрухии // ИМКУ. Вып. 16. 1981. С. 58-64.

⁹ Менвапов С., Хасанов Б. Керамика древних // Вечерний Ташкент. 20 февр. 1971. № 43 (1418).

Тошкент воҳасининг ўрта асрлардаги шиша маҳсулотларини кимёвий таркиблари

Тартиб рақами	Шишаларни кимёвий таркиблари	Лашкерек (VII – VIII асрлар)	Тошкент (XII аср)	Чорсу (XI – XII асрлар)	Мозортепа (X аср)	Аблик (X – XI асрлар)	Тункат (X – XI асрлар)	Янгибозор (XI – XIII асрлар)	Кендиктепа (XI – XII асрлар)	Бинокат (Шоҳрухия (XIV-XVI асрлар)	Ҳаммаси	
											Сони	Фоиз
1.	$Na_2O-K_2O-CaO-MgO-Al_2O_3-SiO_2$	1	6	7	4	5	14	2	1	21	61	77,2
2.	$Na_2O-CaO-MgO-Al_2O_3-SiO_2$	-	-	4	-	-	2	-	-	4	10	12,6
3.	$Na_2O-K_2O-CaO-Al_2O_3-SiO_2$	-	-	-	1	-	-	-	-	4	5	6,3
4.	$Na_2O-CaO-Al_2O_3-SiO_2$	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1,3
5.	$K_2O-CaO-MgO-Al_2O_3-SiO_2$	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1,3
6.	$K_2O-CaO-Al_2O_3-SiO_2$	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1,3
	Жами										79	100

Жадвалда келтирилган таҳлил натижаларига кўра, Тошкент воҳасида VII – VIII асрлардан то XIV – XVI асрларгача 6 та шиша таркибига мансуб бўлган маҳсулотлар ишлаб чиқарилган. Улардан учтасигина (№ 1, 2, 3) амалий қимматга эга бўлган, қолган учтаси (№ 4, 5, 6) эса олиб борилган тажриба жараёнида ҳосил бўлган. Бу сўнгги таркиблар шишасозликда анъанавий бўлмаган янги ўсимлик кулларини жорий этиш вақтида юзага келган. Шу билан бирга уларни факатгина битта ёдгорликда учраши қадимги Бинокат шаҳрида жуда йирик, кўп асрлик тажрибага эга бўлган шишасозлик маркази фаолият кўрсатганлигидан дарак беради. Келтирилган маълумотлар Тошкент воҳасидаги қадимги шиша идишлар асосан битта – олти таркибли кимёвий гуруҳга (№ 1) мансуб бўлиб (77,2%), унинг ҳамма ёдгорликларда бир хил технологик анъана, ашёлар ва ишлаб чиқариш усуллари қўлланилганини кўриш мумкин. Кейинги икки кимёвий таркибни (№ 2, 3) анча кам учраганлиги (12,6% ва 6,3%) уларни кам расм бўлганлигидан гувоҳлик беради. Кўп-оз учрашидан қатъи назар бу таркиблар асосан маҳаллий илдизларга эга бўлиб, улар Марказий Осиёда антик даврлардан бошлаб, Парфия ва Бактриялик шишасоз усталар томонидан яратилган¹⁰.

Тошкент воҳасида топилган шишалар ранги ҳар хил. Бу ранглар пайдо бўлишида қўлланилган ашёлар – кварц қуми ва ўсимлик кули тарки-

¹⁰ Абдуразаков А. А. История стеклоделия Средней Азии в древности и средневековье (Основные этапы): Дис. ... докт. ист. наук, Самарканд, 1993. С. 404.

бидаги турли ранг берувчи кимёвий моддалар – темир, титан, марганец, мис, кобальт ва бошқа металл оксидларини ўрни анча сезиларлидир. Улар таъсирида бир хил шиша таркиблари турли ранг ва тусларга эга бўлган бўлса, айримларини бир-бирига ўзаро таъсири натижасида рангсиз шаффоф тиниқ ҳолга келиши ҳам кузатилган. Бундай ҳолатни келиб чиқишида хумдон ичидаги аланга муҳитининг аҳамияти ҳам жуда каттадир. Лекин бир нарса аниқки, Тошкент воҳасидаги қадимги шишасоз усталар ранг бериш усул ва воситаларини ҳеч қандай камчиликсиз юқори савияда ўзлаштирганлар ва ўз фаолиятида юксак маҳорат билан амалда қўллаганлар. Турли усулларда олинган илмий-амалий маълумотлар бу ҳудудни Марказий Осиёнинг йирик шишасозлик марказларидан бири бўлганлиги ва маҳаллий усталар бу соҳага катта ҳисса қўшганлигидан дарак беради.

А. Абдуразаков

Стеклоделние города Ташкента и Ташкентского оазиса в древности и средневековье

В статье изучается стеклоделательное производство в г. Ташкенте и Ташкентском оазисе – одном из ранних, крупных центров стеклоделия. Обнаруженные здесь стеклянные изделия датируются от II в. до н. э. – I в. н. э. по XVI – XVIII вв. Отмечается некоторый упадок ремесла в период монгольского завоевания. Показано, что если первые ранние образцы представлены бусами, то, начиная с VI – VIII вв., появляются крупные стеклянные изделия в виде посуды и остатков стеклоделательного производства. Установлено, что особый расцвет этого производства наблюдается с IX – XII по начало XIII в.

А. Abdurazzakov

Glassmaking of Tashkent city and Tashkent oasis in ancient and medieval periods

Tashkent oasis is one of the ancient and well grown center of glassmaking. Here glass wares are found from II – I cent. BC up to the XVI – XVII centuries. Some decline of handicraft is observed in the period of Mongolian conquest. If the earliest samples were presented with beads, in the begin-

nings of VI – VII centuries were appeared big glass wares in the shape of dishes and rests of glassmaking production. Special bloom is observed from VI – VIII cent. Up to the beginning of XIII century.

А. Отахўжаев

ИЛК ЎРТА АСРЛАРДАГИ СИЁСИЙ, ИЖТИМОИЙ-ИҚТИСОДИЙ ВА МАДАНИЙ МУНОСАБАТЛАРДА СУҒД ВА ЧОЧ

Ўрта Осиёдаги тарихий-маданий вилоятлар ўзига хос ижтимоий ва маданий муҳит атрофида тараққий этган. Улар ҳаёти ягона маданий макондаги қўшни вилоятларга сиёсий, иқтисодий ва маданий жихатдан боғлиқ эди. Зарафшон водийсидаги табиий имконият минтақада суғорма деҳқончилик, хунармандчилик, яйлов чорвачилиги тез ривожланиб, ички ва ташқи савдони ривожлантирди. Суғд минтақада етакчи ишлаб чиқарувчи сифатида қўшни ҳудудлар ривожига ижобий таъсир этди. Хусусан, илк ўрта асрлардаги Суғднинг Чоч билан алоқалари кейинги даврлардаги муносабатлар учун ҳам муҳим аҳамият касб этди.

Минтаканинг шимоли-шарқида Сирдарёнинг ўрта оқими Чирчиқ ва Охангарон дарёлари ҳавзасидаги йирик деҳқончилик воҳаси билан кўчманчи чорвадорларнинг ҳудудлари кесишган географик қулай жойлашган Чоч эса тарихан ўзига хос сиёсий, иқтисодий ва маданий тараққиётига эга эди. Ўрта Осиёда Чочнинг ўрни салмоқли бўлиб, кўп жихатдан бу унинг транзит йўллари ва иқтисодий салоҳияти билан белгиланган. Чоч Ипак йўлидаги асосий йўналишлардан бири шимоли-шарқий йўналишнинг узвий қисми ҳисобланган.

Антик манбалар «Яксартнинг у томонида фақат кўчманчилар яшаган»¹ дейлади. Аммо, бу Александр Македонскийнинг юришлари даври билан боғлиқ маълумот холос. Қолаверса, юнон-македон қўшинлари Чоч ҳудудига киришга имкон тополмаган. Антиқ давр маълумотларини тўлақонли эди, деб бўлмайди. Чоч – с'с атамаси эса илк бор милодий II – III асрнинг биринчи ярмига оид Чимкент яқинидаги Култёпа харобасидан топилган пишган гишт сиртига ёзилган ёдгорликда², 262 йилда Сосоний-

¹ Бартольд В. В. Соч. III. М.: Наука, 1965. С. 499.

² Грене Ф. Новые свидетельства о Нахшабе и Кеше античного периода // Роль города Карши в истории мировой цивилизации. Ташкент: Карши, 2006. С. 34-36.

лар подшоси Шопур I томонидан ёздирилган «Каабе Зардушт»да эсга олинади. Унда бу юрт ерлари Суғд ва Чочистон (Кўхи Чоч) тоғлари кадар чўзилганлиги таъкидланади³. Бундан ташкари археологлар Россиянинг Перм губернияси Куйи Шахаровка қишлоғидан ва Урал яқинидаги Кечева қишлоғидан топилган кумуш идишларни ўқишга муваффақ бўлишган. Унда «чоч халқидан» – с'с'п н'рс жумласи ёзиб қолдирилган. Мутахассислар бу идишларни III – IV асрларга оид эканлигини аниқлашди⁴. 584-585 йилларга оид Хурмузд IV кумуш драхма тангаларида ҳам Чоч атамаси учрайди⁵. Хитой манбалари эса бу юртни Чжэ-чжи ёки Чжэ-ши деб номлаганлар. У ҳақда шундай маълумот берадилар: «Шида бир бино бўлиб, унинг ичида дўнглик бор. Бирор йили (у ерда) кўмиш маросими ўтказилади. Бу дўнгликка ... олтин идишда ҳукмдор ота-онасининг куйдирилган суякларидан қолган кул-ни кўяди. Сўнгра тахт атрофида айланади. Атрофдагилар унга гуллар ва турли меваларни сочиб турадилар. Ҳукмдор эса ўз аёнлари билан қурбон қилинган жонликни (дўнгликка) кўяди»⁶. Бунда чочликларнинг маросимларини кўриш мумкин. Аслида Чоч аҳолиси саклар тахминан мил. авв. IV – III асрлардан суғдийлар таъсирида ўтрокклашиб⁷, аста-секин зардуштийликка эътиқод қила бошлайдилар. Зардуштийликнинг маҳаллий анъаналар билан синкретлашган маросимлари амалда бўлган. Зардуштийлик таълимоти Хоразм, Суғд, Уструшона ва Чоч худудларида кенг тарқалган. Хусусан, Тошкент воҳаси худудидан топилган зардуштийлар остодони намуналари мисол бўла олади. Илк бор остодон намунаси 1871 йилда Тошкентда хўжалик ишлари бажарилаётган чоғда топилган эди⁸. 2001 йилда Тўйтепадан яна бир VI – VII асрларга оид остодон топилган⁹. Қолаверса, Чоч кўплаб ди-

³ Буряков Ю. Ф. К истории раннесредневекового Чача // O'zbekiston tarixi. 2002. № 3. С. 11.

⁴ Лившиц В. А., Луконин В. Среднеперсидская и согдийская надписи на серебряных оссуариях // ВДИ. 1964. № 3. С. 171.

⁵ Колесников А. И. Дополнительные источники по истории раннесредневекового Ирана и его восточных соседей // Центральная Азия от Ахеменидов до Темуридов: археология, история, этнология, культура. Спб., 2005. С. 113-114.

⁶ Бичурин Н. Я. Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Ташкент, 1959. Т. 2. С. 272-282.

⁷ Буряков Ю. Ф. Археологические материалы к этнической истории бассейна Средней Сырдарьи в древности и средневековье // Материалы к этнической истории населения Средней Азии. Ташкент: Фан, 1986. С. 50-51.

⁸ Гафуров Б. Г. Таджики. Кн. 1. Душанбе: Ирфон, 1989. С. 309, 359.

⁹ Миносаянц Б. С. Новые находки оссуариев из Тойтепа // O'zbekiston moddiy madaniyati tarixi, 33-nashr. Самарканд, 2002. С. 168-172.

ний конфециялар кесишган минтақа ҳам ҳисобланган. Бу ерда зардуштийликдан ташқари, маҳаллий туркларнинг тангричилик дини, христианликнинг настариан оқими ҳам муайян қисм аҳолиси орасида тарқалгани кузатилади. Буни диний ибодатхоналари билан боғлиқ атамалар исботлайди. Жумладан, Чирчиқ воҳасидаги Динбағинакет ёки Динфағнакет – дин эҳромлари шаҳри, Чирчиқ ва Илоқ орасидаги Фарнакет – муқаддас Фарн шаҳри (Паркент), Х(в)арашкет – Илохий шаҳр¹⁰ кабилар бунга мисол бўла олади.

Илк ўрта асрлар даврида Чоч ҳақида Хитой манбаларидан 550-570 йилларда Вэй Шоу (506-572) томонидан ёзилган «Вэй шу» солномасининг 102-бобида Чжэшэ (Чиачиат) давлати тилга олинади. Бу маълумотлар VII асрга оид «Бэй ши» солномасида ҳам такрорланади. Уларда келтирилишича, 437 йилда Чочдан Хитойга элчилар борган. Бу Чочнинг IV аср охири – V асрдан мустақил бўлганлигини исботлайди. Мазкур ҳукмдорлар ўз қавмдошлари Суғд ҳукмдорлари билан яқин муносабатда бўлгани шубҳасиз. Кейинги асрлар ҳақида Хитой манбаларидан «Тундяне»да Чоч давлатининг Суй сулоласи (581-618) билан дипломатик алоқаси тилга олинади¹¹. Чоч-Ши ҳудудини Уструшона-Цао-Су-дуй-ша-на шимоли, Ши ва Самарқанд – Қанғача бўлган масофа бир хил деб кўрсатган. Демак, савдо қарвонлари Самарқанддан чиқиб, Тошкент воҳасига етиб келгунча Уструшона ҳудудини босиб ўтган ва Чочда дам олиб, Еттисув томон йўл олган. Чоч воҳасининг ўтrockлашувида суғдийларнинг бевосита таъсирлари кучли бўлган. Чунки воҳада ташкил топган дастлабки шаҳарларнинг аксарияти суғдий тилли топонимлар асосида шаклланган. Суғд тужжорлари, ишбилармонлари, хунармандлари ва деҳқонлари куйидаги тарихий даврларда: 1) мил. авв. VI асргача; 2) мил. авв. IV – мил. III асрлар; 3) мил. III – VIII асрлар ва 4) VIII – IX асрлардан кейин Чочга кириб келганлар. Улар воҳанинг суғорма деҳқончилик ҳудудлари, тоғолди ва тоғли ҳудудларига ўрнашиб, маҳаллий аҳолининг ўтrockлашувига ва улар орасида сингишиб боришига имкон берган. Вужудга келган қишлоқ ва шаҳарларнинг номланишига таъсир этган. Жумладан, Паркент, Пискент, Заркент, Хўжакент, Дукент, Нукет, Харашкент, Чинонкент, Бинкет, Банокет каби; маҳаллий туркий элемент билан Хотункет, Тўкент, Тўнкент каби турк-суғд шаҳарлар тизими этник масалада воҳада симбиоз ҳолати кучли бўлганлигини кўрсатади. Бу Чоч аҳолиси туркий ва қисман суғдий-

¹⁰ Б у р я к о в Б. Ф. К истории раннесредневекового Чача... С. 18-19.

¹¹ Х о д ж а е в А. Наиболее ранние сведения китайских источников о государстве Шаш (Ташкент) // O'zbekiston tarixi. 2005, № 1. С. 3-18.

лардан иборат, деган хулоса беришимизга асос бўла олади. Қолаверса, шаҳарсозлик анъанаси кучли бўлган Суғд Чоч шаҳарлари қурилишига кучли таъсир этгани кузатилади¹².

Чочнинг қудратли Қанғ давлати таркибидаги тараққиёти ҳам Суғд ва Чоч муносабатлари учун ижобий натижа берган. Ипак йўли яна гавжумлашиб, савдо қарвонларининг салмоғи ошган. Бу пайтда Хитой манбаларига кўра Чоч худудида Қанғга бўйсинувчи Ю-ни ёки Ю-ени деб номланувчи бешта майда мулклар мавжуд бўлган. Қанғ давлати барҳам топгач, III аср сўнгида Суғд ва Чоч мустақил ҳокимиятлар вужудга келган Суғд ва Чоч муносабатини эфталлийлар даври (мил. V – VI асрлар) ҳам жадаллаштирди. Чоч воҳаси эфталларнинг Ипак йўлидаги муҳим стратегик нуқтаси эди. Бу ҳақда эфталлийларнинг сосонийлар подшоши Хусрав I га қарши қураши баён этилган ёзма ёдгорлиги маълумот беради. Унга кўра, эфталлар чегараси Фарғона ва Чочга қадар чўзилганлиги айтилади¹³. Чоч иқтисоди, айниқса, металлургияси давлат аҳамиятига эга бўлган. Эфталлар даврида Суғд ва Чочда бутун давлатда бўлгани каби сосонийларнинг, жумладан, Перознинг товон эвазига тўлаган тангалари муомалада юрганлиги кузатилади¹⁴.

Кўк Турк хоқонлиги манфаатлари эфталлийлар билан илк бора Чоч худудида тўқнаш келган эди. Ғарбга қараб силжиган Кўк Турк хоқонлигининг Истеми ябғу хоқон бошчилигидаги қўшинлари 555 йилда Инжукуз – Сирдарё бўйига, баъзи манбаларда «Ғарбий денгиз» (эхтимол Орол денгизи)га етиб келадилар¹⁵. Сирдарё бўйида илк бор турклар ва эфталлар ўртасида тўқнашув бўлиб ўтади. Дастлаб эфталларга қарши 555 йилда Хусрав I ва Истеми ябғу ўртасида шартнома имзоланган. Шундан сўнгина Истеми Сирдарё бўйи кўчманчиларини енгиб, шимоли-ғарбга юриб, Волга дарёси қадар етиб борган. Аммо, эфталлийларнинг қаршилиги Истемининг яна Сирдарё бўйига қайтиб келишга мажбур қилган. Истеми ябғу аввал эфталларга, сўнг асосий рақиби жужон (авар) ларга қарши юришга қарор қилган. Чоч ва Парак (Чирчик) атрофларни қўлга киритган турклар Суғдга кириб борди. Эфталлийларнинг батамом тор-мор этилиши Бухоро яқинидаги жангда ҳал бўлди. Бу жангнинг санаси тахминан 563 ва 567 йиллар оралиғида бўлган. Туркларнинг Сосонийлар билан тузилган битимга кўра, Амударёдан чегара белги-

¹² Филанович М. И. О раннесредневековых престижных сооружениях Чача и Согда / Великий шелковый путь. Культура и традиции. Прошлое и настоящее. Ташкент, 2006. С. 40-43.

¹³ Буряков Ю. Ф. К истории раннесредневекового Чача... С. 10-11.

¹⁴ Смирнова О. И. Очерки из истории Согда. М.: Наука, 1970. С. 165.

¹⁵ Тургун Алмас. Уйгуры. Кн. 1. Алма-Ата, 1989. С. 82.

ланиб, Эфталийлар давлати тугатилди¹⁶. Хитой манбалари бу воқеани «тукуелар (турклар) Йеда (Эфталий) мулкини эгаллаб ва авлодларини таркатдилар», деб таърифлайди¹⁷.

VI аср иккинчи ярмидан Турк хоқонлиги ҳукмронлиги ўрнатилгач, воҳа аҳолиси этник таркибида туркийлар салмоғи кескин ошган. Бунга маҳаллий туркийзабон қатламининг ўзларини хоқонлик вакиллари каби «турк» деб аташлари ҳам ўз таъсирини кўрсатган. Суғд ва Чоч воҳалари Ўрта Осиёнинг бошқа минтақалари азалдан шарқий эроний ва прототурк тилида сўзлашувчи элат ва қабилаларнинг симбиоз ҳолатида яшаган ватани ҳисобланган. Шу боис, хоқонлик даврида сиёсий бошқарув маҳаллий ҳокимликлар кўлида сақланиб қолаверди.

Суғд ва Чоч эса вассал мулклар сифатида Истеми ябғу хоқон тасарруфига кирди. Турк хоқонлиги иккига бўлингач (603 йил), бу мулклар Фарбий Турк ябғу хоқонлиги таркибида бўлди. 600 йилларда Чочни Хитой манбаларига кўра Дэле Тяньчжи (Фужи) исмли шахс бошқарган. Бу ҳукмдор Суғд ихшиди Вархуман каби Хитой билан мустақил дипломатик алоқани йўлга қўйган¹⁸. Суғд пойтахти Самарқанд муқим бўлса, Чоч ҳукмдорлари ўз пойтахтларини ғарброкқа Сирдарё яқинига, яъни кўчманчи турклар яшайдиган даштга минтақанинг шимоли-шарқий қисмига кўчиради. Чунки 618-630 йилда Фарбий Турк хоқони Тўн ябғу даврида давлатнинг кудрати юксалди. Унинг тасарруфидаги ерлар чегараси кенгайган. У ғарбий ҳудудларда ўз ҳокимиятини мустаҳкамлаш мақсадида қароргоҳини Чоч яқинидаги Мингбулоқ (хитойча Цян-цюан) мавзесига кўчиради. Маъмурий бошқарувда ислохотлар ўтказиб, қарам ўлкаларга ўз вакиллари – тудун ва элтабарларни юборди¹⁹. Қўл остидаги мулкларини назоратчи ноиблари – тудун ва ҳарбий нозир – тутуқлар орқали бошқарган. Чоч тудунлари ҳақида Беруний ҳам маълумот қолдирган²⁰. Пойтахтнинг кўчирилиши ва тудунликнинг жорий қилиниши Чочда туркий бошқарувни мустаҳкамлаган. Кейинчалик Элтариш хоқон даврида (680-691) Фарбий ябғу хоқонлик 10 аймаққа бўлинади. Суғд Самарқанд ва Бухоро Суғдига, Чоч мулки ҳам Чоч ва Илокқа бўлиниб қолади. Бу бўлинишда Суғдни азалий ҳудудий бирликлари сақланган бўлса, Чочга бу салбий таъсир қилган. Маъданларга бой жануб Илок

¹⁶ Гафуров Б. Г. Таджики. Кн. 1. С. 272-275.

¹⁷ Бичурин Н. Я. Указ. соч. Кн. 2. С. 269.

¹⁸ Буряков Ю. Ф. К истории раннесредневекового Чача... С. 12; Бичурин Н. Я. Указ. соч. Кн. 2. С. 277, 282, 313.

¹⁹ Б о б о ё р о в Ф. Турк хоқонлиги / ЎзМЭ. 8-том. 2004. 642-бет.

²⁰ Абу Райҳон Б е р у н и й . Танланган асарлар. Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар. А. Расулов тарж. Тошкент: Фан, 1966. 129-бет.

ўз ҳукмдорига эга бўлиб қолди. Бу эса Чоч мулкини кучсизланишига сабаб бўлди. Қолаверса, мулк хоқимлари фақатгина ябғу хоқонларга бўйсунарди²¹. Турк хоқонликлари даврида Чочни Истеми ябғу хоқон авлодлари набираси Шегуйхон (611-618) томонидан юборилган ноиб Тегин Тяньчжи (Хитой манбаларида Дэлэ Тяньчжи ёки Фучжи 605-620), Ган тутун – Хон тутун (640-660), Мохэду тутун-Баходир тутун (Табарийда Бадар тархон 713-740), Инай тутун ёки Гуле-Инай тутун (741)²²лар томонидан бошқарилган.

VII асрнинг 40-50-йилларига келиб, сиёсий бухронлар натижасида Чоч маълум маънода мустақилликка эга бўлди. Бу даврда Чоч Суғд бошчилигидаги Ўрта Осиё мулклари иттифоқига бирлашиш йўлидан борди. Бундан кўзланган асосий мақсад Ипак йўлининг Суғд, Уструшона, Чоч ва Фарғона йўналишини назорат қилиш бўлган. Бунда суғдийларнинг тadbиркорлиги ва дипломатик маҳоратининг ўз ўрни бор эди.

Чочнинг қулай географик ўрни минтақада ҳам чорвачилик, ҳам деҳқончилик тенг даражада ривожланишига имкон берган. Воҳада 255 атрофида манзилгоҳлар, 30 дан зиёд қалъа ва шаҳарлар қад ростлаган. Ипак йўлида Суғд ва Чоч минтақада нафақат воситачи, балки ишлаб чиқарувчи ҳам эдилар. Ишлаб чиқариш юксалиб, ихтисослашган хунарманчилик марказлари шаклланган. Хусусан, ташқи савдода Чочдан Лашкарак кумушлари, Тункет ва Тўккет металл буюмлари, Қорамозор мовий ферузалари²³ машҳур бўлган. Суғд каби Чоч четга олтин, рангли тузлар, зангори феруза, курол-аслаҳалар, эгар-жабдуқлар, машҳур ўк-ёйлар, ҳарбий уст-бошлар, гиламлар ҳамда нафис ва дағал матолар чиқарган. Ишлаб чиқаришнинг ривожига муомала учун мустақил равишда кумуш ва мис тангалар чиқаришни ҳам тақозо этган. Чочнинг ўзида олтита танга зарб этадиган маркази бўлган. Шу боис, Чочнинг туркийгўй ҳукмдорлари суғд ёзуви турк-суғд намунасидаги тангаларни зарб эттирганлар²⁴.

²¹ Буряков Ю. Ф. К истории раннесредневекового Чача... С. 13.

²² Бобоев Ф. Турк хоқонлигининг Мовароуннаҳрдаги бошқарув тизими // Ўзбекистон тарихи. 2000. № 4. 73-74-бетлар.

²³ Буряков Ю. Ф. Горное дело и металлургия средневекового Илака. М., 1974. С. 101-107.

²⁴ Смирнова О. И. Каталог монет городища Пенджикент. М.: Наука, 1963. С. 130-134; Ртвеладзе Э. В., Лившиц В. А. Памятники древней письменности. Ташкент: Узбекистан, 1985. С. 21-22; Ртвеладзе Э. В. Монеты Тункуанда (Тунката) и других владений // Нумизматика Центральной Азии. Вып. IV. Ташкент, 2002. С. 46-50; Бабаяров Г. Монета с титулами Тудун // Нумизматика Центральной Азии. Вып. VII. Ташкент, 2004. С. 40-43; Бабаяр Г., Кубатин А. К вопросу монетного чекана Западно-Тюркского каганата (на основе нумизматических материалов Ташкентского оазиса) // Туркология. Алматы, 2005. № 6 (20). С. 97-105.

Чочда Фарбий Турк хоқонлари Тардуш хоқон (576-603), Тун ябғу хоқон (618-630), туркий сулолаларининг тегин, тудун унвондаги тангалари учрайди²⁵. Бундан ташқари Ўрта Осиёда Византиядан Хитойгача бўлган худуддаги мамлакатларининг пуллари ҳам муомалада юрган. Аслида Суғд тангалари юксак кадрланган. Бирок, Чоч тангалари ҳам юқори сифати ва муомала лаёқати билан талабгир эди²⁶. Савдо карвонларини маҳсулот хиллари билан таъминлашда бу ҳолат ижобий роль ўйнаган. Чўл минтақаси ва ўтрок аҳоли яшайдиган худудлар кесишувида жойлашган Чоч Ипак йўлининг Сибирь, шимолий дашт зоналари ва шарқий йўналишда Хитой билан боғланиш чорраҳаси бўлган. Чоч воҳаси савдо аҳли суғдлик тужжорлар билан четга маҳсулот етказиб беришда тенг шерикчиликни амалга оширганлар. Баъзан чочлик савдогарлар мустақил ҳаракат ҳам қилишган. Чоч ва Илокнинг сифатли дон, мева, сабзавот ва полиз маҳсулотлари, металл буюмлари, Фарғона отлари каби зотдор отлари нафақат ички, балки ташқи бозорни ҳам забт эта олган ва рақобатбардош бўлган. Суғдликлар қатори чочликлар ҳам Шарқий Туркистонга қадар етиб борганлар. Турғун қолиб кетган суғдийларга Кан (самарқандлик), Ан (бухоролик), Ми (маймурғлик) каби чочликларнинг ҳам исми шарифларига хитойлар Ши нисбасини қўшишган. Жумладан, Дунгхуаннинг Сунгхуа қишлоғида яшаган ўртаосиёликлар орасида чочлик Ши Шўлўдан, Ши Мопўларнинг исmlарини Хитой тарихчиси Ли Минвэй «Суйтан сичоу чжилу» асарининг 217-бетида таъкидлаб ўтган. Чочликлар суғдийлар билан бир қишлоқда бир жамоа бўлиб яшаганлар²⁷. Нуфузи жиҳатидан чочликлар бу ерда учинчи ўринда турган. Метрополиядан ташқаридаги манзилгоҳлар марказ билан доимий равишда боғланиб туришлари учун ҳам юқорида айтганимиздек иттифоқ зарур эди. Бу иттифоқ фақат иқтисодий мақсадда ташкил этилган. Сиёсий масалалар бевосита ябғу хоқонлар измида бўлган. Қолаверса, Ипак йўлининг мазкур йўналиши хоқонлик хазинасига қўплаб даромад келтирган. Суғд таъсирида ривожланган худудлар иқтисоди турк хоқонлари манфаати учун хизмат қилгани, хоқонликка ҳам сиёсий ва ҳарбий жиҳатдан бу ўлкаларни химоя қилиш масъулиятини юклар эди.

²⁵ Б а б а я р о в Г. Б. Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI – VIII в. н. э.). Ташкент, 2007. С. 120.

²⁶ Р т в е л а д з е Э. В. Нумизматические материалы к истории раннесредневекового Чача // ОНУ. 1982. № 8. С. 32-36; З е й м а л ь Е. В. Монеты раннесредневековой Средней Азии / Средняя Азия в раннем средневековье. М., 1999. С. 203-205.

²⁷ Х ў ж а е в А. Суғдийларнинг Хитойга бориб қолиши // Мозийдан садо. 2002. № 2. 42-бет.

Иқтисоднинг ривожини нафақат савдо-сотикни раванк топтирди, балки урбанизацион жараёнларга ҳам самарали таъсир этди. Шош ва Илок шаҳарлари ҳақидаги араб географи ибн Ҳауқалнинг маълумотларида IX – X асрлар манзараси акс этган. Бу шаҳарлар аксарияти илк ўрта асрларда ҳам мавжуд бўлган, дейиш мумкин. Жумладан, у Шош ва Илок кенглигини икки кунлик, узунасини уч кунлик йўл деб келтиради. Юртни обод, халқини жасур, деб таърифлайди. Бош шаҳри Бинкет бўлган Шошнинг Динфигонкет, Жинанжакет, Нежакет, Бенакет, Харашкет, Ашбингу, Ардланкет, Худайнкет, Кенкрак, Келанжик, Геркенд, Ганнаж, Жебузен, Вердук, Кабарна, Гадранк, Нужекет, Газак, Анудкет, Багункет, Беркуш, Хатункент, Жугукет, Жабгукет, Ференкет, Кедак, Келалик каби шаҳар ва қишлоқларни санаб ўтади. Ибн Ҳауқал Сирдарёни Шош дарёси, Чирчиқни Турк дарёси, Илок ўлкасидаги Оҳангарон дарёсини Илок дарёси деб номлайди. Бу дарё турклар мамлакатидан оқиб келиб, ортиқчасини Бенакет яқинидаги Шош дарёси (Сирдарё) га қуяди. Илоқнинг олтин ва қумуш конлари бўлиб, Мовароуннаҳрдаги Самарқанд ва Бухородан кейинги учинчи зарбхона шу ерда жойлашганлигини таъкидлайди. Бош шаҳри Тункет бўлган Илоқнинг қуйидаги шаҳарларини эслатади. Секекет, Банжхаш, Нукет, Балаян, Туккет, Арбилах, Немудлик, Хумрек, Бискет, Кухисим, Даҳкет, Хаш, Ханганкет²⁸ каби шаҳар ва қишлоқлар тилга олинади. Юқоридаги маълумотларга эътибор берсак, аксарият, шаҳар ва қишлоқларнинг номланиши суғдий ёки туркий-суғдий элементлардан иборат. Бу эса Чочнинг ўзига хос этник манзарасини ҳам акс эттирган, дейиш мумкин.

Суғд ихшидлиги қўшни ўлкалар билан тенг ҳамкорлик муносабатларини ўрнатган. Бунда ўзига хос дипломатия мавжуд бўлган, элчилар алмашилган. Жумладан, машҳур Афросиёб деворий тасвирларида Суғд маркази Самарқандга ихшид Вархуман (650/655-675) ҳузурига келган Хитой, Чағоний элчилари билан бир қаторда Чоч элчиси ҳам зикр этилади²⁹. Суғдга Чочнинг ҳукмдори Хон тудун (640-660) томонидан юборилган элчи бўлиши керак. Бу ҳолат азалий алоқаларга эга бўлган Суғд ва Чочнинг минтақадаги яхши қўшничилиги ва иттифоқчилигидан далолат беради. Араб истилоси даврида бу иттифоқ ташқи душманга қарши биргаликда курашга имкон берган. Бу даврда Чочни Мохэду тутун-Баҳодир тудун (713-740) бошқарган. Бунга Муғ архивидаги А-14 рақамли хужжат

²⁸ Бетгер Е. К. Извлечение из книги «Пути и страны» Абу-л-Касыма ибн Хаукаля // Труды САГУ. Ташкент, 1957. Вып. 4. С. 22-24.

²⁹ Альбаум Л. И. Новые росписи Афрасиаба // Страны и народы Востока. Вып. X. М.: Наука, 1971. С. 88-89.

ёркин мисол бўлади. Унга кўра Чоч ҳукмдори (с'сук хwb) ва тудуни (tdwn) ҳақида маълумотлар бор³⁰. Суғдий тилидаги «Халқлар тарихи» – Nafname асарида ҳам «чочлик» – с'с'пу атамаси учрайди³¹.

Маданият соҳасида ҳам Суғд ва Чоч аҳолиси ўртасида муштараклик бўлган. Чоч, Кумед, Кеш, Маймуғ ва Самарқанд раққосалари ҳақида Панжикентдан топилган археологик ашёлар маълумотлар беради. Хитой манбаларининг кўрсатишича, Тан сулоласи даврида Хитойда ўз санъатини намойиш қилган ўртаосиёликлар орасида чочлик раққосаларнинг маҳорати юқори баҳоланган. Парча энглик, зарғалдоқ кийимли, безакли яшил шалвар ва кийик терисидан тикилган қизил бошмоқ кийган қизлар жозибали рақсга тушиб, қилич ўйнатишган. Ритмдаги тезкорлик мезбонларни ҳайратга солган. Мусиқанинг оҳангдорлиги лол қолдирган³². Буни ҳозирги ўзбек рақс санъати билан киёслаш мумкин.

Маданий тараққиётнинг юксаклиги тил ва ёзув билан ҳам белгиланади. Чочликлар асосан суғдийларнинг алифболи ёзувларидан фойдаланишган. Бирок, Чоч ҳудудида туркий рун ёзуви ҳам амал қилган. Жумладан, Қанҳа харобасидаги сопол парчасида ва Бекободдан топилган ёдгорликда³³ ва Келес яқинидаги Жумуздик қўрғонидан V – VI асрларга оид сопол вазада топилган³⁴. Тадқиқотчилар кўплаб тил ва шевалари орасида суғдий, хоразмий ва чоч тилларини кўрсатиб ўтганлар. Араб манбалари (Муқаддасий) да чочликлар тили энг яхши эфталлий тили эди³⁵, дейилади. Бизнингча, эфталлар тили туркий тиллар гуруҳининг бир шеваси бўлган кўринади. Бу тил лексикасида суғдий элементлар кўплиги уни туркий тилларнинг бошқа шеваларидан фарқлаган. Аҳоли у тилдан, бу тилга ҳеч қандай тўсиқсиз ўтиб гаплашиб кетаверган. Суғдий ёзуви азалдан расмий ёзув сифатида минтақада амалда бўлган³⁶.

Хулоса қилиб айтганда, илк ўрта асрлар Марказий Осиё тарихий, иқтисодий ва маданий муносабатларда Суғд ва Чочнинг ўрни ўзига хос бўлиб, бу ўлкалар минтақанинг энг ривожланган ҳудудларидан ҳисобланган. Улар ўртасидаги алоқалар асрлар давомида сиёсий, ижтимоий-иқтисодий ва этно-маданий тараққиёт жараёнида узлуксиз давом этган.

³⁰ СДГМ 2. С. 77.

³¹ Неппинг W. B. Sogdica. London, 1940. P. 9.

³² Гафуров Б. Г. Таджики. Кн. 1. С. 352.

³³ Буряков Ю. Ф. К истории раннесредневекового Чача... С. 11.

³⁴ Аманжолов А. С. История и теория древнетюркского письма. Алматы: Мектеп, 2003. С. 244.

³⁵ Буряков Ю. Ф. К истории раннесредневекового Чача... С. 20.

³⁶ Зувев Ю. А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы, 2002. С. 158.

А. Атаходжаев

Социально-экономические и культурные взаимоотношения Согда и Чача в раннесредневековой Средней Азии

В статье рассматриваются социально-экономические и культурные взаимоотношения между Согдом и Чачем в раннее средневековье. Раскрывается их роль в политическом развитии Средней Азии.

A. Atakhodjaev

Sogd and Chach in political, social-economical and cultural relations in Early Middle Centuries

This article are investigated the problem of social-economical and cultural relations between Sogd and Chach that had took place in the center of political events of Middle Asia in Early Middle Century.

А. Шарипов

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ДУХОВНО-КУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА СРЕДНЕВЕКОВОГО ТАШКЕНТА

Центральная Азия с давних времен является одним из очагов развития человечества и мировой цивилизации. Средневековый Ташкент, располагаясь в центральной части региона, находился на перекрестке цивилизаций Востока и Запада и был одним из крупнейших городов на Великом шелковом пути. Как и регион в целом, Ташкент служил местом миграции и взаимодействия народов, взаимовлияния различных культур, идеологий, религий, что выступало важным фактором развития духовно-культурного потенциала Ташкента и в период средневековья. Огромное влияние на культурно-цивилизационное развитие Центральной Азии, в том числе Ташкента, оказало включение её в период средневековья в систему мусульманской цивилизации.

Средневековье явилось тем судьбоносным периодом, когда древний духовно-культурный потенциал Ташкента получил интенсивное

развитие, что сыграло важную роль в его последующей исторической судьбе.

Уже в раннем средневековье в трудах Мухаммада Хоразми (783-850) впервые намечается связь между раннесредневековыми географическими изысканиями среднеазиатских и древнегреческих ученых по вопросу о Ташкенте, роли тюркских народов в его истории. Согласно данным всемирно известного древнегреческого ученого-астронома Птолемея, в северной части территории Средней Азии было расположено селение под названием «Каменное селение» («Каменная башня»). Хоразми приводит сведения о «Буржи хижара» («Каменной башне»)¹, которая охватывала в его время весьма крупную территорию и, видимо, включала указанное Птолемеем селение. Это проявляется уже в попытках установить происхождение названия Ташкента, которое складывалось на протяжении многих веков под влиянием ряда духовно-культурных традиций. Однако уже тогда указывалось на то, что самое раннее известное нам его название имеет тюркскую этимологию. Одним из первых об этом писал наш великий соотечественник Абу Райхан Беруни (973-1048). «Разве ты не видишь, что «Шаш» взято из названия этого города на тюркском языке, а именно «Тош-канд», т. е. «Каменное селение»; и точно также в книге «Джаография»² он называется «Каменной башней». Названия претерпевают подобные изменения, когда их значения переводят на другой язык или когда их передают [на другом языке] через удобопроизносимые звуки, как это делают арабы при передаче [чужих] названий на арабском языке»³.

В другом своем знаменитом труде «Канон Мас'уда» Беруни вновь повторяет эту мысль с некоторым уточнением. В частности, в одной из своих географических таблиц он к пятому климату относит и местность, которую называет как «Бинкат, столица аш-Шапа; по-тюркски «Ташканд», а по-гречески – «Каменная башня»⁴. Правда, в данном случае Беруни называет Шашем не сам город, а провинцию.

Что касается проблемы идентификации этого города с тем, который назван в труде «География» Птолемея, этот вопрос, на наш взгляд, до-

¹ Мухаммад ибн Мусо а л - Х о р а з м и й. Сура т ул-арз. Танланган асарлар. Тошкент: Фан, 1983. 313-бетлар.

² Книга Птолемея «География».

³ Б е р у н и А б у Р а й х а н. Индия // Избранные произведения. Ташкент: Фан, 1963. Т. II. С. 271.

⁴ Б е р у н и А б у Р а й х а н. Канон Мас'уда // Избранные произведения. Ташкент: Фан, 1973. Т. V. Ч. I. С. 471.

статочно основательно разрешен А. Ахмедовым на основе использования имеющихся материалов.

Бесспорно, для определения времени существования Ташкента привлекались и другие источники, материалы археологических исследований, т. е. вопрос решался комплексно. Желательно, на наш взгляд, сконцентрироваться на связанном с этим духовно-культурном статусе города Ташкента.

Некоторые исследователи, не сомневаясь в датировках существования самого города, выражают сомнение в порядке происхождения и смены его названий. Это даже нашло своё отражение в позиции переводчиков «Индии» Беруни, которые следующим образом комментируют вышеприведенное высказывание средневекового ученого о происхождении названия города: «Указанная трансформация сомнительна, скорее наоборот: древнее название города, переданное арабами в форме «аш-Шаш», под влиянием народной этимологии сблизилось с названием «Таш-канд»⁵.

Между тем, на наш взгляд, интерпретация Беруни вполне правомерна, и подобный подход проявился еще у Мухаммада Хоразми, который назвал эту местность как «Буржи хижара»⁶, т. е. «Каменная башня», что соответствует сведениям Птолемея. Таким образом, этимологически название древнего Ташкента было связано со словом Каменный («Тош»).

Мухаммад Хоразми лишь однажды приводит название «Шаша» в разделе «В границах описываемых стран» своего труда «География». Одну из них он называет «Местностью Шаша и Торбанда» и приводит ее географические координаты. Ряд ученых указывают на то, что под «Торбандом» имеется в виду средневековый город Отрар, располагавшийся при впадении Арыси в Сырдарью, и делают вывод, что они в то время составляли единую провинцию, центром которой являлся Шаш.

С другой стороны, поскольку во время Хорезми, Беруни уже было общепринято название «Шаш», следовательно, название «Ташканд» предшествовало ему и было изначальным. Это позволяет вместе с признанием огромного значения полиэтнического и поликонфессионального фактора в развитии духовно-культурного потенциала города в то же время подчеркнуть особую роль древнего тюркского элемента. На последнее обстоятельство указывает один из известных раннесредневековых авторов Абу-л-Фадл ибн Мухаммад Джамал ад-дин Карши (род. 628/1230-1231 гг.), перу которого принадлежит труд «Мулхакат

⁵ Беруни Абу Райхан. Индия. С. 627.

⁶ Мухаммад ибн Мусо ал - Хоразми. Сурат ул-арз.

ас-сурах», написанный, по заключению В. В. Бартольда, в 702/1302-705/1306-1307 гг.

Джамал ад-дин Карши вместе с тем особо подчеркивает тот факт, что «Шаш – первая из тюркских областей, жители которой приняли ислам». Он это сообщает, опираясь на более раннюю книгу «История Кашгара» Абу-л-Футуха ал-Гаффара.

Абу-л-Фадл Джамал ад-дин Карши дает яркую характеристику городу Шаш: «Город надежного благополучия, с вкусной водой, благоприятным климатом, омываемый дождями, богатой растительностью, с разросшимися пригородами. Это один из больших мусульманских городов... В нем [Шаше] четыре тысячи соборных мечетей; у каждой общины семьдесят или шестьдесят домов с жителями»⁷.

Известно, что Шаш сыграл важную роль при столкновении арабов с китайцами в 133/751 г., которое имело в то время важное значение в решении судьбы народов Средней Азии, их исламизации, о чем ярко описано в труде Ибн ал-Асира «Китаб ал-камил фи-т-тарих»⁸. Согласно ему, Шаш окружило и завладело им 100-тысячное китайское войско, после чего состоялась битва при реке Таразе между китайскими и арабскими войсками во главе с Зийадом ибн Салихом, посланником Абу Муслима, в результате которого последние одержали полную победу.

На общем фоне богатых домусульманских традиций и последующего их возрождения, происходившего после принятия ислама, в средневековом Ташкенте еще более интенсифицируется развитие духовно-культурной, в том числе религиозной жизни.

Годы жизни и образования великого ученого-энциклопедиста Абу Насра Фараби (873-950), имя которого прочно вошло в мировую науку, в той или иной степени оказались связанными с провинцией Шаш и Торбанд. Торбанд впоследствии назывался Отрар, Фараб, откуда происходил Абу Наср Фараби. По сведениям ряда ученых, в том числе акад. М. М. Хайруллаева, Фараби, получив первоначальное образование в родном городе, затем продолжил его в Ташкенте (Шаше) и других городах Маварауннахра, Ирана и арабских стран. Несомненно, его научно-творческий потенциал закладывался на отечественных научно-культурных традициях. Сформировавшись как крупный ученый-энциклопедист, он получил мировое признание своими трудами в области

⁷ Му л х а к а т а с - С у р а х // Материалы по истории Средней и Центральной Азии (X – XIX вв.). Ташкент: Фан, 1988. С. 124.

⁸ И б н а л - А с и р. Китаб ал-камил фи-т-тарих // Материалы по истории Средней и Центральной Азии (X – XIX вв.). С. 93-94.

философии и других гуманитарных наук. Фараби – один из зачинателей и крупнейших представителей восточного перипатетизма. Исходя из сложившихся общественно-философских традиций Востока и Древней Греции, а именно: аристотелизма, Фараби создал свою оригинальную философскую систему, интерес к которой продолжает расти и в современном мире.

В настоящее время особое значение приобретают его взгляды, ориентированные на признание и обоснование поликультурности и поликонфессиональности человечества, общества и отдельных государств. В частности, в современных условиях активизации религиозного экстремизма крайне актуально концептуальное обоснование Фараби естественного характера существования многих религий. Так, Фараби писал: «...Одна группа или один народ может представить ... вещи в подражательных образах иными, чем другая группа или другой народ. Вот почему различные добродетельные народы и добродетельные города могут иметь различные религии, хотя все они верят в одно и то же счастье»⁹. Более того, великий мыслитель верит в возможность, чтобы человечество при всей его поликультурности, полиэтничности и поликонфессиональности жило в мире и взаимопонимании: «...Вся земля станет добродетельной, если народы будут помогать друг другу для достижения счастья»¹⁰.

Ярким примером также может служить деятельность одного из крупных религиозных деятелей своего времени имама Абу Бакра ал-Каффала аш-Шаши (903-976), который, будучи выходцем из Шаши, занимал видное положение и в Багдаде. Он имел там своих учеников и занимался дальнейшим освоением наук, сотрудничая в то же время с такими знаменитыми личностями, как историк Табари (839-923), основатель калама Абул-Хасан аль-Ашари (873-941) и др. Аш-Шаши принадлежит «Тафсир» в 20 томах.

Широкую известность в своё время получили его труды по юриспруденции, логике. Аш-Шаши был признан как крупный общественный и религиозный деятель и известен своим стремлением к мирному разрешению возникающих конфликтов, смягчению путей и методов политических конфликтов, о чем свидетельствует участие в переписке между багдадским халифом и византийским правителем.

Известный средневековый арабский ученый и библиограф Ибн Халликан (1211-1282) дал высокую оценку заслугам Каффала аш-Шаши:

⁹ А л ь - Ф а р а б и. Социально-этические трактаты. Алма-Ата: Наука, 1973. С. 305.

¹⁰ Там же. С. 134-135.

«Каффал аш-Шаши был знатоком хадисов, языковедом, поэтом. В то время в Маварауннахре не было равного ему ученого»¹¹. К его имени обычно добавляется «кабир» («великий»), что свидетельствует о признании его крупных заслуг.

В истории средневековой Центральной Азии, ее духовно-культурной, религиозной жизни огромную роль сыграл в свое время другой выходец из Ташкентского вилоята знаменитый Ходжа Убайдуллох Ахрор (1404-1490). Ахрор использовал свои большие материальные возможности, сложившиеся в результате успешной хозяйственной деятельности, для оказания помощи земледельцам, жителям города и сам указывал на то, что необходимо помогать народу, но только честным путем.

Ахрор принимал активное участие в общественно-политической жизни, особенно в период, когда он проживал в Самарканде по приглашению его правителя. Ему принадлежат большие заслуги в регуляции взаимоотношений между различными ханствами и правителями Центральноазиатского региона, чему эффективно способствовал его широкопризнанный авторитет как крупного общественно-политического и религиозного деятеля. Широкою известность получила его ведущая роль в дальнейшем концептуальном обосновании идей накшбандизма того времени. Известно, что его заслуги весьма высоко ценил Алишер Навои.

Из Ташкента происходил и другой крупный историк, литератор и общественно-государственный деятель своего времени – Мирзо Мухаммад Хайдар Дуглот (1499-1551), автор признанного в мировой науке труда «Тарихи Рашидий». В нем содержатся уникальные исторические сведения о жизни многих народов, особенно Монголии и Центральной Азии, что свидетельствует о широких познаниях автора по многим отраслям знания, в том числе истории, литературы, географии, астрономии, тасаввуфа, фикха и т. д. О нем весьма лестно отзывался в свое время Бабур. Известно, что изучением, переводом и изданием этого труда занимались многие крупные европейские востоковеды.

В истории духовно-культурной жизни Ташкента достойное место занял известный историк, правовед, переводчик, глубокий знаток географии, математики, философии, логики Султан Мухаммад Хофиз Кухаки Тошканди (1490-1584). Уроженец Паркента, он рано переехал в Ташкент, где и проживал значительную часть своей жизни.

Благодаря своей известности как автора ряда научно-правовых, религиозно-философских трудов, часть из которых хранится в рукописном

¹¹ Маънавият юлдузлари. Тошкент: Халк мероси нашриёти, 1999. 74-бет.

фонде ИВ АН РУз, Кухаки с почетом был встречен во многих странах Востока того времени, в частности, в Афганистане, Иране, Турции, Индии и др. Бабур в своей книге «Бабурнаме» пишет о его приезде в составе посланников от Ташкента. Ташкентский историк Мухаммад Салих Караходжа оглы в своей книге «Тарихи жадидаи Тошканд» («История нового Ташкента») называет Кухаки гордостью Ташкента, который обрел широкую известность в Дашти Кипчаке, Фергане, Маварауннахре, Бухаре, Иране и Хорасане.

По некоторым сведениям, из окрестности Ташкента, а именно: Джизака произошел и впоследствии ряд лет жил Турды Фароги (XVIII в.). Он занимает особое место в истории культуры, прежде всего, поэзии, общественной мысли узбекского народа, в развитии его национального сознания. Даже по небольшой части его сохранившегося творческого наследия можно заключить, что в своё время он ярко олицетворял отдельные грани менталитета нашего народа, в частности, его все более растущее осознание необходимости борьбы с социальной несправедливостью, отсталостью, за национальную консолидацию. Об этом убедительно свидетельствуют следующие поэтические строки: «Но ведь это все узбеки девяносто двух племен»¹². И далее в яркой художественной форме говорит о необходимости их единения, поясняя: «Полы, рукава и ворот – это все один халат». Несмотря на то, что до нашего времени сохранилась лишь крайне небольшая часть его творческого наследия, она насыщена глубоким идейно-духовным содержанием, концентрированно выражающим основные тенденции развития национального сознания того времени.

В истории Ташкента остались имена других выдающихся ученых, общественных и религиозных деятелей Зангиота, Шайха Умара Богистони, Абу Сулаймон Банокати и мн. др.

Таким образом, под влиянием ряда природно-географических и этно-исторических факторов в средние века значительно интенсифицировалось духовно-культурное развитие Ташкента, которое оказалось тесно сопряженным как с общими центральноазиатскими, так и собственными тенденциями в этой области и которое уже впоследствии эффективно способствовало его становлению в новое время в качестве одного из ведущих городов Центральной Азии и имело особое значение для дальнейшего развития национального самосознания узбекского народа.

¹² Материалы по истории прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане. Ташкент: Фан, 1976. С. 494.

А. Шарипов

**Ўрта асрларда Тошкент маънавий-маданий
салоҳияти ривожининг баъзи жиҳатлари**

Мақолада ўрта аср Тошкенти Марказий Осиё минтақасининг йирик марказларидан бири бўлиб қарор топиши, унинг маънавий салоҳияти ошиб бориши ва ўзбек халқининг миллий ўзлиги юксалишида муҳим аҳамият касб этган қатор этно-тарихий ва луғавий-географик омиллар таҳлил этилган.

A. Sharipov

**Some aspects of the development of spiritual-cultural
potential of medieval Tashkent**

In the article some ethnic-historical and etymological-geographical factors for becoming medieval Tashkent as one of the large centers of the Central Asia, increasing its spiritual-cultural potential and the growth of national consciousness of Uzbek people are subjected to the analysis as well.

А. Маликов

**ТАШКЕНТСКИЙ ОАЗИС В ЕВРОПЕЙСКОЙ
КАРТОГРАФИИ XVII – XIX ВЕКОВ**

Среднеазиатское междуречье, находившееся на важном перекрестке торговых путей и являвшееся регионом, бывшим объектом большого геополитического интереса различных стран, во все эпохи привлекало к себе внимание.

Известно, что одна из ранних географических карт, на которой изображено Среднеазиатское междуречье, относится ко II веку нашей эры и принадлежит астроному и географу Клавдию Птолемию. На ней можно увидеть названия среднеазиатских городов Мараканды (Самарканд), Зарияспы, рек Окса (Амударьи) и Яксарта (Сырдарьи) и др.

Став частью мусульманского мира, Среднеазиатское междуречье – Маварауннахр уже с раннемусульманского периода было объектом изу-

чения географов Арабского халифата. В X в. был составлен атлас, на котором была отображена географическая карта мусульманского и остального известного тогда мира. Свой вклад в развитие мусульманской картографии внесли выдающиеся ученые Средней Азии: Мухаммад ибн Муса Ал-Хорезми (783-850), Абу Райхан Беруни (973-1048) и др. Среднеазиатское междуречье, в том числе Ташкентский оазис, изображены на географической карте Абулкасима ибн Хаукаля (X в.). Вызывает интерес карта, составленная выдающимся тюркским ученым Махмудом Кашгари в XI в.

В отличие от мусульманских карт, где в качестве географического центра всегда изображалась священная Мекка, Махмуд Кашгари поставил в центре родное Семиречье с городом Баласагуном. Мусульманская картография достигла апогея в своем развитии в XII в., когда работал наиболее известный картограф Идриси (1110-1165). Большой вклад в определении географических координат городов Маварауннахра, исламских и некоторых европейских стран принадлежит самаркандской школе ученых во главе с Мирзо Улугбеком (1394-1449).

Развитие европейской картографии после долгих веков упадка начинается в эпоху Возрождения XIV – XV вв.

Целью нашего исследования стали географические карты, составленные в европейских странах в XVII – XIX вв., на которых был изображен Ташкент и прилегающая к нему область. Основным источником стали карты, хранящиеся в отделе карт Национальной библиотеки Франции¹. Нашей задачей было стремление проследить развитие мировой картографии в изображении Среднеазиатского междуречья. В некоторых случаях эти карты ценны тем, что позволяют представить географическое расположение некоторых народов и племен региона. В качестве наглядных примеров проанализируем некоторые карты, которые были нам доступны.

Одна из ранних европейских географических карт, на которой было изображено Среднеазиатское междуречье и Ташкентский оазис, относится к 1375 г. Она была составлена на основании записей братьев Поло, побывавших в Монгольской империи, в том числе и Чагатайском улусе².

¹ Автор статьи выражает свою искреннюю признательность администрации *Fondation Maison des Sciences de l'Homme (FMSH)* за предоставленную возможность работы в библиотеках Парижа и консультации с французскими коллегами по программе Дидро.

² *Blunt Wilfrid. The golden road to Samarkand. London: Hamish Hamilton, 1973. P. 128.*

В 1482 г. итальянец Франческо Берлинджери составил карту, на которой можно увидеть Среднюю Азию, с названиями, встречающимися только у античных авторов: Яксарт (Сырдарья), Согдиана, Бактрия, массагеты и т. д.

В 1626 г. английским картографом Джоном Спидом была составлена карта, которая называлась «Новая карта Тартарии» – так в Западной Европе называли все земли, находившиеся к востоку и юго-востоку от России, исключая Персию, Индию и Китай. На карте изображены среднеазиатские города: Самарканд, Бухара, Ташкент, Фергана, Ургенч, Каракуль, Кят, Кеш, Мерв. На карту также нанесены названия, которые использовались только античными авторами, как например, Танаис. На карте много путаницы с географическими координатами, местоположением городов и рек. Этнических названий на карте почти нет, за исключением кара-китаев, которые размещены на территории к северу от среднего течения Сырдарьи.

В 1730 г. капитаном Дубровиным на французском языке была составлена карта «Бухария», которая интересна тем, что на ней изображено местожительство некоторых узбекских племен. На карте указаны примерные границы областей Среднеазиатского междуречья, значительная часть которых входила в состав Бухарского ханства: Самаркандской, Гиссарской, Бухарской, Балхской, Ходжентской, Бадахшанской. На карту нанесены названия таких среднеазиатских городов, как Андижан, Маргилан, Наманган, Ташкент, Коканд, Ходжент, Бухара, Самарканд, Карши, Чарджоу, Хива, Ханка, Ургенч, Вазир, Лазарис (Хазарасп) и др.

В 1730 г. Филиппом Иоанном Страленбергом, работавшим в России, была составлена карта, на которой нашло отображение и Среднеазиатское междуречье. На территории от современной Туркмении до Бадахшана указана страна «Узбекия», внутри которой находится «Бухария»³.

Ташкент как центр владения указан на карте, составленной Иоанном Сенексом Лондини в 1732 г. Автор карты, видимо, непосредственно сам не был в Средней Азии или составил её по словам человека, бывавшего в ней. Карта первоначально составлена на греческом языке, а лишь потом были включены надписи на латинском языке. Можно предположить, что первоначальным составителем карты был грек, который часто бывал в Средней Азии. Известно, что греческие купцы вели торговлю в

³ Bagrow L. e. A history of Russian cartography up to 1800 // Edited by Henry W. Castner. The Wallker press. Ontario, 1975. P. 119.

Маварауннахре в рассматриваемый период. Например, греческий купец Анастатий в 1740 г. прибыл из Бухары в Астрахань⁴.

В 1740 г. голландцем Исааком Тирионом была составлена карта Персии и прилегающих областей, включая и Среднеазиатское междуречье. Из этнических названий на карте можно найти туркмен по среднему течению Сырдарьи и на территории современной Туркмении. Узбеки указаны на территории бывшего Бухарского ханства. На карте нанесены названия следующих городов современного Узбекистана: Ташкент, Самарканд, Кушания, Иштихан, Кермине, Тававис, Бухара, Нур, Касан, Узгенд, Ахсикат, Ходжент, Насаф, Термез, Кят, Хивак, Замахшар, Джогрбэнд, Мезарас (Хазарасп) и др. Как видно из названий, в их число попали и средневековые города, которые еще до XVIII в. прекратили свое существование. Политическая раздробленность страны в XVIII в. нашла свое отображение и на карте. В качестве отдельных владений отмечены Самарканд, Фергана и Ташкент. Известно, что в этот период формируется Ташкентское государство Юнусхана, в Самарканде Раджабхан был провозглашен ханом, образовалось и усилилось Кокандское ханство.

В 1771 г. французом М. Бонне была составлена карта Средней Азии, на которой изображены места жительства некоторых народов. На севере от Аральского моря помещены каракалпаки, на территории от Самарканды до Малой Бухарии (современный Восточный Туркестан) – узбеки. На карту нанесены названия следующих городов: Ташкент, Тункат, Самарканд, Заамин, Бухара, Кушания, Нур, Байканд, Каракуль, Кеш, Сабз, Нахшаб, Термез, Ургенч, Бакирган, Вазир, Амбар, Хива. Отметим, что такие города, как Кушания, Бакирган, еще задолго до времени составления карты перестали существовать. Из числа городов Ферганской долины на карте отмечены: Коканд, Маргилан, Андижан, Ахсикат, Касан, Кува, Ош, Узканд, Ходжент. В Среднеазиатском междуречье указаны названия стран: Бухария, Фергана и Туркестан (за рекой Сырдарьей).

В 1794 г. в Лондоне была переиздана географическая карта, составленная Джеймсом Куком с новыми дополнениями А. Ароусмита. В отличие от других карт авторы в качестве названия страны указали только «Великую Бухарию». На карте нанесены названия следующих городов Среднеазиатского междуречья: Термез, Андижан, Наманган, Коканд, Отрар, Туркестан, Ташкент, Самарканд, Сабз или Кеш, Замин, Нахшаб, Бухара, Керки, Чарджоу, Хазарасп, Кят, Арал, Ургенч и др.

⁴ Voyages and travels through the Russian empire, Tartary and part of kingdom of Persia by John Cook. Volumes 1. Edinburgh, 1770.

В 1810 г. французом Пьером Лапье была составлена карта Персии и Средней Азии. Наряду с такими названиями стран, как Великая Бухария, Хива, указан термин Маварауннахр, который назван страной узбеков. Северо-восточнее Аральского моря указаны каракалпаки, а севернее их – киргиз-кайсаки. Из городов Среднеазиатского междуречья указаны: Ташкент, Коканд, Андижан, Самарканд, Бухара, Кеш, Карши, Керки, Амуй, Чарджоу, Термез, Хазарасп, Хива, новый Ургенч и старый Ургенч и др. На карте отдельно отмечен городок Аксулат недалеко от Сырдарьи, где в 1405 г. скончался Амир Темура. Как видно из карты, это поселение находилось на перекрестке ряда путей.

Таким образом, изучение географических карт, составленных в европейских странах в XV – XIX вв., позволяет, с одной стороны, проследить развитие географических знаний европейских картографов, а с другой – получить представление о расположении городов, этнических групп и использовании различных названий для стран Среднеазиатского междуречья. Поэтому, на наш взгляд, необходимо дальнейшее изучение этого вопроса.

А. Маликов

XVII – XIX асрлар Европа хариташунослигида Тошкент воҳаси

Мақолада Ўрта Осиё икки дарё оралиғи ҳамда Тошкент воҳасини XVII – XIX асрлар Европа хариташунослигида тасвир этилиши Франция миллий кутубхонасида сақланаётган айрим хариталар асосида таҳлил қилинади.

A. Malikov

Tashkent oasis in European cartography in the 17th – 19th centuries

The article is devoted to the issue of drawing the map of Transoxiana and Tashkent oasis in European cartography in 17th – 19th centuries. Author analyses some maps of the National library of France.

Ў. Султонов

ҚАФФОЛ ШОШИЙ МОЗОРИ ВАҚФНОМАЛАРИ

Ислол оламида машхур шахслар, авлиёларнинг мазорлари Марказий Осиё минтақаси бўйлаб кенг тарқалган ва уларни зиёрат қилиш, хурмат билан қараш каби эмоционал ҳолатлар кўпчилик мусулмонлар руҳияти учун хос. Шу сабабли ҳам улар бугунги кунга қадар аҳоли маданий-маънавий ҳаётида ва кундалик турмуш тарзида муҳим роль ўйнаб келмоқда.

Айтиш мумкинки, Бухоро, Самарқанд ва Хивадаги зиёратгоҳ-мазорлар ҳақида нафақат махсус асарлар ёзилган балки, уларнинг тарихий ҳужжатлари ҳам кўплаб етиб келган. Лекин, маълум сабабларга кўра, Тошкент зиёратгоҳлари тарихи ҳақида ёзма манбаларда маълумотлар кам. Қолаверса, уларнинг тарихий ҳужжатлари ҳам жуда санокли, борлари ҳам ҳозирга қадар деярли эълон қилинмаган. Ана шундай тарихий ҳужжатлардан бири – бу Қафқол Шоший мазори вақфномалари бўлиб, улар Ўзбекистон Марказий Давлат архиви 17-тарихий давр фондида, 32585 ва 32586-йигма жилдларда сақланади. Мазкур икки вақфнома XIX асрга мансуб бўлиб, мақолада ушбу икки ҳужжат хусусида сўз юритмоқчимиз*.

Таъкидлаш жоизки, Абу Бакр Муҳаммад ибн Али Исмоил Қафқол аш-Шоший (903-976) ҳаёти ва илмий мероси хусусида кўплаб манбаларда ва илмий тадқиқотларда маълумотлар берилган. Аммо, Қафқол Шоший мазори тўғрисида жуда кам манбаларда маълумотлар учрайди¹. Жумладан, XIII асрнинг иккинчи ярмида икки бор Тошкентда бўлган «Мулҳақот ус-сурах» муаллифи Жамол Қарший Қафқол Шоший мазорини зиёрат қилганини ёзади². Хожа Аҳрорнинг издошлари, «Силсилат ул-ориғийн» асари муаллифи Мавлоно Муҳаммад қози ҳамда «Рашахот-у айн-ул ҳаёт» асари муаллифи Али ас-Сағий эса ўз асарларида Хожа Аҳрор Тошкентда бўлган кезлари, тунлари бошқа

* Мазкур тадқиқот Марказий Осиёни тадқиқ этиш Француз институти (IFEAC) нинг 2009 йилги тадқиқот лойиҳалари доирасида амалга оширилди.

¹ Қафқол Шоший қабри устида қурилган дастлабки мақбара сақланмаган. Ҳозирги биноси эса меъмор Фулом Хусайн тарафидан 1541-1542 йилларда бунёд этилган.

² Саидов А. Сведения Джамал Карши о Фергане и Шаше // Позднефеодальный город Средней Азии. Актуальные проблемы исторической науки. Ташкент: Фан, 1990. С. 33.

зиёратгоҳлар қаторида Қафқол Шоший мазорини зиёрат қилиб турганини хотирлайдилар³.

XVI аср муаллифи Ҳофиз Таниш Бухорийнинг «Абдуллонома» аса-рида келтирилишича, мазорни зиёрат қилган Абдуллахон (1583-1598) Қафқол Шоший авлодидан бўлган Хожа Ҳасан Бобоҳўжа ўғлига Қафқол Шоший макбараси таъмири учун 1000 хоний миқдорида пул маблағи ҳадя қилган⁴.

Қафқол Шоший мазорининг XIX асрдаги қиёфаси ҳақида батафсил маълумот берувчи манба Муҳаммад Солиххўжанинг «Тарихи жадидаи Тошканд» асаридир. Унда ёзилишича, Қафқол Шоший мазори Ҳазрати имом маҳалласида жойлашган бўлиб, шаҳарнинг бу қисми дастлаб Имом Қафқол Шоший даҳаси деб, кейинчалик эса Себзор даҳаси номи билан аталган. Муаллифнинг таъкидлашича, Эшон Азизхон Абдулкаюмхўжа ўғли Қафқол Шоший мазори яқинидаги масжидда қурилиш ишлари олиб бориб, пишиқ гиштдан бир неча гумбаз ва минора бунёд қилиб кенгайтирган ва у жоме масжид вазифасини бажара бошлаган. Муҳаммад Солиххўжанинг сўзларига қараганда, мазкур қурилиш ишлари 1292/1875-1876 йилда тугалланган⁵.

Биз тўхталмоқчи бўлган Қафқол Шоший мазори вақф ҳужжатлари гарчи, анча кейинги асрларга тегишли бўлса-да, мазорнинг сақланиб қолган кам сонли ҳужжатлари сифатида аҳамиятга эга. Мазкур вақфнома-лар ҳақида бугунги кунга қадар бирор-бир илмий маълумот берилмагани сабабли, аввало, вақф ҳужжатларининг кодикологик белгилари ва ундаги айрим маълумотларни атрофлича таҳлил қилиш мақсадга мувофиқдир.

Биринчи вақфнома (32586-йиғма жилд) кўкоч қозоғизига, настаълик хатида ёзилган, ўлчами 49×29 см, матн ўлчами 34,5×16 см ҳажмда бўлиб, хошиядаги матн билан бирга 29 қаторни ташкил этади. Вақф ҳужжатида Тошкент қозихонаси мансаби эгаларининг қуйидаги 13 та муҳри босилган: 1) Шоҳ Носирхўжа қози ибн ... эшон ... (?); 2) Қози Исахўжа

³ Мавлоно Муҳаммад қози. Силсилат ул-орифийн. ЎЗР ФАШИ кўлёзмаси, № 11413. 436-44а-варақлар; Алиасфай. Рашахот-у айн-ул ҳаёт. Таржимон Домулло Худойберган ибн Бекмуҳаммад. Нашрга тайёрловчилар М. Ҳасаний, Б. Умрзоқ. Тошкент: Ибн Сино нашриёти, 2004. Тўлдирилган 2-нашр. 291-бет.

⁴ Ҳофиз Таниш ал-Бухорий. Абдуллонома (Шарафномаи шоҳий). Икки жилдлик. I жилд. Тошкент: Шарқ, 1999. 345-бет;

⁵ Муҳаммад Солиххўжа. Тарихи жадидаи Тошканд. ЎЗР ФАШИ кўлёзмаси, № 11073. 257а-варақ.

⁶ Мазкур муҳр хира бўлгани сабабли икки марта босилган. Шунда ҳам ундаги ёзувларни тўлиқ ўқишнинг имкони бўлмади.

ибн Юнусхўжа (?); 3) Қози Мир Фузайл ибн Мир Охунд домла Солих (1227/1812); 4) Юсуф Алихўжа қози ибн Шох Носириддинхўжа мархум (1248/1832); 5) Шох Бадал Муҳаммад муфти ибн Шох Муҳаммад Амин (1239/1823); 6) Муҳаммад Султонбой ал-муфти ибн Мулла Болтубой...; 7) Мулла Бобожон қози ибн Бердибой (1254/1838); 8) ... Хўжа Жуман муфти ибн Хўжажонхўжа Умарий (1246/1830); 9) Мулла Раҳимжон муфти ибн Неъматжон (1248/1832); 10) Абдурасулхўжа муфти ибн Юсуфхўжа; 11) Маҳмудхўжа муфти ибн Хонхўжа (1251/1835); 12) Мулла Ҳакимжон муфти ибн Неъматжон (1255/1839); 13) Мир Муҳаммад муфти ибн Хожажон (1258/1842).

Албатта, келтирилган муҳрлар вақфномани ўрганишда алоҳида аҳамиятга эга. Ушбу муҳрлар таҳлилидан келиб чиқиб, вақфноманинг тасдиқдан ўтишини икки даврга бўлиш мумкин. Хусусан, вақфномада унинг санаси аниқ келтирилмаган бўлса-да, Қўқон хони Умархон даврига (1810-1822) мансуб деб тахмин қилиш мумкин. Чунки ҳужжатда муҳри босилган қози Мир Фузайл ибн Мир Охунд домла Солих Қўқон хони Олимхон (1798-1810) томонидан 1225 йил жумодул-аввал ойида (1810 йил, июнь-июль) Тошкент қозиси этиб тайинланган ва бу ҳақдаги ёрлик бугунги кунгача етиб келган⁷. Вақфномадаги унинг муҳрида бошқаларга нисбатан олдинги, яъни 1227/1812 йил санаси кўрсатилганки, бу унинг Умархон даврида ҳам қозилик мансабида бўлганини билдиради. Муҳаммад Солиххўжа Исохўжа қозикалон Муҳаммад Алихон даврида қозилик қилганини тилга олиб ўтган⁸. Бироқ, унинг ҳозиргача бизга маълум бўлган бир неча хил муҳрларида 1235/1819-1237/1821-1240/1824 саналари кўрсатилганки, бу ушбу шахснинг Умархон даврида ҳам қозилик қилганини тасдиқлайди.

Вақфноманинг қозихонада иккинчи бор тасдиқдан ўтиши Муҳаммад Алихон даври (1822-1841) га тўғри келади. Мулла Бобожон қози ибн Бердибой ҳам ана шу йилларда қозилик мансабида бўлган. Қолган муҳрларда ҳам Муҳаммад Алихон ҳукмронлиги даврини ўз ичига олувчи саналар кўрсатилган.

Вақфномада келтирилишича, Мулла Мир Бадал маҳзумча ибн Мир Шариф ибн Мир Надрбой исмли шахс ўз мулки бўлган Тошкент шаҳри кўргони ташқарисида, Чаҳордара мавзеидаги Кўрхўжа ота ариғи тармоғи бўлган Дарвозакент ариғидан сув ичувчи тахминан 3 таноб

⁷ Каталог среднеазиатских жалованных грамот. Из фонда Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз / Сост. Урунбаев А., Джураева Г., Гуломов С. *Orientwissenschaftliche Hefte*. 23/2007. С. 67. № 121.

⁸ Муҳаммад Солиххўжа. Тарихи жадидаи Тошканд. 262б-варак.

деҳқончиликка яроқли ерини Қафқол Шоший мазорига вақф қилган. Хужжатда мазкур ернинг чегаралари батафсил келтирилган.

Иккинчи вақфнома (32585-йиғма жилд) юпка кўкон қоғозига, настаълиқ хатида ёзилган бўлиб, кейинги даврда қалин, дағал қоғозга ёпиштирилган. Вақфнома ўлчами 70×21,5 см, матн ўлчами 39,5×18 см ҳажмда, жами 26 қатор. Вақфнома ҳижрий 1269 йил зулҳижжа ойида, милодий 1853 йилнинг сентябрь ойида тузилган бўлиб, унда Тошкент қозихонаси мансаби эгаларининг қуйидаги 28 та муҳри босилган: 1) Ҳакимхўжа қозикалон ибн Норхўжа эшон (1281/1864); 2) Мулла Мир Яъқуб муфти ибн Мулла Мир Солих марҳум (1258/1842); 3) Эшонхон қози ибн эшон Низомиддинхон марҳум (1260/1844); 4) Муҳаммадхон аълам ибн Юнусхон (?); 5) Абдурашидхон муфти ибн ... (?); 6) Мулла Раҳимжон муфти ибн Неъматжонбой (1267/1850); 7) Мусохўжа аълам ибн Подшоҳхўжа Алавий (1269/1852); 8) Мир Юсуф муфти ибн Мулла Саид Али (1273/1856); 9) Азизлархўжа аълам ибн Ойхўжа шайх ул-ислом (1281/1864); 10) Мулла Абдуллажон муфти ибн Бобожон қози (1263/1846); 11) Минҳожиддин муфти ибн Мулла Неъматжон; 12) Али Муҳамма муфти ибн Нур Муҳаммад (1261/1845); 13) Азизлархўжа муфти ибн Абдурахимхўжа Умарий; 14) Эшонхўжа муфти ибн Эшонхўжа аълам марҳум (126.../1844-1853 йй.); 15) Саид Аҳмадхўжа муфти ибн Бузрукхўжа қози (1280/1863); 16) Яъқубхўжа аълам ибн Бобохон Алавий (1280/1863); 17) Мулла Зиё муфти ибн Мир Йўлбарс; 18) Муҳаммад Зиё махзум аълам ибн Мулла Мир Фазлиддин Ҳусайний (1281/1864); 19) Баҳоуддинхўжа муфти ибн Домулла Мир Исо марҳум (1281/1864); 20) Илло аълам ... Муҳаммад Солих (1281/1864); 21) Мулла Шох Маҳмуд муфти ибн Шох Рустамбой (1278/1861); 22) Юнусхон муфти ибн Ойхўжа аълам (1280/1863); 23) Мулла Зайниддинхўжа муфти ибн Домулла Мир Исо (1279/1862); 24) Муҳаммадхон муфти ибн Мусажон (1281/1864); 25) Неъматуллохўжа муфти ибн Шодихўжа Умарий (1278/1861); 26) Шодихўжа муфти ибн Муҳаммадхўжа Ҳусайний (1246/1830); 27) Маҳмудхўжа қози ибн Хонхўжа Сиддикий (1264/1847); 28) муҳрни ўқиб бўлмади.

Вақфномада унинг Худоёрхоннинг Тошкентдаги ноибни ҳузурда тасдиқдан ўтгани таъкидланган бўлса-да, ундаги Муҳаммад Алихон ва Шералихон (1842-1844) даврига тегишли қозихона муҳрлари хужжат матнини атрофлича таҳлил қилишни талаб қилади. Бундан ташқари, вақфномадаги бошқа муҳрлар унинг Худоёрхон (1845-1858, 1863, 1865-1875), Маллахон (1858-1862), Шохмуродхон (1862/1863) ҳамда Султон Саидхон (1863-1865) даврларида қайта тасдиқланганини кўрсатади.

Вақфномада кўрсатилган мулклар 1853 йилнинг ёз-кузида Худоёрхон даврида ва 1863 йил июль-сентябрь ойларида Султон Саидхон хонлиги даврларида икки бор Тошкент ҳокими бўлган Шодмонхўжа парвоначининг (кейинроқ кушбеги) ўғли Сайидғозихўжа тарафидан ажратилган. Вақфноманинг тузилиши ҳам айнан хужжатнинг ўзида кўрсатилганидек, 1853 йил сентябрь ойига, яъни Шодмонхўжа парвоначининг биринчи ҳокимлиги даврига тўғри келади⁹.

Вақфномада кўрсатилишича, юқорида номи тилга олинган Сайидғозихўжа томонидан Қафтол Шоший мазори ғарб томонидаги 10 та дўкон, шу мавзеда яна 16 та дўкон, Қафтол Шоший мазори яқинидаги Ҳазрат Хожа Моҳруй мазори ортида жойлашган 10 та дўкон, жами 36 та дўкон вақф қилинган. Мутавалли этиб тайинланаётган Саримсоқхўжа эшон Сайидхон ўғлининг вақф мулкларидан келадиган тушумларни шаръий ҳукмлар асосида мазор иморати таъмирига сарфлаши шарт қилиб белгиланган. Вақф хужжатида мазордаги масжиднинг бир неча хужраларида талабалар таҳсил олиши ҳам айtilган. Воқифнинг шартларига кўра, жами вақф даромадининг 1/10 қисми мутаваллига, 4/10 масжиднинг жума намози имомига, 2/10 муаззинга, 3/10 қисми талабалар ўртасида тақсимланган.

Кўриниб турибдики, минтақадаги бошқа жойларда бўлганидек, Тошкент мазорлари хужжатлари тадқиқига қаратилган изланишлар нафақат шаҳардаги зиёратгоҳ мазорлар тарихини ўрганишда балки, Тошкент тарихини кенг доирадаги ёзма манбалар асосида тадқиқ этишда алоҳида аҳамият касб этади.

У. Султанов

Вакуфные документы мазара Каффал Шаши

В статье описываются два вакуфных документа мазара Каффал Шаши, датируемые XIX в. Анализ этих малоизученных источников дается в кодикологическом аспекте. Выводы автора носят предварительный характер.

⁹ Хужжат матнида Шодмонхўжа парвоначининг «Шодмонхўжа парвоначи ғозий» сифатида тилга олиниши эса унинг ўша кезларда Россия империяси аскарлари томонидан ишғол қилинган Ок масжидга қарши юборилган Тошкент қўшинига бошчилик қилгани билан боғлиқ. Лекин, бу юришда муваффақиятсизликка учраган Шодмонхўжа Худоёрхон буйруғига кўра, ҳокимликдан туширилиб, Қўконга аҳоли орасида шарманда қилинган эди (С. Ў.).

U. Sultanov

The waqf documents of Qaffal Shoshi mazar's

Historical documents of sacred places are investigated in Central Asian on a large scale. However among them documents mazar's of Tashkent extremely studied not much. In the article two waqf documents of Qaffal Shoshi mazar's are considered concerning in XIX century, codicology aspect and to be resulted initial conclusions.

М. Исакова

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ В ТАШКЕНТЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА

История отечественного архивного дела имеет глубокие корни. Известно, что зарождению архивных учреждений способствовало появление письменности и возрастание потребности общества в сохранении информации с целью ее использования в решении социально-экономических, общественно-политических, культурно-просветительских вопросов. Изучение истории зарождения архивов показывает, что в среднеазиатских государствах первоначально функции архивов выполняли библиотеки либо казна правителей, где скапливалась разного рода документация: переписки, указы, грамоты, свидетельства, брачные соглашения, судебные решения и т. д. Ответственность за сохранность этих документов была возложена на должностное лицо того или иного учреждения.

В качестве отдельного, специального ведомственного учреждения в современном понимании архивы в Средней Азии стали формироваться лишь в конце XIX в. Это было связано с сущностью административных реформ, проведенных Российской империей впоследствии завоевания края.

Как известно, с установлением господства Российской империи в Средней Азии город Ташкент был избран как политический и административный центр Туркестанского генерал-губернаторства. В связи с этим в Ташкенте был создан ряд государственных и военных учреждений, где стала скапливаться важная для изучения истории края делопроизводственная документация.

Стратегические цели и интерес к изучению истории Туркестанского края заставили имперскую администрацию обратить особое внимание на состояние хранения документов в ведомствах. Как свидетельствуют архивные материалы, с 1870 г. при областных правлениях были образованы специальные ведомственные архивы. Документальные материалы, отложившиеся в результате деятельности местных национальных учреждений – казийских и бийских судов, канцелярии аксакалов, хранились в рабочих помещениях. Необходимо отметить, что ни в имперских, ни в местных учреждениях оформление и обработка архивных документов не носила унифицированный характер. Их качество, в основном, зависело от делопроизводственного навыка того или иного должностного лица. Кроме того, не были выделены оснащенные помещения под архивы, документы хранились беспорядочно либо в шкафах, либо в деревянных сундуках¹.

В то время в самой России значительная часть представителей столичной и провинциальной профессуры, сотрудники многочисленных научных и общественных учреждений, обществ, любители истории стали выступать за привлечение внимания правительства и общества к архивам. Так, в 1873 г. под председательством архивиста Министерства юстиции Н. В. Калачова была создана специальная комиссия по устройству архивов, состоявшая из представителей разных ведомств. Комиссия разработала два проекта: 1) Положение о Главной архивной комиссии, как центрального управления архивами; 2) учреждение Археологического института, как специального заведения для подготовки архивистов из лиц, имевших высшее юридическое или гуманитарное образование².

Первый проект не был осуществлен, тем не менее, на местах были созданы специальные губернские архивные комиссии, занимавшиеся сбором документационного наследия и разрабатывавшие инструкции и требования по отбору документов на хранение и порядке их уничтожения. Архивные материалы ведомственных учреждений Туркестанского края согласовывались с Оренбургской архивной комиссией.

Учитывая возрастающее значение архивов, в октябре 1873 г. генерал-губернатор К. П. Кауфман поручил управляющему канцелярией Туркестанского генерал-губернаторства исследовать состояние архивного дела в крае и разработать Проект «Об устройстве в городе Ташкенте Центрального архива». В результате проведенных обследований были

¹ Пален К. К. Отчет по ревизии Туркестанского края. Уездное управление. Спб., 1910. С. 127-128.

² Воронов А. П. Статьи по архивоведению // Пособие для слушателей Императорского Санкт-Петербургского Археологического института. Спб., 1909. С. 6.

выявлены разрозненность материалов и неудовлетворительное хранение дел при каждом из существовавших в крае управлений. Это, в свою очередь, делало архивные материалы недоступными или приводило к заблуждению исследователей, которые могли и не знать о существовании того или иного источника и о его месте хранения.

Согласно разработанному проекту, к архиву предусматривалось присоединить и Ташкентскую публичную библиотеку. Структурно Центральный архив должен был состоять из четырех отделений.

Первое отделение предназначалось для хранения дел Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора. Во втором должны были сконцентрироваться документы областных правлений, городских управлений, уездных судебных учреждений и Ташкентского ярмарочного комитета. В третьем предусматривался сбор материалов Окружного штаба Туркестанского военного округа, военно-окружного совета, топографического и всех других военных отделов округа. Четвертый отводился для дел Сырдарьинского областного штаба, комендантских управлений, Управления стрелковой бригады, госпиталей и т. д.³ Как видно, данный проект носил однобокий, поверхностный характер, так как по содержанию он охватывал лишь материалы отдельных имперских ведомств.

Одновременно с проектом была составлена смета строительных расходов для постройки здания архива и библиотеки в размере 15 тысяч рублей в денежных единицах того времени⁴. Тем не менее, в том году из-за неразработанности плана здания, недостаточного ассигнования денежных средств строительные работы не были начаты. В связи с этим администрация канцелярии подготовила специальное отношение, адресованное всем военным губернаторам областных правлений, уездным судьям. В нем подчеркивалась необходимость составления точных сведений о количестве дел, которые ежегодно будут поступать на хранение от управлений. Исходя из объема документов, нужно было определить размер площади и количество комнат для каждого отдела. После этого на базе этих сведений строительно-дорожная комиссия должна была составить точный план и смету расходов для Центрального архива.

К подготовке ответа административные ведомства подошли по-разному. Одним из первых ответил окружной штаб Туркестанского военного округа. В своем рапорте от 12 декабря 1873 г. начальник штаба предложил выделить для третьего отделения 3 комнаты, площадь которых он не смог определить⁵.

³ ЦГА РУз, ф. И-17, оп. 1, д. 348, л. 1-2.

⁴ ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 16, д. 689, л. 1-1(об).

⁵ Там же, л. 4-4 (об).

Рапорт от военного губернатора Сырдарьинской области поступил лишь в апреле 1876 г. После сбора приблизительных сведений от подведомственных управлений в нем была составлена следующая информация о количестве сконцентрированных дел, подлежащих передаче на хранение в Центральный архив:

- 1) по Сырдарьинскому областному правлению – 8000 дел;
- 2) по управлению начальника г. Ташкента, камерного судьи и Кураминского уезда – 7600 дел;
- 3) по управлению уездных начальников и судей:
 - а) Кураминскому – 400 дел;
 - б) Аулиятинскому – 1000 дел;
 - в) Чимкентскому – 2000 дел;
 - г) Туркестанскому – 200 дел;
 - д) Перовскому – 3000 дел;
 - е) Казалинскому – 3000 дел;
 - ж) Ходжентскому – 1500 дел;
- 4) Ташкентскому ярмарочному комитету – 500 дел;
- 5) городским и полицейским управлениям – 4000 дел.

Всего из административных управлений Сырдарьинской области планировалось передать на хранение 31200 дел. В будущем было рассчитано ежегодно передавать в архив 5000 дел⁶.

Исходя из этих расчетов, для второго отдела архива военный губернатор области попросил выделить три небольших комнаты. Вместе с тем он поднял вопрос о необходимости создания специальной комиссии по разбору сконцентрированных на местах документов, а также разработать методические указания о порядке и способах уничтожения архивных дел.

К сожалению, ни одно из этих предложений, а также сам проект организации в Ташкенте Центрального архива не были претворены в жизнь. Единственным ведомством в крае, где относительно велось упорядоченное хранение архивных дел, была Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора. С постройкой в 1877 г. нового здания под архив канцелярии было отведено две комнаты. Для управления и организации работы архива была учреждена должность журналиста (он же архивариус и экзекутор)⁷.

На протяжении нескольких десятков лет научная общественность края неоднократно поднимала вопрос о возрождении архивного проек-

⁶ ЦГА РУз. ф. И-1, оп. 16, д. 689, л. 10-10 (об).

⁷ Пален К. К. Отчет по ревизии Туркестанского края. Вып. 3. Краевое управление. Спб., 1910. С. 133.

та. И каждый раз администрация края, указывая на отсутствие необходимых средств, отклоняла рассмотрение вопроса. В действительности это было непониманием отдельных должностных лиц ценности и значения архивного дела. К примеру, в начале XX в. в местной периодической печати была опубликована статья неизвестного автора, который, подчеркивая важность вопроса организации архива, отметил: «Пройдут года, сойдут со сцены последние живые хранители туркестанской старины и пытливому уму серьезного исследователя истории Туркестанского края останутся только официальные документы, теперь лежащие по разным архивам... Но стоит собрать их, привести в систему, разобраться в них и они много расскажут интересного не только потомству, но и нам самим, теперь живущим в крае, которого, к стыду нашему, мы не знаем, потому что «ленивы и не любопытны». Было бы в высшей степени полезно собрать из людей компетентных и не совсем безучастных к судьбам архивов Туркестанского края комиссию, которой поручить разобраться в этом громоздком и обширном материале, выделить из него все представляющее ценность в том или другом отношении...»⁸

Таким образом, необходимость создания в г. Ташкенте специального Центрального архива для сбора исторических источников в интересах науки и практического использования в решении текущих социально-экономических и политических вопросов осознавалась как среди представителей государственной власти, так и научной общественностью. Однако данный вопрос в существовавшем бюрократическом механизме управления краем остался нерешенным вплоть до 20-х годов XX в.

С созданием в апреле 1918 г. Туркестанской АССР в составе РСФСР началось формирование новой сети советских государственных учреждений. ЦИК Туркеспублики 5 ноября 1919 г. принял Постановление «О реорганизации и централизации архивного дела». В январе 1920 г. на основе данного постановления ТурЦИК издает приказ об организации в г. Ташкенте Центрального архивного управления, подведомственного центру⁹. Архивное управление было размещено в здании бывшей Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора.

Принятие вышеназванных правовых актов заложило принципиальные изменения в организации архивного дела в стране, которые заключались в следующем: было принято решение о ликвидации ведомственных учреждений имперского правительства, а документы, имевшие научно-историческое, культурно-просветительское значение, были объявлены

⁸ Центральный архив // Туркестанские ведомости. 1909. 15 ноября.

⁹ ЦГА РУз, ф. Р-399, оп. 2, д. 82, л. 2.

государственной собственностью. Для централизованного сбора документов был создан Единый государственный архивный фонд (ЕГАФ), которым заведовало Главное управление архивным делом РСФСР.

Общественно-политические реалии оказывали непосредственное влияние на архивную систему республики. С проведением национально-территориального размежевания среднеазиатских республик и образованием Узбекской ССР в 1925-1926 гг. при облисполкомах были созданы областные архивные бюро. Документы, отражающие историю учреждений г. Ташкента, стали скапливаться в Ташкентском областном архивном бюро, при котором в 1938 г. был создан государственный областной архив¹⁰.

В начале 30-х годов XX в. в республике стала формироваться сеть центральных архивов, где предусматривалось сконцентрировать документы республиканского значения. 9 апреля 1930 г. Президиум ЦИК принял постановление о реорганизации Цуардела в Центральное архивное управление (ЦАУ), а сконцентрированные при управлении архивные материалы в зависимости от содержания и времени создания передавались в ЦГА Октябрьской революции и Центральный исторический архив¹¹. С середины 30-х годов XX в. количество центральных архивов, функционировавших в Ташкенте, было увеличено за счет создания Центрального военного архива (ликвидированного в 1945 г.), Центрального архива профдвижения (ликвидированного в 1942 г.) и Центрального государственного архива кинофотофонодокументов (создан в 1943 г.).

Однако данный процесс сопровождался постепенной утратой ведомственной самостоятельности архивного управления республики. Так, в 1939 г. ЦАУ Узбекистана со всей архивной системой, согласно постановлению Президиума Верховного Совета Узбекистана от 30 декабря 1938 г., и приказом НКВД республики от 15 мая 1939 г. было передано в ведение НКВД Узбекистана. 21 июля 1940 г. управление было реорганизовано в Архивный отдел НКВД республики¹², в 1946 г. переименованный в Архивный отдел МВД Узбекистана. Подобное подведомственное подчинение оказывало негативное влияние на социальные функции архивных учреждений. Органы НКВД стремились использовать архивные материалы, в первую очередь, в оперативно-розыскных целях. Научно-практическое использование архивных источников было

¹⁰ Алимов И., Мирзабаев А., Вайс В. Справочник по архивному делу в Узбекистане (1918-1968 гг.). Ташкент: Узгипрозем, 1970. С. 32.

¹¹ ЦГА РУз, ф. Р-86, оп. 1, д. 6685, л. 301-306.

¹² ЦГА РУз, ф. Р-400, оп. 1, д. 895, л. 1.

идеологически ограничено, ужесточен порядок доступа необоснованным засекречиванием документов под грифами «секретно», «сов. секретно» и т. д.

Во второй половине 50-х годов XX в. архивная система республики претерпела очередной этап реорганизаций. 20 ноября 1958 г. Совет Министров Узбекистана в целях дальнейшего улучшения руководства и контроля над работой государственных и ведомственных архивов принял постановление о реорганизации Архивного отдела в Архивное управление МВД республики¹³ и объединении ЦГАОР и ЦГИА в единый Центральный государственный архив (ЦГА). 5 июня 1959 г. было утверждено специальное положение об архивном управлении, ЦГА и сети центральных и областных архивов республики. В том же году в состав ЦГА был включен и ЦГА КФФДРУз¹⁴.

В 1962 г. для всестороннего использования накопленного опыта медицинской науки и практики Узбекистана был создан Центральный государственный медицинский архив Узбекистана¹⁵, переименованный в 1965 г. в ЦГА научно-технической и медицинской документации.

16 февраля 1973 г. было обнародовано постановление «О состоянии и мерах по дальнейшему улучшению архивного дела в республике», в котором особое внимание было уделено улучшению постановки и организации архивного дела и делопроизводства на местах. Согласно постановлению, принято решение воссоздать ЦГА КФФД РУз, а также создать на базе Ташкентского государственного областного архива отдельный Государственный архив г. Ташкента.

Сегодня в Государственном архиве г. Ташкента хранится 587 фондов с общим количеством более 300 тысяч единиц хранения дел¹⁶. Документы архива содержат интересные сведения об общественно-политических, экономических, культурных событиях, проходивших на территории города в XXв. В частности, материалы архива раскрывают общественно-экономическую жизнь, формирование и деятельность культурно-просветительских и иных учреждений города. Особый интерес представляют документы, отражающие историю Ташкента в период Второй мировой войны. Это архивные источники о перепрофилировании ташкентских заводов и предприятий на военный лад, а также материалы об эвакуации.

¹³ 9 мая 1961 г. Архивное управление при МВД Узбекистана было преобразовано в Архивное управление при Совете Министров республики.

¹⁴ Сборник постановлений Совета Министров УзССР. Ташкент, 1958. С. 56.

¹⁵ Сборник постановлений Совета Министров УзССР. Ташкент, 1962. С. 13-16.

¹⁶ Отчет Государственного архива г. Ташкента за 2008 г.

Большую исследовательскую ценность представляют и документы фонда Главного Управления статистики г. Ташкента (ф. 28), насчитывающего более 22 тысяч дел за 1926-1992 гг. Они отражают динамику социально-экономического, демографического роста населения г. Ташкента. В частности, особо ценными документами в этом фонде являются экономико-статистические справочники по г. Ташкенту за 1926-1937 гг., сводные итоги переписи населения города за 1926-1939 гг.

В целом изучение основных этапов формирования специального центрального архивного учреждения в г. Ташкенте позволяет сделать вывод о том, что с повышением статуса города в качестве административного центра, с увеличением сети министерств и ведомств государственного значения возрастала необходимость создания архива. В зависимости от разновидности скапливающихся информационных источников последовательно была сформирована специальная система государственных архивов республиканского и местного значения.

М. Исакова

Тошкентда Марказий давлат архивининг ташкил этилиши тарихидан

Мақолада Тошкент шаҳри ҳудудида давлат архив муассасалари ташкил этилишининг асосий босқичлари таҳлил этилган. Унда XIX аср охирида шаҳарда махсус марказий архив ташкил этиш ғояси пайдо бўлишидан бошлаб, совет ҳокимиятининг архив соҳасида олиб борган сиёсати моҳияти ва архив муассасалари ислоҳоти ёритиб берилган.

M. Isakova

From history of the device in Tashkent the Central state archive

In article the basic stages of formation of the state archival establishments in territory of Tashkent are analyzed. In it the idea of the device of special central archive in the end of XIX century is examined, the essence of the Soviet archival policy, and also sequence of reforming of system of archival establishments reveals.

Д. Зияева

XIX АСР ОХИРИ – XX АСР БОШЛАРИДА ТОШКЕНТ ШАҲРИДАГИ МАЪМУРИЙ-ХУДУДИЙ ВА ИЖТИМОЙ ЎЗГАРИШЛАР

XIX аср охири – XX аср бошларида Туркистонда содир бўлган кескин ўзгаришлар унинг маркази сифатида белгиланган Тошкент шаҳрида яққол намоён бўлди. 1865 йилда Тошкент забот этилиб, ўлканинг маъмурий маркази мақомини олгач, шаҳар қурилиши, маъмурий-худудий тузилиши ва ижтимоий-иқтисодий ҳаётида жадал ва шиддатли ўзгаришлар бошланди. Энг аввало, шаҳарга кириб келган ҳарбий маъмурият ўз мудофааси учун зудлик билан янги ҳарбий қалъа қуришга киришди. Қўймас дарвозасининг қаршисидаги баландликда жойлашган, тархи олти бурчакли, 3 та дарвозали бу қароргоҳ баланд тупрок кўтармалари билан ўралганлиги сабабли Тупроккўрғон қалъаси деб ном олган¹.

Тупроккўрғон қалъаси Тошкент шаҳрини назорат қилиш учун жуда қулай ерда жойлашган. Унинг рўпарасида генерал М. Г. Черняев учун унча катта бўлмаган уй қурилган. Бу уй Тошкентда европача усулда барпо этилган дастлабки бино эди. Ҳарбийлар ва маъмурият оилалари учун Тошкентдаги Бўзсув дарёсининг чап соҳилида ва «Мингўрик» мавзесида янги шаҳарча барпо этиш мақсадида 1866 йилда топограф М. Н. Колесников томонидан Тошкентнинг «янги» қисми лойиҳаси тузилади. Унга кўра Бўзсув ва Шивли ариғи ўртасидаги худудларда янги шаҳарча барпо этиш режалаштирилади. 1886 йил июнь ойида 500 хонадон учун ер ажратилади. Маъмурият ҳарбий-маъмурий идора хизматчилари учун уй-жой қурилишига йилига камида 1500 рубль ссуда бериш ҳақида қарор қабул қилади. Ссуда ўн йил муддатга ҳар йили олинган сумманинг 2% дан тўлаб бориш ҳуқуқи билан берилган. Ҳар бир оила учун ҳукумат томонидан ер ажратилган бўлиб, уларга 1868-1869 йилларда 100 минг рублгача ссуда ажратилган². Даставвал, хусусий уйлар хавфсизлик нуқтаи назаридан ҳарбий лагерларга яқинроқ қурилган бўлиб, уй эгалари зарурият туғилганда ҳукуматни химоя қилиши кўзда тутилган.

Бўзсув ва Шивли ариқлари оралиғидаги ўзлаштирила бошланган ерлар 1870 йилга келиб, деярли бутунлай аҳоли билан тўлади. Янги

¹ Нильсон В. А. У истоков современного градостроительства Узбекистана (XIX – начало XX в.). Ташкент, 1988. С. 36.

² Очерки истории Ташкента (Биография М. Г. Черняева). Ташкент, 1915. С. 13.

барпо этилган мавзедаги кўчалар асосан шаҳарнинг забт этилишида хизмат кўрсатган генерал ва офицерлар ҳамда шиддатли жанглар билан эгалланган маҳаллий ҳудудлар номлари билан аталган. Янги шаҳар ҳудуди йил сайин жадал кенгайиб борган. Агар 1877 йилда унинг ҳудуди бор-йўғи 1 кв. верст бўлса, 1911 йилга келиб, 30 кв. верст бўлган³.

Янги шаҳарда уйлардан ташқари маъмурий бинолар, казармалар, ҳарбий омборлар, касалхоналар, маданий-маърифий ва таълим муассасалари барпо этилади. Барча биноларнинг умумий миқдори 1883 йилда 1611 тага етади, шундан 1598 таси уй-жойлар эди⁴. 20 йил ичида 2021 тага етади, шулардан 458 таси ҳарбий, 16 таси маъмурий, 20 таси жамоат бинолари, 1527 таси эса хусусий уйлар эди. Биноларнинг 24 фоизи маъмурий-ҳарбий ва жамоатчилик биноларини ташкил этса-да, улар янги шаҳарнинг катта қисмини эгаллар эди.

Тошкентнинг «янги» қисмида аҳолининг аксарияти дастлабки йилларда асосан ҳарбий амалдорлардан иборат бўлган. 1884 йилги рўйхатга кўра, бу ерда аҳолининг миқдори 11897 нафарга етган⁵, шундан 7373 киши келгинди аҳоли эди. Кейинги йилларда ҳам янги шаҳар аҳолиси кескин ортиб борган. Хусусан, 1897 йилда унинг аҳолиси 25000 кишига, 1909 йилда 50400 кишига, 1911 йилда 56100 га етган⁶. XX аср бошларида темир йўл ётқизилиши ҳамда саноат корхоналари қурилиши муносабати билан шаҳардаги аҳоли ҳамда унинг тураржой бинолари янада кўпайди.

Шуни таъкидлаш жоизки, рус меъморлари маъмурий ва жамоат бинолари, хусусий уйларни лойиҳалаштириш чоғида имкон қадар маҳаллий анъаналардан фойдаланишга ҳаракат қиладилар. Янги шаҳарнинг чекка қисмларида уйлар пахса деворлардан кўтарилган, уларнинг шифт ва полини ҳам маҳаллий намуна бўйича ясаганлар. Ёғочни тежаш мақсадида ички эшиклар ўрнига гилам ва полослардан фойдаланганлар. Уйнинг зарурий қисми бўлган айвонни рус қурувчилари дастлаб унча хуш кўрмаганлар, бироқ, кейинчалик маҳаллий иқлимни ҳисобга олиб, буни кенг қўллай бошлаганлар⁷. Янги шаҳарнинг марказидаги уйлар эса европача усулда барпо этилган. Маъмурий идоралар янги шаҳар марказида жойлашган.

³ Добросмыслов А. Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк. Ташкент, 1912. С. 71.

⁴ ЎЗР МДА. 36-фонд, 1-рўйхат, 2336-иш, 36-варақ.

⁵ ЎЗР МДА. 36-фонд, 1-рўйхат, 2336-иш, 34-варақ.

⁶ ЎЗР МДА. 36-фонд, 1-рўйхат, 3200-иш, 14-15-варақлар.

⁷ Архитектурное наследие Узбекистана. Ташкент, 1960. С. 277.

Тошкент шаҳри атрофида ҳарбий мудофаа ва таянч кучига эга бўлиш мақсадида гир айлана халқа тарзида рус кишлоқлари курила бошлайди. Тошкент вилоятида 1867 йилдаёқ рус аҳолиси учун Черняев посёлкаси барпо этилади⁸. XIX асрнинг охирига келиб, Тошкент шаҳри атрофида барпо этилган бундай кишлоқлар сони 16 тага етади.

Тошкент шаҳри маъмурий бошқарув тартиби ҳам тубдан ўзгарди. Илгари Қўқон хонлиги таркибидаги энг катта ва мустақил ҳудуд бўлиб келган Тошкентнинг маъмурий бошқарув тартиби Россия империяси ҳукмрон доираларида узоқ муҳокама бўлди. Тошкентга 1865 йил 15 июнь тонгда генерал Черняев бошлиқ кўшин томонидан уюштирилган ҳужум натижасида 2 кун давом этган ўзаро шиддатли жанглардан сўнг⁹, 17 июнда имзоланган сулҳ шартномасида бу масалада маҳаллий аҳолига гўёки маълум даражада эркинликлар берилгандек эди. Сулҳ шартномасида шаҳар аҳолисига анъанавий ҳаёт тарзи, диний эътиқод, суд тизими сақлаб қолиниши, 1 йилда бир марта ҳосилга қараб закот ва хирож йиғиб олиниши ваъда қилинган эди¹⁰. Шаҳарни тўғридан-тўғри Россияга бўйсундириш хонликлар томонидан кескин ҳарбий ҳаракатлар бошланишига сабаб бўлишидан чўчиган ҳарбий-сиёсий доиралар Тошкентда маҳаллий бошқарув анъаналарини давом эттиришга рухсат беришга мажбур бўлдилар. Хусусан, Тошкент шаҳрини 1866 йилгача бошқарган генерал Черняев анъанавий бошқарув тизимида муҳим ўрин тутган қозикалон ва шайхулислом мансабларини сақлаб туришга мажбур бўлади¹¹, аммо барча маҳаллий амалдорлар ва қозиларни ўзи тайинлайди. Тошкентда ташкил этилган шаҳар маъмуриятига бош оқсоқол ва унинг тўртта даҳадаги ёрдамчилари, учта кичик оқсоқол ва 40 та миршаб киритилади. Шаҳар маъмурияти орасида бош закотчи ҳам бўлиб, у закотчиларнинг аҳолидан закот тўплашини бошқарган. Закотчилар фаолияти империя ҳукумати томонидан тайинланган шахслар назоратида бўлган. Шаҳарда тартибни сақлаш вазифаси 2 та раисга юклатилган бўлиб, уларнинг ихтиёрига 10 тадан миршаб берилган.

1886 йилда Бухоро амири тарафидан Тошкентни озод қилиш учун ҳарбий ҳаракатлар бошланади. Аммо ўзаро жангларда амир кўшинлари

⁸ Гинзбург А. И. Русское население в Туркестане. М., 1991. С. 29.

⁹ Зиёев Х. Туркистонда Россия тажовузи ва ҳукмронлигига қарши кураш. Тошкент, 1998.

¹⁰ Озодаев Ф. Тошкент тарихидан очерклар. Тошкент, 1960. 89-90-бетлар.

¹¹ Остроумов Н. П. Последние по времени Шайхуль-ислам и Кази-калян города Ташкента // Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии. Ташкент, 1915. С. 13.

мағлубиятга учрагач, империя ҳукумати ўлкадаги ўз ҳарбий ҳаракатларини янада фаоллаштиради ҳамда босиб олинган шаҳарларда ўз мавқеини мустаҳкамлаш мақсадида 1866 йил 29 августда Тошкентнинг Россия империясига тобелигини расман эълон қилади¹². 1866 йил 30 августда Тошкентда махсус идора – маҳкама ташкил этилади ва унинг раиси сифатида рус амалдори тайинланади. Маҳкама таркибига раис, қози ва маҳаллий аҳолидан 3 та маслаҳатчи киритилади. Маҳкама асосан солиқ ва тўловларни тўплашни назорат қилиш, пул даъволари каби жанжалли масалаларни ҳал этган. Маҳкамани тузишдан асосий мақсад генерал Черняев даврида бир оз бўлса-да, эркин фаолият юритган маҳаллий мансабдорлар – қозилар, раислар, закотчиларни аста-секин рус маъмурияти назоратига олиш орқали уларнинг шаҳарни мустақил идора қилиш имкониятларини чеклаб бориш эди. Туркистон вилояти ҳарбий губернатори Д. И. Романовский ҳам бу идора бажараётган вазифалар вақтинчалик эканлигини, маҳкама на маъмурий ва на полиция идораси бўла олмаслигини алоҳида таъкидлаган эди¹³.

Маҳкама фаолияти маҳаллий аҳолини қониқтирмаганлиги сабабли, орадан 2 ой ўтиши билан 1866 йил ноябрда шаҳардаги 200-300 нуфузли кишилар тўпланиб, маҳкамадаги тартибсизликлар юзасидан ҳарбий губернаторга арз қиладилар. Аммо, ҳарбий губернатор уларнинг бу ҳаракатларини исён сифатида баҳолаб, бунинг учун Сибирга сургун қилиш лозимлиги ҳақида таҳдид қилгач, тўпланганлар итоат этишга мажбур бўладилар.

Империя ҳукумати ўлкада ўз мавқеини мустаҳкамлаб борган сари Тошкент ва бошқа шаҳарларда ҳам назоратни кучайтириб боради. 1867 йил 11 июлда Сирдарё ва Еттисув вилоятларидан иборат Туркистон генерал-губернаторлиги ташкил этилади. Тошкент шаҳри Туркистон генерал-губернаторлигининг маркази сифатида белгиланиб, алоҳида маъмурий бирлик сифатида ажратилгач, 1868 йил январда шаҳар бошлиғи бошқармаси тузилади. Шаҳар бошлиғи лавозимига Туркистон генерал-губернатори томонидан тайинланган статс-маслаҳатчи Росицкий тайинланади, у айти пайтда бошқарма раиси вазифасини ҳам бажарган¹⁴. Тошкентнинг маҳаллий аҳоли яшайдиган қисмини бошқариш учун ташкилий 12 нафар рус амалдори ва 40 нафар маҳаллий вақилдан иборат комиссия ташкил этилади ва унга генерал-губернатор маҳкамасининг бошқарувчиси генерал Гейнс раис қилиб

¹² Озодаев Ф. Тошкент тарихидан очерклар. Тошкент, 1960. 100-бет.

¹³ Романовский Д. И. Заметки по среднеазиатскому вопросу. Спб., 1868. С. 83.

¹⁴ Озодаев Ф. Ўша асар. 116-бет.

тайинланади. Комиссия шаҳар маъмуриятининг энг қуйи поғонасига маҳаллий аҳоли вакилларини сайлаш учун сайловчилар рўйхатини тузиб чиқади. Дастлаб ҳар 50 хонадондан 1 киши вакил – элликбошилар сайланади. Элликбошилар Тошкентдаги ҳар бир даҳадан 5 кишидан оксокол, козилар ижтимоий-хўжалик бошқармаси аъзоларини сайлашлари керак эди. Бу сайловда элликбошиларнинг 2/3 қисмининг иштироки етарли эди.

Аммо, маҳаллий аҳолининг сайловга бепарволиги, унда иштирок этмасликка интилиши ва ҳатто, сайловчилар рўйхатини тузишга очикдан-очик қарши чиқишлари уларнинг бу жараёнлардан норозилигини яққол намоён этиб турар эди. Шунга қарамай, маъмурият бу сайловларни зўрлик билан ўтказди. Ижтимоий-хўжалик бошқармасига ўлка маъмурияти билан аввалдан жуда яқин алоқада бўлиб келган қозон татарларидан Ш. Зейналгабдиев раис қилиб сайланиб, генерал-губернатор томонидан тасдиқланади. Элликбошилар томонидан ижтимоий-хўжалик бошқармасининг 18 нафар аъзолари ҳамда шаҳар бошқармасига 4 нафар оксокол, 4 нафар қози, 4 нафар ариқ оқсокол сайланади, уларнинг бари Туркистон генерал-губернатори томонидан тасдиқлангач, 1868 йил 27 февралда шаҳарнинг янги бошқармаси ташкил этилганлиги эълон қилинади¹⁵.

Лекин маҳаллий аҳолининг шаҳар бошқармаси устидан тез-тез норозилик билдириб туришлари унинг фаолияти қоникарли бўлмаганлигидан далолат беради. Чунончи, 1869 йил август ойида ўлка генерал-губернаторининг уйи олдида тўпланган катта оломон бошқарма томонидан ғайриқонуний солиқлар кўпайиб кетганлигидан арз қилган. Мазкур шикоятни ўрганиш учун тузилган комиссия унинг асосли эканлигини тасдиқлаш билан бирга, энг асосий айбдор шаҳар бошлиғи эканлигини ҳам аниқлаган¹⁶.

1870 йилда шаҳарнинг янги қисми учун ҳам 9 кишидан иборат алоҳида ижтимоий-хўжалик бошқармаси тузилади. Бу бошқармага шаҳар бошлиғи раис эди. Бошқарма рус аҳолиси ўртасида солиқ ва йиғимларни тақсимлаш ҳамда тўплаш билан шуғулланган. Тошкентнинг эски ва янги шаҳар бошқармаларидаги барча ишлар шаҳар бошлиғи ва маъмуриятнинг фармойиши ҳамда руҳсати билангина бажарилар, улар мустақил равишда бирор қарор ёки тадбирни амалга ошира олмас эдилар.

¹⁵ Бродовский М. И. К 35-летию Ташкентского городского общественного управления. Ташкент, 1912. С. 2.

¹⁶ Озодаев Ф. Ўша асар. 113-114-бетлар.

Эски шаҳар бошқармасига киритилган маҳаллий вакиллар, хўжалик ишларини олиб бориш бўйича янги тартиб-қоидалар рус тилида бўлганлиги сабабли, улардан мутлақо беҳабар эдилар. Янги шаҳар хўжалик бошқармаси аъзолари эса руслардан иборат бўлиб, улар ҳам маҳаллий тартиблар ва аҳолининг урф-одатларидан умуман беҳабар бўлганлар. Эски шаҳардаги бошқарма аъзолари, хусусан, оқсоқоллар, қозилар маош билан таъминланмаганлиги, уларга маҳаллий аҳоли томонидан тушган тўловларнинг маълум қисми берилиши биринчидан, халққа оғир юк бўлса, иккинчидан, турли суиистеъмолликларга олиб келар эди. Аҳолиси ва ҳудуди йил сайин ортиб, эҳтиёжлари ҳам ўсиб борган Тошкент шаҳрида ижтимоий-хўжалик масалаларини ҳал этилиш даражаси талабга мутлақо жавоб бермас эди.

Шу сабабли Тошкент шаҳри бошқарувига Россия империясида 1870 йилда қабул қилинган шаҳар Низоми янгиликларини киритиш, шаҳар хўжалигини бошқариш учун Тошкентда Дума тузиш масаласи муҳокама бўла бошлайди. Шу мақсадда 1877 йил июнда Тошкентда махсус комиссия тузилиб, унга шаҳар думасига сайлов тартиблари ишлаб чиқиш топширилади. Шаҳар ижтимоий бошқармаси қайтадан тузилиб, унинг таркибида маҳкама, дума ва сайлов йиғинлари ташкил этилади. Сайлов натижасида думага 72 та аъзо сайланади, уларнинг 1/3 қисми, яъни 30 фоизи маҳаллий аҳоли вакиллари эди, холос.

Дума аъзолари томонидан шаҳар ҳокими, унинг муовинлари, маҳкаманинг 6 нафар аъзолари, доимий комиссия раислари сайланади. Маҳкамага сайланган 6 аъзодан фақат 1 кишигина маҳаллий аҳоли вакили эди. Шаҳар ҳокими дума томонидан сайланса-да, амалда Туркистон генерал-губернатори тавсияси билан ҳарбий министр томонидан тасдиқланган.

1877 йил 16 августда думанинг очилганлиги эълон қилинади. Дума – шаҳар бошқармасининг фармойиш берувчи органи, маҳкама эса ижроия органи эди. Шаҳар маҳкамаси таркибида бухгалтерия, ҳуқуқ, статистика бўлимлари иш олиб борган, шунингдек, шаҳар меъмори, муҳандиси, танобчиси, шаҳар врачлари, ветеринар ва санитар врачлари, шаҳар адлия-маслаҳатчиси ва тилмоч фаолият кўрсатганлар.

Шаҳар думасининг маблағи унча катта эмас эди. Чунки шаҳар даромади тўғридан-тўғри ўлка бюджетига қўшилиб кетганлиги сабабли дума маблағлари асосан кўчмас мулкдан келган тушумлар, дўконлар, карвонсаройлар, фойтун ҳайдовчиларидан тушадиган солиқлардан, савдо ва ҳунармандчилик билан шуғулланиш ҳуқуқини олиш учун тўланадиган тўловлар ҳисобидан шакллантирилган. Дума ўлка маъмурияти назо-

рати остида иш олиб борган, унинг қарорлари ўлка генерал-губернатори тасдиқлагандан кейингина кучга кирган.

1877-1914 йиллар даврида шаҳар думасининг 1280 та мажлиси бўлиб ўтган¹⁷. Дума фаолияти давомида шаҳар бюджети, шаҳардаги сув қувурлари (водопровод), электр тармоғи, трамвай, боғдорчилик ва тафтиш каби масалалар кўрилган ва муҳокама қилинган. Шаҳарнинг «эски» қисмидаги амбулатория, шаҳар касалхонаси, дорихонаси, полиция ва савдо ишлари дума назоратида эди.

Дума маблағлари иккинчи даражали даромад манбаларидан, яъни юқорида қайд этилган тушумлардангина иборатлиги ва бошқа сабаблар туфайли шаҳар бюджетда тақчиллик йил сайин ўсиб борган ва 1909 йилда 287 минг рублга етган. Бюджетнинг асосий қисми шаҳар бошқармаси ва полициясини сақлашга, озгина қисмигина янги шаҳар ободончилиги, маорифи ва соғлиқни сақлаш соҳаларига сарфланган. Эски шаҳарга эса бюджетнинг 1/3 қисмини сарфлаш белгиланган, холос.

Дума фаолияти маҳаллий аҳоли вакиллари қониқтирмаганлиги сабабли улар доимо ўз норозиликларини билдириб келганлар. Чунинчи, 1905-1906 йилларда туб аҳоли вакиллари «эски» шаҳар даромади «янги» шаҳар даромадидан кўплигини, бу даромаддан маҳаллий аҳоли ҳеч қандай фойда кўрмаётганлиги ва уни фақатгина «янги» шаҳар ободончилиги учун сарф қилинаётганлигини таъкидлаб, дума таркибига маҳаллий миллат вакиллари билан «янги» шаҳар вакиллари аъзоларини тенг миқдорда сайланишини талаб қилганлар¹⁸.

Дарҳақиқат, янги шаҳарда сув таъминоти, кўкаламзорлаштириш, ёритиш тармоғи яхши йўлга қўйилган бўлиб, фақатгина ёриткичлар учун бир йилда 30-40 минг рубль сарфланган.¹⁹ 1908 йилда Тошкентда илк электрстанция қурилгач, ёритиш воситалари аста-секин электр тармоғи билан алмаштирила бошланган, эски, керосинли ёриткичлар эски шаҳарга берилган. Электрстанция янги шаҳарнинг марказий кўчалари ҳамда ўлка маъмурияти хонадонини ёритишга хизмат қилган. 1912 йилда янги шаҳарда илк электр трамвай пайдо бўлади. Бу ердаги «Воскресенский» бозоридан турли томонларга умумий узунлиги 20 верст бўлган еттита трамвай линияси қурилиб, ишга туширилади²⁰.

¹⁷ ЎзР МДА. 2231-фонд, 1-рўйхат, 165-иш, 41-варак.

¹⁸ ЎзР МДА. 2231-фонд, 1-рўйхат, 165-иш, 274-варак.

¹⁹ ЎзР МДА. 37-фонд, 1-рўйхат, 541-иш, 11-варак.

²⁰ Ўша жойда. 451-иш. 96-варак.

Янги шаҳарда 1892 йилдан ишга туширилган илк телефонлардан дастлаб фақатгина ҳарбий муассасалар, шаҳар бошлиғи ва полиция бошқармаси фойдаланган. 1904 йил 1 сентябрдан унинг хизмат доираси кенгайган. Почта йўллари ва телеграф линиялари шаҳардан шимол, ғарб ва жанубга тарқалиб, Тошкентнинг жануби-шарқий Россия, Ғарбий Сибирь, губерния шаҳарлари ва Туркистон ўлкасининг жанубий вилоятлари билан боғлаган.

Янги шаҳарда маъмурият, ҳарбийлар, рус сармоядорлари, уларнинг оилалари учун ресторанлар, сартарошхоналар, ҳаммомлар, дўконлар, маданий-маърифий ва таълим муассасалари, черков, дорихона, музей, кинотеатр, хиёбонлар, алоқа, транспорт, коммуникация тизимининг барпо этилиши туфайли Тошкентнинг бу қисмида ўша давр замонавий ижтимоий инфратузилмалар пайдо бўлиб, шаҳарсозлик маданияти ривожланиб борди. Аҳолининг тобора кўпайиб бориши билан янги шаҳар майдони ҳам кенгайиб борди. Шаҳар қурилиши радиусли ҳалқа лойиҳаси бўйича амалга оширилиб, унда тўғри ва боши берк кўчалар, боғлар, хиёбонлар, майдонлар, тураржойлар йил сайин кўпайиб борди. Бу лойиҳага кўра ҳукумат ўзи учун барча қулайликларга эга бўлган, худди «Петербург»га ўхшаган кичкинагина шаҳарча қуришни мўлжаллаган эди. Янги шаҳар аҳолиси ёзнинг иссиқ кунларини шаҳар ташқарисидаги дала ҳовлиларда, Чимён тоғ бағрида ўтказар эдилар. Бу даврда кўплаб sanoat корхоналари, транспорт тизимининг турли кўринишлари, банклар, дорихона ва шифохоналар, дўконлар, маданий муассасалар тизими (кутубхона, музей, ёзги ва қишки театр) барпо этилганлиги туфайли янги шаҳар ниҳоятда гавжум эди.

Айни пайтда шаҳар даромадининг асосий қисмини берувчи эски қисмда аҳвол мутлақо бошқача эди. Бу ерда фақатгина эски шаҳар маркази ҳисобланган бозор ва унинг атрофидагина айрим ўзгаришлар амалга оширилган бўлиб, бу ўзгаришлар янги шаҳардаги шарт-шароитлар билан солиштирганда мутлақо арзимас даражада эди. Янги шаҳар XX аср бошидаги замонавий шаҳарга айланиб улгургани ҳолда, эски шаҳар XIX аср даражасида қолиб кетган эди. Бу даврда эски шаҳарда содир бўлган энг катта ўзгариш – тартибсиз қурилган қабристонларни шаҳардан четга чиқаришдан иборат бўлди. Шаҳар бўйлаб сув таъминотида бу даврда ҳам ариқлар ва қудуқлардан фойдаланилган. Бутун шаҳар бўйлаб 160 та қудуқ бўлган. Эски шаҳар марказида, бир неча кўчаларидагина XX аср бошида керосинли ёриткичлар пайдо бўлган.

Азалдан боғлар билан ўраб олинган шаҳар аҳолиси баҳордан бошлаб, кеч кузгача боғдорчилик ва деҳқончилик билан шуғулланган,

хунармандлар ўз устахоналарида ишлаб чиқариш билан банд бўлганлар. Эски шаҳардаги ўтган асрларда барпо этилган масжид ва мадрасалар бу даврда нуфузли бойларнинг хайр-эҳсони ҳисобига таъмирланган. 1883 йилда шаҳарда 340 масжид, 14279 та уй-жой рўйхатга олинган²¹.

Хуллас, XIX аср охири – XX аср бошларида Тошкент шаҳрида кечган ўзгаришлар ўта зиддиятли бўлиб, шаҳарни сунъий равишда икки қисмга бўлинишига, улар орасида кескин тафовутлар пайдо бўлишига олиб келди.

Янги шаҳарда барпо этилган ўша давр учун замонавий ижтимоий инфратузилма, коммуникация, транспорт тизимидан маҳаллий аҳоли қисман фойдаланса-да, унинг асосий қисмидан тўла баҳраманд бўла олмади. Маблагнинг нотенг тақсимоти сабабли янги шаҳар эски шаҳарни XIX аср даражасида сақлаб туриш ҳисобига ривожланди. Ҳаттоки, шаҳар ижтимоий хўжалик бошқарувининг ўша давр учун янги ва илғор шакли бўлган, сайлов асосида шакллантирилган ва шаҳар хўжалигини мустақил бошқариш учун тузилган Тошкент думаси ҳам шовинистик ва мустамлакачилик сиёсати измида иш олиб бориб, бу тафовутларни бартараф эта олмади. Дума таркибида «тошкентлик жаноблар» деб ном чиқарган имтиёзли миллат вакиллари катта мавқега эга бўлиб, шаҳар бюджетини нафақат янги шаҳар, балки шахсий эҳтиёжлари учун ҳам бемалол сарфлаганлари ўша даврдаёқ метрополия матбуотида кескин танқидга учраган эди.

Шу тариқа Тошкент шаҳрида бу даврда амалга оширилган янгиликлар шаҳарсозлик маданияти нуқтаи назаридан ижобий ҳолат бўлса-да, уларнинг мустамлакачилик сиёсати асосига қурилганлиги туфайли янги шаҳарни илғорлаштирган бу ўзгаришлар заминида эски шаҳар янада қоқлашиб, қашшоқлашиб борди, аммо янги шаҳар тараққиёти ҳам дума фаолиятида ҳамда унинг бюджетида мустақиллик йўқлиги, маблағ тақчиллиги ҳамда ҳукмрон тузумнинг демократик тамойилларга зидлиги сабабли кенг қулоч ёза олмади.

Шаҳарсозлик ривожига ўта шовинистик муносабат шаҳарда ўлкада олиб борилган мустамлакачилик сиёсатининг инъикоси бўлиб, шаҳар даромадининг энг аввало, мустамлакачилар манфаатига сарфланиши, маҳаллий аҳолига нисбатан тақсимотнинг қолдиқ тамойили қўлланиши натижасида эски ва янги шаҳар ўртасида кескин тафовутни вужудга келишига олиб келди. Бундай тафовутни ўлканинг бошқа шаҳарларида ҳам кузатиш мумкин эди.

²¹ ЎЗР МДА. 36-фонд, 1-рўйхат, 2336-иш, 36-варақ.

Д. Зияева

**Административно-территориальные и социальные
изменения города Ташкента конца XIX – начала XX века**

В статье рассмотрены вопросы создания «новой» части Ташкента, а также административно-территориальные и социальные преобразования, происходившие в городе в конце XIX – начале XX в. Анализ построен на основе привлечения широкой источниковедческой базы – архивных документов и исторической литературы изучаемого периода.

D. Ziyaeva

**Administrative-territorial and social changes in Tashkent
in the end of 19th – the beginning of 20th centuries.**

The paper analyzes the process of construction of Tashkent's «new» part, administrative-territorial and social changes that happened there as well. In this article were used the big number of sources like archival documents and historical literature of that period.

Н. Махкамова

**СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА
ТАШКЕНТА В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА
(НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ)**

Город Ташкент является одним из древнейших в Центральноазиатском регионе, многовековая история которого была насыщена многообразными и часто трагическими для его населения событиями. Именно такие события были характерны для периода конца XIX – первой четверти XX в., в течение которого жителям города пришлось пережить завоевание Российской империей, усиленную миграцию европейцев, первую мировую войну, восстание 1916 г., октябрьский переворот 1917 г. и установление новой политической власти, голод 1918 г., разруху 20-х годов XX в., «военный коммунизм» и реализацию новой экономической

политики советской власти. Нами предпринята попытка проанализировать, как все эти события отразились на составе населения Ташкента, проследить динамику его развития на основе таких достоверных и репрезентативных источников, как материалы «Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года», «Всесоюзной переписи городского населения 1923 года» и «Всесоюзной переписи населения 1926 года».

В середине XIX в. Ташкент являлся столицей Кокандского ханства. Во второй половине XIX в. Кокандское ханство, а также часть Бухарского эмирата и Хивинского ханства были завоеваны Российской империей. Из захваченных территорий Россия создала Туркестанское генерал-губернаторство или, как чаще оно называлось в официальных документах того периода, – Туркестанский край с совершенно новым административным делением. Ташкент стал административным центром края и Сырдарьинской области.

После завоевания Ташкента русскими войсками рядом с его исторически сложившейся территорией за арыком Анхор начала расти так называемая «русская часть», в которой компактно проживало исключительно европейское население.

По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи, в Ташкенте в конце XIX в. проживало 155,7 тыс. человек. Их гендерный состав был характерным для восточных городов того периода, когда число мужчин превышало число женщин. В составе жителей Ташкента было 88,2 тыс. мужчин (56,5%) и 67,5 тыс. женщин (43,5%). Большинство населения города – 130,2 тыс. или 83,7% проживало в его «азиатской» части. Это были коренные жители края (узбеки, таджики, казахи, кыргызы), причем 129,4 тыс. из них являлись уроженцами Ташкента. В «русской» части проживало 25,4 тыс. европейцев (русские, белорусы, украинцы, поляки, немцы, евреи), которые составляли всего 16,3% горожан. Такое соотношение национального состава определило и состав жителей города по их вероисповеданию: 133,3 тыс. (85,6%) человек исповедовали ислам, 20,5 тыс. (13,2%) – христианство, 1717 (1,1%) – иудаизм, 13 чел. – буддизм¹.

Положение Ташкента как административного центра края, в котором были сосредоточены все учреждения, управляющие его жизнью, а также все учебные заведения европейского типа и большинство русско-

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Т. 86. Сырдарьинская область. Спб., 1905 (Далее – «Перепись 1897 года»). С. 1, 3. Подсчеты в процентном соотношении выполнены самим автором.

туземных и новометодных мактаба, обусловили тот факт, что среди его жителей было 27,3 тыс. (17,6%) грамотных, в том числе 20,8 тыс. (76%) мужчин и 6,5 тыс. (24%) женщин.

Ташкент в начале XX в. был четко разделен на две обособленные части – «русскую», в которой компактно селились приезжавшие в край европейцы, и «азиатскую», где жило его коренное население. Перепись 1897 г. дает нам возможность, проанализировав количественный и социальный состав населения «русской» части города, составить представление об европейских мигрантах, активно хлынувших в колониальный Туркестан. Прежде всего, обращает на себя внимание их гендерный состав. В числе 25,4 тыс. человек, проживавших в «русской» части города, было 17,4 тыс. (68,5%) мужчин и только 8 тыс. (31,5%) женщин.

В Российской империи сословная принадлежность являлась непременным атрибутом характеристики ее жителей. Характерно, что царское правительство, придавая этому большое значение, проигнорировало наличие традиционной сословной структуры у завоеванного коренного населения Туркестанского края и обозначило его «инородцами». В числе европейцев, приехавших в Туркестан и поселившихся в Ташкенте, было 4116 потомственных дворян, 475 купцов, 7659 мещан, 986 военных казаков, 112 лиц духовного сословия, 11154 – из крестьян. При этом большая часть лиц, принадлежащих к последней социальной группе, были не землепашцами, а солдатами, присланными в край для защиты колониальной власти².

Сословная принадлежность определила и образовательный уровень приезжих. Дворяне, составлявшие основу колониальной администрации, и офицеры были хорошо образованными людьми. В их числе 155 человек имели университетское образование, более 100 – высшее и среднее специальное техническое, 400 – высшее и среднее специальное военное образование, более 1,5 тыс. – среднее образование. Более низкий образовательный уровень был среди купцов, мещан и крестьян – почти половина из них были безграмотными³.

Большее половины населения города составляли иждивенцы (в их числе 56,2% – женщины и 43,8% – мужчины). Самодеятельными, т. е. обеспечивающими жизнь каким-либо занятием, были 55,4 тыс. человек (из них 89,5% – мужчины и только 10,5% – женщины). По национальной принадлежности 13,2 тыс. были европейцами, 42,2 тыс. – из коренного населения.

² Перепись 1897 г. С. 3.

³ Там же. С. 34-37.

В учреждениях колониальной администрации, суде и полиции практически все должности за исключением переводчиков и некоторых мелких клерков занимали европейцы. Армия, присланная в край царским правительством, на 100% состояла из европейцев. Причем, в Ташкенте был самый большой военный гарнизон – почти 8700 человек, тогда как по всей Сырдарьинской области было расквартировано 11,5 тыс. человек. Европейцы составляли также подавляющее большинство среди юристов, врачей, педагогов, полиграфистов, работников почт и телеграфов. Весьма незначительная часть европейцев, проживающих в Ташкенте, занималась торговлей (в основном тканями и сельхозпродуктами), ремеслом (столяры, кузнецы, портные, сапожники, квалифицированные строители), работала прислугой. В составе европейского самостоятельного населения было всего 1800 женщин (13,6%). Это были акушерки, педагоги, белошвейки, портнихи, шляпницы, прислуга.

Представители коренного населения Ташкента практически были полностью заняты в сельском хозяйстве, животноводстве, торговле, ремесленно-кустарном производстве, извозном промысле. Они были полными монополистами в торговом посредничестве, торговле зерном, большинством сельскохозяйственных продуктов, строительными материалами, предметами домашнего обихода, одеждой, кожами, мехами. Подавляющее большинство из них были заняты в таких видах ремесленно-кустарного производства, как ткачество, изготовление одежды, производство пищевых продуктов, ювелирное дело, строительные работы. Среди самостоятельного коренного населения мужчины составляли 90,5%, а женщины – только 9,5%.

Начало XX в. характеризуется быстрым ростом населения Ташкента. Так, к 1910 г. оно увеличилось на 45,5 тыс., составляя 201 тыс. человек, в том числе в «русской» части – 54,5 тыс. чел., а в «азиатской» – 146,7 тыс.⁴ Таким образом, население «русской» части за 13 лет (с 1897 г.) выросло на 29 тыс. и составило уже 27% городского населения, тогда как в «азиатской» части увеличилось только на 16,5 тыс., а его удельный вес снизился до 73%.

Эта тенденция сохранялась и в последующие годы. Несмотря на трагические последствия первой мировой войны и октябрьского переворота 1917 г., в 1920 г. в Ташкенте проживало уже 232,5 тыс. человек. За эти тяжелые 10 лет городское население все же увеличилось на 31,3 тыс.

⁴ Россия. Полное географическое описание. Т. 19. Туркестанский край / Составитель Массальский В. И. Спб., 1913. С. 607.

человек. Произошло это в большей степени за счет беженцев, приехавших в Туркестан из центральных районов России, спасаясь от гражданской войны и голода 1918 г.

Провести полный анализ состава населения Ташкента в начале 20-х годов XX в. позволяют нам материалы всесоюзной переписи городского населения 1923 г. К этому году население города выросло по сравнению с 1920 г. на 28,4 тыс. и насчитывало 260,8 тыс. человек, в том числе 133,5 тыс. мужчин и 127,3 тыс. женщин. Сохранилось его деление на две части – «новгородскую» и «старогородскую». В «новгородской» части Ташкента в 1923 г. проживало 108,9 тыс. человек и удельный вес ее жителей вырос до 42%, в «старогородской» части проживало 151,9 тыс. человек, а ее удельный вес снизился до 58%. Население города за эти годы увеличивалось, по-прежнему, не за счет естественного прироста, а за счет приезжих из центральных районов России, преимущественно женщин.

Самодетельное население Ташкента насчитывало в 1923 г. 86,5 тыс. человек. И хотя его численность выросла в абсолютных цифрах на 31,1 тыс., его удельный вес в составе всего городского населения уменьшился с 35,6 до 33,2%, т. е. в городе выросло число иждивенцев.

Советская власть, установленная в Туркестане в октябре 1917 г., разделила население города на две полярные группы – трудящихся и частных. К трудящимся она отнесла всех тех, кто находился на государственной службе, – рабочих, служащих и небольшую часть прислуги, не занятой в частном секторе. Всего в эту группу входило 43,5 тыс. (50%) человек городского населения.

Самую большую группу в составе самодетельного населения Ташкента в 1923 г. составляли рабочие. Их насчитывалось 22,5 тыс. и составляли они 26% занятого населения. Но это еще не был тот сильный консолидированный рабочий класс, в котором нуждалась новая власть и который должен был стать ее социальной опорой. В его числе фабрично-заводские квалифицированные рабочие составляли только 9,7%, а неквалифицированные чернорабочие и поденные работники – 54,4%, остальные – 35,9% были наемными работниками в частном секторе⁵.

В различных учреждениях города работали 18,4 тыс. служащих, которые составляли 21,4% занятого населения. В их числе было 1600 руководящих административных работников, 3,5 тыс. мелких служащих (секретарей, делопроизводителей), 2200 человек заняты в торговле,

⁵ Перепись городского населения 1923 г. С. 74.

1400 – работники сферы образования и только 550 – медицинских учреждений⁶.

К категории «трудящихся» относились и безработные, которых в 1923 г. в Ташкенте было официально зарегистрировано 4767 человек, в том числе 2788 мужчин и 1979 женщин. Но это были безработные, официально зарегистрированные государством на городской бирже труда, где брали на учет только тех, кто имел трудовой стаж и являлся членом профсоюза. Поэтому фактически в городе было намного больше скрытых безработных. Прежде всего, ими были 12300 чернорабочих и поденщиков, которые, как правило, имели временную работу и постоянно находились под угрозой ее потери, а также батраки в частных хозяйствах и наемные работники у ремесленников и кустарей.

Реальную и ощутимую пользу приносил населению города частный сектор. В его составе советская власть выделяла такие социальные группы, как «хозяева, работающие с наемными работниками», – 248 человек (0,3%), «хозяева, не использующие наемный труд, а работающие только с членами своей семьи», – 4900 человек (5,7%) и «хозяева-одиночки» – 6800 человек (7,9%). Кроме того, в частный сектор входили «помогающие члены семьи» – 12300 человек (14,3%). Все эти «хозяева» вместе насчитывали немногим более 24 тыс. человек и составляли 25,4% самодельного населения города. Все они были заняты в сфере производства (ремесло, кустарные промыслы, сельское хозяйство) и в торговле, снабжали население всеми необходимыми товарами и продуктами, смягчая крайне тяжелую ситуацию разрухи, которая царила в стране в начале 1920-х годов.

Особую группу в частном секторе составляли «лица свободных профессий» – 1080 человек (1,2%). В нее входили: духовенство – 609 человек и независимая интеллигенция – 471 человек (врачи, юристы, педагоги, архитекторы, люди творческих профессий), которые не пошли работать в советские учреждения, а жили доходами от частной практики. Это были культурные и высокообразованные люди, духовная и образованная элита общества.

В 1926 г. была проведена первая при советской власти всеобщая перепись населения. Она показала, что к этому времени в Ташкенте проживало 323,5 тыс. человек (166,8 тыс. мужчин и 156,7 тыс. женщин). Его население по сравнению с 1897 г. выросло более чем вдвое. Гендерное соотношение в нем за четверть века также значительно изменилось. Если в 1897 г. мужчины составляли 56,5% городского населения, а жен-

⁶ Там же.

щины – 43,5%, то в 1926 г. удельный вес мужчин уменьшился до 51%, а женщин вырос до 49%. Изменилось и соотношение самодеятельного населения и иждивенцев. Удельный вес последних уменьшился до 65%, а самодеятельной части увеличился до 35%⁷.

Для полного сравнительного анализа состава населения Ташкента к середине двадцатых годов XX в. эта перепись, к сожалению, предоставила ограниченные данные. Она не дала сведений о национальном, возрастном составе горожан, их семейном положении, а также о составе населения «старгородской» и «новгородской» частей города, хотя такое его административное деление еще продолжало существовать и было ликвидировано только в 1929 г. Но в ее материалах четко представлены изменения, произошедшие в социальном составе горожан в результате осуществления новой экономической политики, которая стала создавать условия для выхода республики из экономического кризиса начала двадцатых годов XX в.

По сравнению с 1923 г. в составе горожан несколько увеличилась численность рабочих с 22,5 тыс. до 23,3 тыс., но в их числе значительно увеличилось количество фабрично-заводских рабочих с 2182 до 3194 человек и железнодорожных рабочих – с 700 до 4000 человек. Вместе они составили более 30% от общего числа рабочих, что свидетельствовало о начале процесса активного формирования советского рабочего класса. Очень значительно с 18,4 тыс. до 27,2 тыс. человек выросла численность служащих, вырос и их удельный вес – с 21,4 до 24%. Но их внутренняя структура была очень слабой, так как 15 тыс. из них были заняты на административной работе.

К 1926 г. в Ташкенте до 7,7 тыс. возросло число официальных безработных. В их числе было 5,5 тыс. мужчин и 2,2 тыс. женщин. Причем это были люди, постоянно нуждающиеся в работе, поскольку только 359 из них обратились на биржу труда по вопросу трудоустройства впервые⁸.

Результаты реализации новой экономической политики, обусловившей возрождение рыночных отношений и способствовавшей оживлению деятельности частного сектора, нашли отражение и в составе жителей Ташкента – на 5,5 тыс. человек увеличилось общее число хозяев – частников, они насчитывали теперь 27,5 тыс. человек, удельный вес всего частного сектора вместе с помогающими членами семьи достиг 29,5% среди самодеятельного населения города.

⁷ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 32. Узбекская ССР. Отдел II. Занятия. М.: ЦСУ, 1929. С. 1. (Далее – Перепись населения 1926 г.).

⁸ Перепись населения 1926 г. С. 120.

Активные меры советской власти, направленные против буржуазной интеллигенции, привели к тому, что к 1926 г. в Ташкенте почти наполовину с 1080 до 673 человек уменьшилось число лиц свободной профессии, в том числе численность духовенства уменьшилась с 609 до 226 человек⁹.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что состав населения Ташкента в первой четверти XX в. претерпел значительные изменения. Динамика процесса его развития прослеживается в таблице¹⁰.

Динамика состава населения

Население	1897 г.		1910 г.		1920 г.		1923 г.		1926 г.	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Все население	155673		201190		232500		260900		323500	
В том числе мужчины	88214	56,5	Сведений нет		119900	51,5	133500	51	166800	51
В том числе женщины	67459	43,5	Сведений нет		112700	48,5	127300	49	156700	49
Русская или новгородская часть	25400	16,3	54500	27	82900	35,6	108900	42	Сведений нет	
Азиатская или старгородская часть	130200	83,7	146690	73	149600	64,4	151900	58	Сведений нет	

Материалы этой таблицы свидетельствуют о том, что неуклонный рост населения Ташкента и изменения его гендерной структуры происходили не в результате внутреннего естественного прироста или миграции сельского населения внутри Центральноазиатского региона. Они были следствием ярко выраженной колониальной политики вначале царского правительства, а затем и советской власти, которые преследовали в этом процессе исключительно свои политические и экономические цели. Ташкент постепенно терял традиционный состав населения, а вместе с ним и свою самобытность и превращался в стандартный советский среднеевропейский город.

⁹ Перепись населения 1926 г. С. 120.

¹⁰ Таблица составлена по материалам: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Т. 86. Сырдарьинская область. Спб., 1905. С. 1-3; Россия. Полное географическое описание. Т. 19. Туркестанский край / Составитель Массальский В. И. Спб., 1913. С. 607; Классовый и профессиональный состав городского населения ТАССР в 1923 году. Ташкент: ТЭС, 1924. С. 2-3, 8; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 32. Узбекская ССР. Отдел II. Занятия. М.: ЦСУ, 1929. С. 12.

Н. Маҳкамова

**XX аср биринчи чорагида Тошкент шахрининг
ижтимоий тузилиши («Аҳолини ҳисобга олиш
рўйхати» материаллари асосида)**

Мақолада Тошкент шаҳри аҳолисининг ривожланиш динамикаси очиқ берилган. Бу ўзгаришларга Россия империясининг Тошкентни бо-
сиб олиши, Биринчи жаҳон уруши, 1917 йил Октябрь тўнтариши, янги
сиёсий ҳокимият ўрнатилишининг таъсири таҳлил қилинган. Бу таҳлил-
лар аҳолини рўйхатга олиш ҳужжатлари асосида амалга оширилган.

N. Mahkamova

**The social structure of Tashkent society in the first quarter
of the 20 century (on the base of population censuses materials)**

In the article the attempt of analyzing the concurring of Tashkent by
Russian empire, World War First, the October overturn of 1917, establishing
of new policy and the following events reflected on Tashkent population has
been made. The dynamics of structure of Tashkent population is shown on the
base of population censuses materials.

С. Шадманова

**РОЛЬ ТАШКЕНТА В ПОЯВЛЕНИИ НОВОЙ ТЕХНИКИ
И ТЕХНОЛОГИЙ В ТУРКЕСТАНЕ
(на основе материалов периодической печати)**

В XIX – начале XX в. в большинстве индустриально развитых стран
мира происходили процессы трансформации практически во всех сфе-
рах жизни и связано это было с индустриализацией. Кстати, само слово
«transformatio» латинского происхождения и означает «преобразование,
превращение». Стало быть, процесс трансформации означает переход
от одной формы к другой. С развитием индустриализации еще более уси-
ленно пошел процесс освоения новой техники и технологий, что в свою
очередь оказало большое влияние на социально-экономическую жизнь

населения развитых стран мира. Именно на XIX в. приходится появление концепции программирования машин, когда американец Чарльз Спенсер придумал токарное устройство с программированием, с помощью которого впервые начали изготавливаться винты, гайки и шестерни и этими устройствами стали оснащаться крупные промышленные предприятия. Еще одним таким нововведением, внесшим значительный вклад в развитие новейших технологий, стал автомобильный завод Форда, созданный в 1913 г. в Мичигане, на котором впервые в мире стала использоваться конвейерная технология. Она значительно упростила труд человека и вместе с тем во много раз увеличилось производство исходного продукта, в данном случае автомобилей, что привело к значительному росту мобильности передвижения людей, которое стало восприниматься как естественный процесс.

В конце XIX – начале XX в. значительные изменения стали происходить и в социально-экономической жизни Туркестана, что также было связано с внедрением и использованием в различных сферах жизни новой техники и технологий. Изменения коснулись в первую очередь столицы Туркестанского генерал-губернаторства – города Ташкента, где новая техника и технологии проходили своего рода испытания. В их появлении в Туркестане были, прежде всего, заинтересованы сами власти Российской империи и предприниматели, так как внедрение новых технологий позволяло пополнять государственную казну и давало предпринимателям возможность зарабатывать больше денег, что в конечном итоге также было выгодно государству. К тому же не следует забывать о чисто практическом интересе: ведь многие новые виды техники использовались именно в европейской части города и ввозились именно для создания удобств европейской части населения. Например, уже в начале XX в. в Ташкенте появились электрическое освещение, телеграф и новые транспортные средства, а с конца XIX в. на улицах Ташкента разъезжали на велосипедах, причем излюбленным местом велосипедистов был Ташкентский общественный парк, несмотря на то, что велосипедистам запрещалось ездить по тротуарам. По данным архивных источников, если в 1909 г. в городе были зарегистрированы 614 велосипедистов, то в 1910 г. их число достигло 762¹. Страницы периодической печати того времени пестрели объявлениями о купле-продаже шарабанов и рекламой новых моделей велосипедов, которые производились в разных странах мира. Так, например, рекламировались признанные в мире марки велосипедов из Англии, такие как «Арров», «Свифт», «Триумф», «Блок-пионер», «Ройял-Блок», а также мотоцикл «Вандерер Вер-

¹ ЦГА РУз, ф. 37, оп. 1, д. 349, л. 20.

ке». В 1914 г. газета «Туркестанские ведомости», рекламируя велосипед «Свифт», писала о достижениях этого транспортного средства, в частности, о том, что этот велосипед получил первый приз на олимпиадах в Риге, Стокгольме и Киеве².

С течением времени в Ташкенте стали появляться другие виды техники, одним из которых был трехколесный мотоцикл. В газете «Туркестанские ведомости» отмечалось, что на этих мотоциклах разъезжали не только по улицам города, но зачастую и в парках, что создавало некоторые проблемы населению города³.

С апреля 1906 г. внимание прохожих на улицах Ташкента стал привлекать первый четырехместный автомобиль, и, как отмечает газета «Туркестанские ведомости», скорость у автомобиля была совсем небольшая. Поэтому даже лошади, бывшие в ту пору основным средством передвижения, относились к этому чуду техники спокойно⁴.

С появлением современного для того периода вида транспорта в Ташкенте возникла необходимость в обустройстве улиц города. По сообщению газеты «Туркестанские ведомости» 10 апреля 1909 г., группа иностранных предпринимателей, имевших частные предприятия на Кавказе и в Сибири, предложила создать акционерное общество для организации в различных местностях Туркестанского края автомобильного сообщения, а в случае необходимости и проведения новых шоссированных дорог⁵. Членом данного акционерного общества мог стать каждый желающий внести оплату от 1 тысячи рублей и выше. Эта идея с организацией акционерного общества, вероятно, возникла потому, что до 1884 г. улицы Ташкента, за исключением 2-3 центральных, осенью и зимой были совершенно непроходимыми. В начале 90-х годов XIX в. в «новой части» Ташкента было построено 27 верст шоссейных дорог, а в «старой» части города – 25 верст. До 1907 г. шоссейные дороги строились с использованием гравия, а после 1907 г. улицы начали мостить, а деревянные мосты постепенно заменять каменными⁶.

Этот период времени ознаменовался появлением автомобильных маршрутов, причем не только на улицах Ташкента. Автомобильные рейсы совершались по направлению из Ташкента в его пригороды. По

² Туркестанские ведомости. 1914. № 77.

³ Туркестанские ведомости. 1907. № 39.

⁴ Там же. 1906. № 69.

⁵ Там же. 1909. № 75.

⁶ Д о б р о с м ы с л о в А. И. Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк. Ташкент, 1912. С. 181.

сообщению газеты «Туркестанские ведомости», с 11 декабря 1909 г. из Ташкента в селения Тойтепа и Пскент Ташкентского уезда открылись регулярные рейсы автомобилей⁷. Автомобиль в течение часа преодолевал расстояние до Тойтепы, стоимость билета при этом составляла 2 рубля (в денежной единице того периода). Все автомобили ежедневно отходили от бывшего «Воскресенского» базара. Уже в тот период городские власти проводили работу по регулированию транспортного движения. Например, Ташкентское городское управление разработало проект автомобильного движения, согласно которому предлагалось ограничение скорости движения пассажирских автомобилей – не более 30 верст в час. Скорость же движения грузовых автомобилей предлагалось регулировать в зависимости от веса груза⁸.

26 апреля 1910 г. по ташкентским улицам, в частности, по бывшему Кауфманскому проспекту, начал ежедневно курсировать восьмиместный автомобиль (омнибус). Плата за проезд в один конец составляла 15 копеек, что было дешевле поездки на извозчиках. Это послужило причиной того, что население города охотно приняло новинку, став часто пользоваться услугами этих автомобилей⁹. В дальнейшем маршруты таких автомобилей предполагалось открыть еще по четырем городским улицам, а для удобства горожан еще два маршрута намечалось проложить в пригородные дачные места, например, такие, как селения Никольское и Куйлюк. Для создания удобств той части населения, которая имела дачные участки между Ташкентом и Чимганом, был открыт еще один регулярный маршрут: по вторникам и субботам 8-местный омнибус доставлял желающих до этого горного места¹⁰.

Между тем использование новой техники было сопряжено со многими чрезвычайными происшествиями. Поэтому неудивительно, что на страницах газет стали появляться сообщения об автомобильных авариях. В частности, в газете «Туркестанские ведомости» от 27 октября 1912 г. сообщалось о том, что на Куйлюкской улице автомобиль влетел в арык, а подъехавший для оказания технического содействия другой автомобиль сам потерпел аварию, в связи с чем пришлось нанять лошадей, чтобы передислоцировать автомобили на место их назначения¹¹.

Начало XX в. отмечено в Ташкенте появлением других средств передвижения, в числе которых была конка. Первая ее линия начала кур-

⁷ Туркестанские ведомости. 1909. № 266.

⁸ Там же. 1909. № 234.

⁹ Там же. 1910. № 95.

¹⁰ Там же. 1911. № 86.

¹¹ Там же. 1912. № 242.

сировать в 1901 г.¹², а вторая – в апреле 1903 г.¹³ Общая протяженность дорог для конки составляла 9,5 км, число вагонов достигало 30, их тянули 230 лошадей¹⁴. Уже с 1912 г. по улицам Ташкента стали курсировать электрические трамваи.

В конце XIX – начале XX в. городские власти стали уделять внимание проблеме освещения улиц, что было одной из важных составляющих в деле городского благоустройства. В конце 1887 г. в городе насчитывалось 606 фонарей, 100 из которых находились в «старой» части Ташкента. В 1905 г. вместо простых 10-линейных фонарей-коптилок в «новой» части города были установлены керосиновые фонари. К началу 1907 г. таких фонарей было уже 208, хотя старой части города это новшество почти не коснулось, так как там был установлен только один такой фонарь. В начале 1912 г. в городе было до 500 керосиново-калильных фонарей, а простых фонарей в наличии насчитывалось 858 штук, причем большая их часть – 732 находилась в «старой» части города¹⁵.

Как одно из новшеств того периода в жизни ташкентцев можно отметить кинематографию. В 1897 г. в Ташкенте был продемонстрирован первый немой фильм, а уже в 1910 г. в городе работали 5 кинематографов¹⁶, в числе которых отметим кинотеатр «Макс», кинозалы в цирке Цинцадзе, «Ройяль Вио» и «Хива». Эти кинотеатры были открыты частными предпринимателями, в которых зритель платил за фильм от 15 до 40 копеек. Для привлечения зрителей предпринимателями создавались различные удобства. Например, в кинематографе «Макс» для удобства зрителей был установлен электрический вентилятор. Тогда было модным во время антракта давать концерты, на которые из разных уголков России приглашались артисты. Вниманию зрителей предлагались различные по жанру фильмы: документальные, научно-популярные, художественные. Не обходилось и без критики. Репертуары фильмов критиковались современниками, обвинявшими предпринимателей в завозе ради своей выгоды низкопробных фильмов, которые негативно сказывались на нравственном воспитании молодежи¹⁷.

¹² И с м о и л о в а Ж. XIX асрнинг охири – XX аср бошларида Тошкентнинг «янги шаҳар» кисми тарихи. Тошкент: Фан ва технология, 2004. 37-бет.

¹³ Туркистон вилоятининг газети. 1903. №14.

¹⁴ Ташкент. Энциклопедия. Ташкент, 1984. С. 172.

¹⁵ Д о б р о с м ы с л о в А. И. Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк. С. 182.

¹⁶ Туркестанские ведомости. 1910. № 95.

¹⁷ Ю л и н Г. Наши синемаграфы / Туркестанские ведомости. 1911. № 93.

Новым явлением в социально-экономической жизни края стало появление рекламы о продукции, оказании услуг и пр. на основе использования печати. Реклама на страницах периодической печати была направлена, прежде всего, на население Ташкента и носила самый разнообразный характер. К примеру, в одном из номеров газеты «Туркестанские ведомости», изданной в 1910 г., сообщалось о том, что в Ташкенте открылась первая в Средней Азии мастерская по химической чистке и покраске одежды¹⁸. Головной офис этого предприятия, по сообщению газеты, находился в городе Харькове и работал с 1901 г. Как отмечалось в объявлении, в данном заведении можно было производить чистку различного имущества – от одежды до домашней утвари, причем давалась гарантия качества работы, а перед чисткой и покраской вещи вначале дезинфицировались. Заказы по требованию могли выполняться в течение 24 ч. Предприниматель, поместивший эту рекламу, заверял в том, что химчистка оборудована по последнему слову техники.

Помимо бытовой рекламы, в начале XX в. на страницах газет стали размещаться объявления, связанные с транспортными средствами. Объявления были разными. Например, в газете «Туркестанские ведомости», изданной 1 января 1910 г., рекламировались два легковых автомобиля, но чаще всего объявления были связаны с темами о продаже транспортных средств как частными лицами, так и представителями различных фирм. Так, в некоторых из них сообщалось о продаже автомобилей по дешевой цене в связи с убытием хозяев машин, о продаже 10- и 3-местного автомобилей¹⁹. В тот период особо рекламировался автомобиль марки «Бенц», который имелся в наличии на ташкентских складах. В частности, в рекламе информировалось о том, что данная машина по всем параметрам является самой лучшей в мире: благодаря возможности повышать скорость до 228 км в час она относится к обладателям мирового рекорда скорости. Правом продажи данного типа автомобиля в Туркестане обладала только фирма «Проводник»²⁰. На страницах газет размещалась также реклама о наличии и продаже запасных частей для транспортных средств, в частности, шин «Пальмер».

В начале XX в. в Ташкенте начала появляться реклама о европейских музыкальных инструментах. Особенно широко рекламировались рояли и пианино фабрик Я. Беккера, К. М. Шредера, Оффенбахера, А. Эбберга, Карла Рениша, Ф. Мюльбаха, В. Менцеля, М. Эриксона, а также гитары,

¹⁸ Туркестанские ведомости. 1910. № 214.

¹⁹ Туркестанские ведомости. 1910. № 3.

²⁰ Туркестанские ведомости. 1912. № 222.

скрипки, граммофоны, парлофоны (усовершенствованные граммофоны), которые производились на фабриках Саксонии, гармонь и балалайки²¹. Эти музыкальные инструменты можно было как взять в аренду, так и приобрести в кредит. Магазин музыкальных инструментов, предоставлявший эту рекламу, находился в Ташкенте, но заказчики из других городов также могли заказать эти музыкальные инструменты.

С появлением в конце XIX – начале XX в. в социально-экономической жизни Ташкента новых видов техники и технологий реклама стала уделять им особое внимание. В тот период на улицах Ташкента наряду с традиционными средствами передвижения появляются современные транспортные средства, что сыграло позитивную роль в развитии города. Наряду с этим по мере увеличения числа пользовавшихся новой техникой и технологией увеличивался доход как предпринимателей, так и городского бюджета. Сама реклама, как новая технология, быстро вошла в жизнь населения Ташкента. Благодаря рекламе через газету, а также специальные рекламные доски-объявления, развешиваемые предпринимателями Ташкента в густонаселенных частях города, горожане получали быструю и нужную информацию о необходимых товарах и услугах.

С. Шодмонова

**Туркистонда янги техника ва технологиялар
пайдо бўлишида Тошкентнинг роли
(даврий матбуот материаллари асосида)**

Ушбу мақолада Туркистонда янги техника ва технологиянинг, хусусан, Тошкент шаҳрида велосипед, мотоцикл, автомобиль, конка, трамвай каби янги техника турларининг пайдо бўлиши масалалари кўриб чиқилади. Шунингдек, даврий матбуот орқали рекламанинг вужудга келиши ҳамда тадбиркорлар томонидан ўз махсулотларини сотиш ва хизматларини таклиф қилиш учун шаҳар хиёбонларида махсус реклама призмаларидан фойдалана бошлаганликлари баён қилинади. Мақола даврий матбуот маълумотлари, архив ҳужжатлари ва тарихий адабиётлар материалларига асосланиб ёзилган.

²¹ Туркестанские ведомости . 1910. № 222; Туркистон вилоятининг газети. 1906. № 44.

S. Shadmanova

**The Role of Tashkent in appearance of new
technique and technology in Turkestan
(on the base of Periodical Press materials)**

In this article are considered the issues related to the appearance of new technique and technology in Tashkent city at the End of XIX – Beginning of XX centuries and in particular appearance of such types of technique like bicycles, motorcycles, cars, horse-trams and tramways. In addition to the abovementioned in an article are considered the issues related to the using of advertisement on pages of periodical press and advertisement prisms by entrepreneurs with the mission of selling goods and offering of services. The article is written based on materials of periodical press, archival data and materials of historical literature.

Г. Уфимцев

**ГОРОД ТАШКЕНТ В ЖИЗНИ
И ТВОРЧЕСТВЕ С. П. БОРОДИНА
(1950-1974)**

Впервые в Среднюю Азию (Узбекистан, г. Бухару) С. П. Бородин приехал, по его воспоминаниям, «...мальчишкой-первокурсником в творческую командировку от Центрального Музея Народоведения в 1923 г., когда еще свежи были воспоминания о временах эмира. Осенью я вернулся в Москву, но уже отравленный повышенным интересом к культуре Средней Азии, историю которой и некоторые книги путешествий я прочитал еще до первой поездки»¹.

В 1924 г. С. Бородин вновь берет командировку в Среднюю Азию, на этот раз в Самарканд, где тогда известный российский археолог В. Л. Вяткин вел научные раскопки на Афрасиабе. «Он меня взял к себе десятником и два сезона я работал у него, руководя двумя артелями землекопов» – вспоминал писатель. «Разумеется, такая работа и расширила и углубила мои занятия историей этих мест»².

¹ Бородин С. Собр. соч. В 6 т. Ташкент, 1977. Т. 6. С. 232.

² Там же. См. также: Вяткин В. Афрасиаб. Городище былого Самарканда. Археологический очерк. Ташкент, 1926.

Будущий писатель прикоснулся к древней земле Самарканда, Ташкента, Бухары, других городов, тысячами неразрывных нитей связал себя с ней навсегда, полюбил эту землю, воспел ее в своих книгах.

До своего окончательного переезда в Узбекистан С. Бородин много раз бывал в г. Ташкенте. По косвенным данным, это было и в 1923, 1924, 1925 гг. и в 1930-е годы во время командировки на Турксиб.

В тяжелейшие годы Второй мировой войны писатель эвакуировал сюда свою семью: жену (Е. Алисову) и дочку (Оксану), которых он неоднократно навещал. Так, в письме к Х. М. Успенской (Бочковой) 23 июля 1956 г. он писал:

«...В октябре 1941 г. ... я уехал из Москвы в Узбекистан, возвратился в январе 1942 г.»³

А в статье «Айбеку шестьдесят лет» (август 1965 г.) он вспоминает: «...Осенью 1941 г. мы однажды встретились в Союзе писателей ... и долго – час или два – разговаривали: об истории Узбекистана, об исторических романах»⁴.

С 1950 г. начинается ташкентский период в жизни и творчестве уже тогда признанного и известного далеко за пределами страны писателя, работавшего в сложнейшем и ответственнейшем жанре исторической художественной прозы. Лучше всего об этом сказано у самого С. П. Бородина в его автобиографическом очерке «Дороги»: «В 1950 г. я уехал в Узбекистан, где много раз бывал за эти годы. Для этого переезда было несколько причин – врачи рекомендовали сухой и теплый климат, письменный стол требовал творческого уединения, а главное, этого требовала тема, которую я задумал»⁵.

От себя добавим, что была еще одна сугубо личная причина переезда знаменитого писателя в Ташкент. Здесь жила его любимая женщина – Рауза Якубовна Хасанова (Бородина), с которой после переезда Сергей Петрович прожил оставшиеся четверть века⁶.

Здесь в гостеприимном Ташкенте он встретил поддержку своим творческим планам и братское внимание собратьев по перу Г. Гуляма, Ш. Рашидова, Айбека, К. Яшена и мн. др.

Именно в Ташкенте, с присущим ему чутьем и творческой самобытностью, помноженными на завидное писательское трудолюбие,

³ Личный архив С. П. Бородина. Основной Фонд. Папка № 257. Письма С. П. Бородина к Х. М. Успенской.

⁴ Звезда Востока. 1965. № 9. С. 12.

⁵ Бородин С. Собр. соч. В 6 т. Ташкент, 1977. Т. 6. С. 246.

⁶ См.: Личный архив С. П. Бородина. Основной Фонд. Папка № 532. Личная переписка Р. Я. Бородиной; Папка № 537. Личный архив Р. Я. Бородиной.

С. Бородин осваивает вершины мастерства художественного перевода узбекских, таджикских, казахских писателей на русский язык. «Бухара» и «Рабы» С. Айни, «Ветер Золотой долины» Айбека, «Кашмирская песня» Ш. Рашидова и другие произведения национальных авторов Востока стали известны всему миру в блестящих переводах С. Бородина. Совсем не случайно в Ташкенте его почтительно называли Устод, Мастер «Звезд».

Многие местные художники считали С. Бородина тоже своим человеком. На творческих встречах со скульпторами и живописцами он беседовал на равных с самыми известными мастерами кисти. О чем бы ни говорилось: о живописном полотне, скульптуре, графике, или Матендаране – он находил такие стороны вопроса, на первый взгляд казавшиеся второстепенными, что сразу становилось ясно, как глубоко и многосторонне отразились все достоинства или все недостатки произведения, о которых он говорил⁷.

Теснейшие творческие контакты в гостеприимном Ташкенте у С. Бородина не ограничивались общением лишь с признанными, маститыми деятелями культуры и искусства. Сергей Петрович долгом писателя считал работу по воспитанию начинающих литераторов, как мог, помогал им и словом, и делом. Во многом благодаря его усилиям в Узбекистане, его столице – Ташкенте, сложилась своя школа мастеров исторической художественной прозы, в числе которых были его сподвижники и ученики Пиримкул Кадыров, Адыл Якубов, Явдат Ильясов.

Как вспоминал К. Яшен, «...С. Бородин – по натуре человек мягкий и отзывчивый, чуткий как литконсульт, как редактор был глубоко порядочен и честен, принципиально ершист, когда возникал бой за настоящую литературу. Все тогда отлично сознавали, что говорит об этом С. П. Бородин, не кривя душой, открыто и прямо. Такое ценное качество позволяло ему оставаться притягательным для всех человеком. Мы, узбекские писатели, воспринимали С. Бородина как своего, ставили его в пример молодым. А его радушный и гостеприимный дом в г. Ташкенте, по ул. Орджоникидзе, 18, был всегда открыт людям. И уходили они отсюда всегда окрыленными и обогащенными – и артист, и писатель, и художник, и ученый. Любому из них, независимо от ранга и звания, было здесь интересно. Это и потому, что С. Бородина отличали внутренняя и внешняя культура, умение оставаться самим собой, не показывая

⁷ См.: Личный архив С. П. Бородина. Основной Фонд. Папка № 324. Письма, открытки художников – С. П. Бородину.

собеседнику ни нездоровья, ни следов усталости от ночных бдений за рабочим столом⁸.

Помимо создания известных во всем мире литературных произведений, С. Бородин был еще и известным коллекционером. Как вспоминает ташкентский краевед Б. Голендер, «...С. Бородин был подлинный коллекционер в самом высоком понимании этого слова. Настойчивость поиска, умение находить, удачливость, любовь к коллекционированию, глубокое знание, и, самое главное, ясно поставленная цель собирательства-все эти качества в высшей мере были ему присущи.

Как только я перешагивал порог его гостеприимного дома, сразу же С. Бородин заставлял забывать о дистанции между молодым студентом и живым классиком современной литературы – и вот мы уже единомышленники, равноправные граждане одного братства увлеченных людей, спорим в уютном квадратном кабинете, под яркими среднеазиатскими картинами, среди резных деревянных фигурок, старинных монет и тысяч книг удивительной библиотеки писателя⁹. Необходимо отметить, что «С. Бородин считал коллекционирование одним из видов творчества. Создавая коллекцию открыток или монет, собирая личную библиотеку, человек, говорил он, с исчерпывающей полнотой выражает всего себя, и чем выше творческий заряд личности, тем большую общественную значимость приобретает такое собрание. От С. Бородина – пишет Б. Голендер – я впервые услышал о многих замечательных книгах, связанных с прошлым нашего города. Как он умел рассказывать! Какие находил слова для выражения своей любви к Востоку!»¹⁰

В Личном архиве С. Бородина сохранился черновик его письма к Председателю Ташкентского горисполкома – Асамову. В нем писатель просит подыскать в центре столицы помещение, которое могло бы стать клубом для любителей книги, собирателей марок и т. п. А до этого просит оградить коллекционеров, собирающихся по воскресеньям в одном из парков Ташкента, от преследований со стороны административных органов¹¹.

С. П. Бородин много внимания уделял благоустройству своего ташкентского жилища. В архиве писателя есть страницы с личными чер-

⁸ Сергей Бородин в воспоминаниях современников. Ташкент, 1982. С. 77-84.

⁹ Г о л е н д е р Б. Мои господа ташкентцы. Ташкент, 2007. С. 203.

¹⁰ Там же. С. 205.

¹¹ Личный архив С. П. Бородина. Основной Фонд. Папка № 469. Бородин С. П. Заявления.

тежами, адресованные строительной организации «Главташкентстроя», осуществляющей реконструкцию его дома. Хозяин дает подробные указания по постройке кухни, отделке подвала и пр.¹²

Ташкентское землетрясение 1966 г. нашло отражение в многочисленных письмах друзей писателя, беспокоящихся о его здоровье. С. Бородин отвечает им: «Наш дом поврежден, но в основном пока цел. В некоторых комнатах потрескались стены, обвалились карнизы, но в других пока можно жить. Землетрясение продолжается; толчки, сменяя друг друга, гудят по несколько раз в день, но на слабые толчки мы уже не обращаем внимания.

Бросить дом и уехать мы не решаемся. Уехать – это значит бросить библиотеку, большой архив, коллекции, – все то, что складывалось и занимало нас в течение долгих лет»¹³.

Как вспоминал старый друг С. Бородина – Марк Ефетов, «...возвращаясь из дальних странствий, он всегда с волнением спрашивал о Ташкенте.

Амир (псевдоним С. Б. – Г. У.) влюбил меня в Ташкент и любовь эта останется со мною навсегда. Когда я был в Ташкенте у него в гостях, он предложил мне поехать с ним на киностудию. Мы увидели в просмотровом зале, как строят новые улицы Ташкента. Потом мы увидели большую семью – узбекских родителей и их приемных светловолосых детей-ленинградцев. Погас экран, загорелся свет, и я увидел глубокую печаль в глазах С. Бородина. И вдруг я почувствовал, какое у него большое и доброе сердце. И еще я почувствовал, что в нем поразительно сочетаются россиянин и сын Востока. Он безмерно любил Россию и столь же любил Узбекистан»¹⁴.

Писатель С. Бородин был в самой гуще культурной жизни г. Ташкента 60-х, 70-х годов XX в. Так, в черновиках очерка писателя о Средней Азии он отмечает: «В библиотеке им. А. Навои и в Ташкентском Институте востоковедения хранится и ныне изучается около 80 тысяч рукописных книг. Восемьдесят тыс. рукописей! Это одно из крупнейших собраний в мире!»¹⁵

Ничто человеческое не было ему чуждо. Он любил детей, цветы, животных. Многие семена растений, саженцы, в числе которых были

¹² Там же. Папка № 655. Черновики, записки разных лет.

¹³ Там же. Папка № 599. Письма, написанные С. Бородиным разным людям.

¹⁴ Е ф е т о в Марк. Записки памяти // Звезда Востока. 1984. № 5. С. 200-201.

¹⁵ Личный архив С. П. Бородина. Основной Фонд. КП № 4200.

и индийские розы, японская сакура, С. Бородин привозил и сам из зарубежных поездок, причем разбирался он в тонкостях садоводства как специалист и ученый. Дружил с садоводами Ботанического сада г. Ташкента¹⁶.

Изумительны и точны зарисовки писателем особенностей ташкентской погоды в разные времена года: «У нас здесь разгар ранней весны: цветут в саду гиацинты, фиалки, тюльпаны, примулы. Как всегда в эту рань ташкентцы увлечены посадками – тащат с базаров рассаду цветов, молодые деревца, кустарники. В небе сияет синева, всюду на земле зелень. Вот-вот распустятся листья на деревьях. Все это вливает на работу»¹⁷.

В другом письме от 1 марта 1973 г. он резюмирует: «Сейчас занят новым романом (Четвертая книга «Звезды над Самаркандом» – «Белый конь». – Г. У.). Материал обширен и капризен, растекается по многим весям, мне предстоит связать его в единый узел. Этим и занят. У нас уже распустились почки на сирени и даже на розах. Днем двери открыты, ходим в город, довольствуясь легкими макинтошами. Скворцы, еще недавно возившиеся под окнами, исчезли: полетели к Вам»¹⁸.

С. П. Бородин горячо любил Среднюю Азию, Узбекистан, г. Ташкент, знал их не по-книжному, но как опытный этнограф, археолог, писатель, журналист, общественный деятель. Здесь он обрел свою вторую родину и свой талант, мастерство, творческую зрелость без остатка подарил культуре и народу Узбекистана.

В одной из своих многочисленных записок, отнюдь не предназначенных для широкой публики, незадолго до своей кончины (22 июня 1974 г.) он записал: «Я благодарен судьбе за то, что живу здесь, в Узбекистане, среди народа, который своей культурой, своим характером, своим умом стал мне родным народом»¹⁹.

Экспонаты музея свидетельствуют о том, что С. Бородин был не только известнейшим мировым писателем, но и удивительным, уникальным человеком, ученым, интересовавшимся историей, археологией, искусствоведением, этнографией, нумизматикой.

¹⁶ См. многочисленные книги по садоводству и разведению цветов в личной библиотеке писателя.

¹⁷ Личный архив С. П. Бородина. Основной Фонд. Папка № 584. Из письма С. Б. – Х. М. Успенской (2 апреля 1959 г.).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Личный архив С. П. Бородина. Основной Фонд. Папка № 605. Записки С. Б. на собраниях, секциях.

Музей располагает богатейшим писательским архивом, куда входят рукописи, фото, документы, телерадио – записи, обширная личная переписка со многими известными писателями мира XX столетия²⁰.

Особое место среди экспонатов музея занимает богатейшая личная нумизматическая коллекция писателя, состоящая из 10 тыс. монет с научным описанием каждой из них, за что он был удостоен Большой серебряной медали Нью-Йоркской международной нумизматической выставки 1973 г., как за лучшую частную коллекцию монет (русской меди и серебра) в бывшем СССР.

Небольшая картинная галерея в музее представляет творчество таких выдающихся художников XX века, как Л. Бурэ, И. Глазунов, У. Тансыкбаев, Ч. Ахмаров, М. Курзин, А. Абдуллаев и др.

Библиотека, насчитывающая более 10 тыс. книг, хранит следы напряженной работы писателя. Здесь и труды по истории и археологии, и редкие издания, и такие энциклопедии, как Брокгауз и Эфрон, книги по искусству, многочисленные собрания сочинений русских и зарубежных классиков.

Гордость музея – уникальное собрание книг (более 2 тыс.) с автографами известных писателей, поэтов, деятелей науки и культуры разных стран мира, с которыми писатель встречался и дружил при жизни. Среди них автографы М. Горького, А. Ахматовой, Б. Пастернака, американца Ирвинга Стоуна, турецкого писателя Кемала Тахира, японца Исуси Иноуэ и мн. др.

Заслуги С. Бородина были достойно оценены узбекским народом, правительством республики. Он обладатель высшей литературной премии, удостоен звания «Народный писатель Узбекистана». После его кончины в 1974 г. правительством Узбекистана было принято решение о создании мемориального Дома-Музея писателя на ул. Лашкарбеги, 18, где он проживал со своей семьей.

В настоящее время Дом-Музей является одним из богатейших по составу фондов (24 тыс. единиц хранения) среди мемориальных музеев нашей республики. В нем собраны произведения изобразительного и прикладного искусства разных стран мира.

²⁰ См. Личный архив С. П. Бородина. Общее описание.

Г. Уфимцев

**Тошкент шахри С. П. Бородин
хаёти ва ижодида
(1950-1974)**

Мақола Тошкент шахрининг ёзувчи С. П. Бородин хаётида тутган ўрнига бағишланган. Унда муаллиф томонидан илмий муомалага илк бор киритилаётган архив материаллари асосида маданият арбобининг ижодий, ижтимоий фаолияти, шахсий хаёти ҳақида маълумотлар келтирилади. Такдим этилган ахборот Ўзбекистон пойтахтининг XX аср ўргаларидаги маданий хаёти тўғрисида таассурот ҳосил қилишга ёрдам беради.

G. Ufimsev

**Tashkent in the life and creature
activity of S. P. Borodin
(1950-1974)**

This article is about the role of Tashkent in the life and creature activity of Sergey Borodin. A Russian writer of Uzbekistan Sergey Borodin is a master of art prose, creator of large historical novels. The part of his life was connected with Tashkent (1950-1974). In the article there are also many new archive materials. The important facts of article are devoted to the cultural life of Uzbekistan in XX century and creature activity, social and cultural work of Sergey Borodin.

Д. Алимова

**ТОШКЕНТ ЭВОЛЮЦИЯСИ ЗАМОНАВИЙ
МАДАНИЯТ КОНТЕКСТИДА**

Ўзбекистоннинг ноёб маданияти бир неча минг йилликлар давомида башариятнинг узвий қисми сифатида ривожланиб, халқнинг юксак маънавият доирасидаги фаолиятида акс этган. Табиийки, ушбу маданиятнинг инъикоси ва марказлари унинг шаҳарларидир. Бу шаҳарларнинг

кўпчилиги бир неча минг йиллик тарихга эга бўлиб, ушбу давр мобайнида уларда сиёсий, ижтимоий-иқтисодий, социал ва коммуникатив тараққиёт омилларини ўзида мужассамлаштирган шаҳар маданияти шаклланиб, ривожланиб келмоқда. Айни пайтда шаҳар, алоҳида маънавий муҳит шаклланидиган ҳамда мамлакатнинг барча қон томирлари бирлашадиган марказ сифатида ҳам намоён бўлади.

Мана шундай шаҳарлардан бири, Ўзбекистон пойтахти – Тошкент ҳисобланиб, унингсиз, умуман, мамлакат ривожини тасаввур қилиш мумкин эмас.

Тошкент ҳақида замонавий маданият контекстида сўз борар экан, энг аввало, уни маданий тараққиётнинг муҳим белгилари ҳисобланган пойтахт ижтимоий мақомига мос келувчи архитектураси, яъни ташқи қиёфаси, моддий маданияти, санъат, фан ва таълим, тил ва адабиёт ҳолати, аҳолининг гендер жиҳатдан кўрсаткичи ҳамда унинг маънавий хусусиятлари инъикоси бўлган китоб ва мусиқа равнақи, маънавий ҳаётнинг ажралмас қисми бўлган – дин масалаларига алоҳида урғу бериш лозим. Буларнинг барчаси умумжаҳон цивилизациясининг бир бўлаги ҳисобланган, икки минг йилдан ортиқ ёшга эга улкан, кўп асрли тарихий-маданий меросга асосланади.

Маълумки, замонавий шаҳар анъанавий маданият пойдеворини бузиб юборади, деган фикр мавжуд. Бунга қўшилмаган ҳолда, шунини таъкидлаймизки, қадимий маданий қатламга асосланган ҳозирги шаҳарларнинг аксарияти, ушбу пойдеворнинг асл моҳиятини сақлаган ҳолда, янги шарт-шароитларга мослаб ўзгартирилган ва модернизациялаштирилган ва Тошкент шаҳри ҳам бу жараёндан мустасно эмас. Табиийки, тарихнинг маълум бир даврларида Тошкент архитектураси мафкуравий оқим таъсири остида ўзгартирилди ва зарар кўрди. Шунга қарамай, у замонавий модерн ва XIX – XX аср Европа классик архитектурасининг энг яхши намуналарини ўрта асрларнинг бетакрор урбанистик тарихий мероси билан уйғунлаштирган ҳолда ўзининг мустақил, ўзига хос анъаналарини сақлаб қолди. Шаҳар иншоотларининг қурилишида тарихий услубларга мурожаат қилиш сўнгги 15 йил ичида яратилган биноларда яққол кўзга ташланади. Чунончи, Темурийлар тарихи музейи, Парламент биноси, Темир йўл вокзали пештоқи, Давлат консерваторияси, Болалар ижодиёти маркази, Ислон университети бинолари бизларга Тошкент тарихий ёдгорликларининг қурилиш услубини эслатади. Шу билан бирга, шаҳар меъморчилик фалсафаси Тошкентнинг умумий қиёфасига ёт бўлмаган соф европа намуналарини ҳам ўз ичига олади. Булар ҳозирги кунда Ташқи ишлар вазирлиги қабуллар уйи бўлган князь К. Романов-

нинг саройи, Юридик институти, Вестминстер университети, Франция элчихонаси, Биржа маркази бинолари ва бошқалар.

Замонавий жаҳон архитектура мактаби тажрибаси эса Тошкентдаги Интерконтиненталь, Шератон (Марказий) меҳмонхоналари, Бизнес маркази, Тасвирий санъат галереяси, Миллий банк, Ўзбекистон Марказий банки каби янги иншоотларда намоён бўлади.

Пойтахтнинг бош Мустақиллик майдонидаги истиклол ва инсонпарварлик Монументи, ўтмиш, бугун ҳамда келажак боғлиқлигини ифодаловчи эзгулик Аркаси ва Меъморий комплексидан иборат ўзига хос бадий-меъморий ансамбли янгича миллий архитектура ривожининг намоёниши бўлди.

Тарихий меъморий обидаларнинг сақланиши борасида Ўзбекистон ўзининг концепциясига эга бўлиб, ҳукумат ва республика Президенти И. А. Каримов шаҳарнинг тарихий ёдгорликларини қайта тиклашга катта эътибор қаратмоқдалар. Ҳозирда XIII асрда бунёд этилган Шайх Зайниддин бобо мақбараси, XV асрда қурилган Юнусхон, XVI асрда қурилган Кўкалдош, XIX асрда бунёд этилган Хўжа Аламбардор, Шайх Ҳованди Тохур, Шайх Абулқосим сингари мадрасалар, Ҳазрати Имом меъмориал комплекси 15-20 йил аввалги ҳолатидан тамомила бошқача киёфа касб этган.

Таълим, фан ва маданият масалалари бўйича Халқаро Ислом ташкилоти (ISESCO) томонидан 2007 йил Тошкентнинг ислом маданияти пойтахти деб эълон қилиниши, ўзбек халқининг ислом маданияти таракқиётига қўшган улкан ҳиссаси, ислом маданияти ва маънавий бойликларини тиклаш ҳамда асраш борасидаги ҳукуматимизнинг саъй-ҳаракатларининг халқаро эътирофидир.

Шаҳар марказий кўчаларида қад кўтарган А. Пушкин, Низомий Ганжавий, Абай, Л. Шастри, Т. Шевченко, Ш. Руставели, К. Циолковский ва бошқа ҳайкаллар архитектурадаги бағрикенглик ва жаҳон маданиятининг буюк намояндаларига эҳтиром белгиси сифатида Тошкентнинг кўркига кўрк қўшиб турибди.

Бу йўналишлар бир-бирига зид келмаган ҳолда, шаҳарнинг ўзига хос ноёб меъмorchилигини ташкил этади. Турли услубларнинг бундай ҳамоҳанглиги Ўзбекистоннинг барча шаҳарларига ҳам хос эмас. Эҳтимол, бу уйғунлик модерн ва ультра-модерн янгиликларини кенг жорий қилинишига тўсик яратар, лекин фикримизча, Тошкент архитектурадаги шаҳарсозлик қурилиши хусусиятларига номуносиб бўлган экспансионистик усуллардан мустасно бўлиши керак. Чунки айнан тарихий ва замонавий шаклларнинг мувозанати бир меъёрда бўлиб, уйғунликда ривожланиши шаҳарнинг алоҳида меъморий хусусиятини белгилайди.

Ўзбекистон Президенти И. А. Каримов таъкидлаганидек: «Тўғри, пойтахт, албатта, замонавий бўлиши керак. У давр билан ҳамқадам, ҳамнафас ривожланиши керак. Лекин, шу билан бирга, ҳаётимизни тўлдирадиган, бойтадиган, унга маъно-мазмун бахш этадиган тарихий қадриятларимизга содик қолиш, уларни асраб-авайлаш, янги авлодларга бешикаст етказиш биз учун ҳам фарз, ҳам қарзdir»¹.

Маънавият ва маданиятнинг алоҳида кўриниши бу – диндир. Бу маънода Тошкент алоҳида ҳудуд ҳисобланиб, унда исломгача бўлган эътиқодлар ва ислом дини синкретизми жуда яққол кўринади ва бу унинг аҳолисининг дунёқараши ва тушунчалари, анъанавий турмуш тарзи хусусиятларини белгилайди. Тарих билан суғорилган бу хусусиятлар халқнинг бағрикенглиги билан изоҳланади, зотан, қадимдан Буюк ипак йўли чорраҳасида жойлашган бу манзилда зардуштийлик, христианлик, ислом, яҳудийлик ва бошқа жаҳон динларига эътиқод қилувчи инсонлар ҳамда турли миллат вакиллари яшаган. Буюк ипак йўли – жаҳон тарихида ноёб ходиса бўлиб, унинг таъсир даражаси ва омиллари шу қадар улкан эдики, у қолдирган мерос бугунги кунгача яшаб келмоқда.

Турфа, бетакрор маданиятлар уйғунлашуви маданий-тарихий жараёнларни умумлаштириб, ўзаро таъсир натижасида янада такомиллашади ҳамда умумий маданиятнинг юксак тараққий этишига ва мазмунан бойишига хизмат қилади. Бу маънода, Тошкент мазкур жараёнларнинг аккумулятори вазифасини ўтаб, ҳам ўзига хос миллий маданият, ҳам алоҳида бағрикенгликни намоён этадиган умумий маданиятнинг тарғиботчиси сифатида ижтимоий майдонга чиқади. Чунончи, ҳозирги Ўзбекистон ҳудудида 130 дан ортиқ миллат ва элатлар яшаб келмоқда. Тошкентда 114 масжид, 5 рус-православ, 12 корейс-протестант черковлари, 3 яҳудий-диний жамияти, 1 католик ибодатхонаси, 1 лютеран кирхаси ҳамда яна кўплаб христиан илмини ўргатувчи черковлар ва Кришна издошлари жамиятларининг фаолият олиб бораётганлигини айтиш кифоя².

Тошкентда 13 республика ва 22 шаҳар миллий-маданий марказлари ўз маданиятлари, тили, санъатини асраб-авайлаш борасида самарали ишларни олиб бормоқдалар³.

Албатта, Тошкентнинг ва умуман, Ўзбекистоннинг ислом теологияси ва тасаввуф илми тараққиётидаги аҳамияти ҳақида тўхталмаслик

¹ Каримов И. А. Озод ва обод Ватан, эркин ва фаровон ҳаёт – пировард мақсадимиз. 8-том. Тошкент: Ўзбекистон, 2000. 305-306-бетлар.

² Этно-конфессиональный атлас Узбекистана / Отв. ред. Хусниддинов З. Ташкент: Госкомземгеодез кадастр, 2005.

³ Ўша жойда.

мумкин эмас. Халқнинг ахлокий кадриятлари ривожига ўзларининг бебаҳо хиссаларини қўшган Абу Бакр Муҳаммад Қафғол Шоший, Хўжа Аламбардор, Кўхи Орифон, шайх Хўжа Аҳрор каби машҳур намояндаларни айтиб ўтишнинг ўзи етарли.

Шаҳар маданий эволюциясининг анъанавий ажралмас қисми фан ва таълим ҳисобланади. IX – XII асрлар бутун Мовароуннаҳр, Хоразм ва Ўрта Осиёнинг бошқа вилоятлари каби Тошкент учун ҳам «мусулмон ренессанси» (мусулмон уйғониш даври) деб аталган маданиятнинг энг юқори чўққисига етган давр бўлди. Бу даврда Тошкент диний ва дунёвий фанлар ривожининг йирик марказига айланди⁴. Бугунги кунда Тошкентда яшаб, ижод этган юздан ортик ўрта аср илоҳиётчи олимларнинг номлари маълум⁵ (Абу Саъид Хайсам ибн Қулайб Шоший, Абу Бакр Қафғол Шоший, Абу Бакр Муҳаммад ибн Аҳмад Шоший ва бошқалар).

XX аср бошларида эса Тошкент шаклланаётган маърифатпарварлик ҳаракати марказига айланди. Бу ҳаракат йўлбошчиларининг энг биринчи вазифаси янги европача мактаблар яратиш йўли билан халқнинг маърифий даражасини кўтариш ва янги ривожланган жамият куриш эди. Туркистоннинг барча шаҳар ва минтақалари ичида Тошкент энг катта маърифат маркази бўлган десак, муболага бўлмайди. Бу ерда энг кўп янги усул мактаблари ташкил этилган. 1910 йилда Тошкентда 1740 ўқувчи таълим олаётган 24 та жадид мактаблари мавжуд эди⁶.

Ўзбекистон пойтахти – Тошкент кейинги йилларда ҳам йирик фан ва таълим маркази бўлиб келди. Иккинчи жаҳон уруши йилларида, яъни 1943 йил Ўзбекистон Фанлар академияси ташкил қилиниб, унинг таркибида 23 илмий тадқиқот муассасалари фаолият юритган.

Мустақиллик йилларида мамлакатда маданият, фан ва таълим соҳасида ўтган даврлар билан ҳатто, таққослаб ҳам бўлмайдиган ютуқларга эришилди ва бунда Тошкент пешқадамликни эгаллаб келмоқда. Унда 40 дан ортик илмий тадқиқот муассасаси ва 3 та минтақавий бўлимларни бирлаштирган Фанлар академияси, Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Давлат ва Жамият курилиши академияси, Тиббиёт,

⁴ Ф и л а н о в и ч М. И. Шаш – Ташкент и мусульманский Ренессанс (IX – XII вв.) // Вклад Узбекистана в развитие исламской цивилизации. Сборник тезисов докладов и поздравлений, направленных на Международную конференцию, посвященную объявлению города Ташкента столицей исламской культуры 2007 года Исламской организацией по образованию, науке и культуре – ISESCO. Ташкент; Самарканд, 2007. С. 42-43.

⁵ М у х а м е д о в Н. Шошлик олимларнинг ислом маданиятига қўшган ҳиссаси (IX – XII асрлар) // Вклад Узбекистана в развитие исламской цивилизации. С. 126.

⁶ ЦГА РУз, ф. И-47, оп. 1, д. 955, л. 195-201.

Банк-молия, Солик академиялари, Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети, Абу Райхон Беруний номидаги Техника, Низомий номидаги Педагогика, шунингдек, Иқтисодиёт университетлари мавжуд. 1999 йил Ўзбекистон Президенти фармони билан Тошкент Ислом университети очилди. Тошкентда жами ўттизта олий ўқув юртлари фаолият юритмоқда. Юз минглаб ёш ўзбекистонликлар 300 дан ортиқ мактаб, ўнлаб академик-лицей ва касб-хунар коллежлари, 30 та мусиқа, 25 та спортга ихтисослашган мактабларда таҳсил олмоқдалар.

Тошкент маданиятининг алоҳида ва ёрқин қисми унинг бетакорор мусикасида намоён бўлади. Турли маданий-тарихий даврлардан ҳозиргача мусиқа, миллий ижодий мактаблар, усуллар ва йўналишларнинг бир вақтнинг ўзида мужассамлашуви «оҳанглар санъати»нинг серқирра қиёфасини ташкил этади. Улар жамиятнинг турли ижтимоий қатламларининг бадиий эҳтиёжларини қондириб, ўз навбатида бебаҳо полифоник маданият яратди. Шаҳар мусиқа маданияти эволюцияси миллий анъаналарнинг жаҳон маданияти намуналари билан узвийлигида ривожланди.

Агар Тошкентнинг мусиқа маданияти эволюциясини кузатадиган бўлсак, сўнгги ўн йилликлар давомида бутун Ўзбекистондаги каби жанр таркибининг бойиганлиги, анъанавий мумтоз услубнинг нафакат сақланиб, балки такомиллашиб бораётганлигини ҳамда унга борган сари эҳтиёжнинг ортаётгани ва бошқа усуллар билан бадиий ўзаро алоқага киришаётганлигини кузатиш мумкин. Бунга мисол тариқасида, икки хил жанр уйғунлашувидан иборат симфония-мақом, симфония-ғазал, мақом-концерт, концерт-достон, реквием-марсия ва бошқа турларни кўрсатиш жоиз. 2003 йил Тошкент анъанавий мусиқа мактабида кенг тарқалган бебаҳо «Шашмақом» жанри ЮНЕСКО томонидан «Инсониятнинг оғзаки ва номоддий меросининг шоҳ асари» деб тан олинди.

Шаҳарнинг маданий эволюциясида театр санъати алоҳида аҳамият касб этади. Хусусан, Тошкент кўчаларида бугунги кунгача сақланиб қолган масхарабоз ва қизиқчилик санъати⁷, халқ цирки, қўғирчоқ театри кўп асрлар давомида халқ тафаккурининг ғоявий-эстетик ривожда муҳим роль ўйнаганлиги театр томошаларининг қадимийлигидан гувоҳлик беради.

Анъанавий ўзбек театри мусиқа ва ракс санъатлари билан ҳам-оҳангликда ривожланди.

XIX асрнинг иккинчи ярмида Европа театрининг кириб келиши, XX аср бошларида профессионал сахнани «ҳақиқат ойнаси» ва инсон

⁷ Қизиқчи – комедиант, комик; масхара – насмешка, шутка.

тарбиячиси деб ҳисоблаган маҳаллий маърифатпарварлар – жадидлар ўзларининг маданий дастурида бу соҳага алоҳида эътибор қаратган эдилар⁸.

Совет даврида ўзбек профессионал театри ғоявий тазйиқларга қарамай, халқ миллий санъати ва жаҳон классик драматургияси анъаналарининг энг яхши намуналарини ўзлаштирди. Жаҳон ва миллий драматургиядаги мураккаб образларни мақомига етказиб ижро этган Ўзбекистон театр санъатининг буюк дарғалари А. Ҳидоятлов, С. Эшонтўраева, А. Хўжаев, Ш. Бурҳонов, Н. Раҳимов ва бошқаларни, ҳеч қандай муболағасиз, ўзбек театр санъатининг олтин фонди, деб ҳисоблаш мумкин.

Тошкент алоҳида ўзига хос демографик киёфага эга. Бутун тарихий давр мобайнида шаҳар демографиясининг ўсиб бориши, унинг «мегаполис» мақоми сари шиддат билан интилаётганидан далолат беради. Ёзма ва археологик манбалар асосида қилинган тахминий ҳисоблар ўрта асрларда Мовароуннаҳр шаҳарлари йириклиги билан ажралиб турганлигидан гувоҳлик беради. Масалан, XVI асрда Самарқанд ва Бухоро шаҳарлари майдони Европанинг Париж, Милан, Неаполь каби шаҳарларидан нисбатан катта бўлса-да, аҳолининг жойлашув зичлиги улардан камроқ, 40 минг киши атрофида бўлган. Мовароуннаҳр шаҳарлари аҳолисининг умумий сони 1,5 млн., яъни умумий ҳисобда 20% ни ташкил этарди. Агар XX аср охирида Ўзбекистонда 22 млн. аҳоли истиқомат қилганлигини инобатга олсак (бунга Мовароуннаҳрнинг кўплаб шаҳарлари қиради), ўсиш динамикасининг кўлами нечоғли юқори бўлганлигини кўриш мумкин⁹. Бундай ўсиш кўрсаткичи, айниқса Тошкентда жуда юқори. 1897 йилдаги аҳолини рўйхатга олиш ҳисобига кўра, шаҳарда 155,6 минг киши истиқомат қилган бўлса¹⁰, бугунги кунга келиб, бу рақам 2,7 млн. ни ташкил этади. Тошкент аҳолиси сони ҳамиша бошқа шаҳарларга нисбатан 10-15 баробар юқори бўлган. Тадқиқотчиларнинг ҳисобига кўра, Тошкент, умуман, Ўзбекистон жаҳон урбанизация жараёнларида ўрта даражадаги кўрсаткичларга эга.

Агар Тошкент аҳолисининг замонавий турмуш тарзи ҳақида гапирадиган бўлсак, ундаги гендер ўзгаришларни кузатмасликнинг иложи

⁸ Хамидова М. А. Роль русской культуры в становлении узбекского профессионального театра XX века // История: проблемы объективности и нравственности. Материалы научной конференции. Ташкент, 2003. С. 213.

⁹ Х а к и м о в А. Урбанистическая культура Узбекистана как объект изучения // Ўзбекистон урбанистик маданияти. Халқаро илмий конференция материаллари. Тошкент, 4-5 декабрь, 2003. 14-15-бетлар.

¹⁰ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года.

йўқ. «Россия империясининг 1897 йилдаги аҳолини ҳисобга олиш биринчи умумий рўйхати» га кўра, Тошкентнинг 155,6 минг аҳолисидан 88,2 минг, яъни 56,5 % эркак, 67,4 минг, яъни 43% ни аёллар ташкил этган. XX аср бошларидаги фотосуратларда, Тошкент кўчаларида аёллар қиёфаси камдан-кам учрайди.

Агар бугунги кун шаҳар кўчаларини кузатадиган бўлсак, унинг 60% ини аёллар тўлдириб турибди, десак муболага бўлмайди. Мустақиллик даврида фан, таълим, ишлаб чиқариш, тадбиркорлик ва бошқа соҳаларда яратилган эркинликлар аёлларга ўзларининг қобилиятларини тўла намоеън этиш имкониятини берди. Ҳозирда Тошкентда 1 млн. 115 минг, яъни эркаклардан 32 мингта, аниқроғи 2% кўпроқ аёллар истиқомат қиладилар. Улар орасида 2941 тадбиркор, республикадаги тўртта сиёсий партияларнинг 61.302 аъзолари мавжуд. Тошкент хотин-қизлар кўмиталаридаги бошқарув таркибининг 462 тасини аёллар ташкил этади. Тошкентнинг интеллектуал маркази – Фанлар академиясида 5464 кишининг 2199 таси аёллардан иборат бўлиб, уларнинг 376 таси фан доктори ва номзоди илмий даражаларига эга. Бу шаҳар гендер маданиятининг ёрқин ифодасидир. «Ҳозир Тошкент шаҳридаги 6 та университет ва 23 та институтда республикамизнинг барча вилоятларидан келган 90 мингдан зиёд ўғил-қизларимиз таълим олмоқда. Бу мамлакатимиздаги талаба-ёшларнинг 50 фоизини ташкил этишини инобатга олсак, Тошкентни ҳеч иккиланмай талабалар маркази, деб аташ мумкин»¹¹.

Маданиятдаги халқ донишмандлиги, дид нозиклиги, комилликка интилиш Тошкент амалий санъатида ҳам яққол намоеън бўлиб, у ўзининг ворисийлигини сақлаган ва эстетик анъаналарига риоя қилган ҳолда ривожланмоқда. Амалий санъатни асраш ва ривожлантириш бўйича ҳукуматнинг бевосита чора-тадбирлари сабабли, бадий хунармандчиликнинг кулолчилик, ўймакорлик, заргарлик, тери ва ёғочни қайта ишлаш, тўқувчилик, гиламдўзлик ва бошқа санъат турлари янгидан тикланиш имкониятига эга бўлдилар. Антик ва ўрта аср кулолчилигининг ноёб асарларини қайта таъмирлаган, шунингдек, XIX – XX аср бошлари Ўзбекистон халқ кулолчилик мактабининг турли бадий усул ва технологияси сирларини тиклаган М. Раҳимовнинг нафис кулолчилик мактаби Тошкентда катта муваффақият билан ривожланмоқда.

Тошкент музейлар коллекциясида Тошкент наққошлик мактаби усталари А. Қосимжонов, Я. Рауфов ва ёғоч ўймакорлиги усталари С. Хўжаев, Н. Зиёқориевларнинг ноёб асарлари сақланади.

¹¹ Каримов И. А. Озод ва обод Ватан, эркин ва фаровон ҳаёт – пировард мақсадимиз. 8-том. Тошкент: Ўзбекистон, 2000. 298-бет.

Ўрта асрларнинг услуб ва йўналишларини ижодий ўзлаштирган замонавий Тошкент миниатюра рассомлари ака-ука Болтабоевлар, Ф. Раҳматуллаев, Н. Холматов ва бошқалар анъанавий миниатюра тасвирий санъатига янги ҳаёт бахш этмоқдалар¹².

Тошкентнинг замонавий заргарлик усталари ўз ишларида ўзбек заргарлик санъатининг асрий анъаналарини уйғунлаштирган ҳолда, ўзига хос шахсий ижодий изланишдалар. Н. Холматов, Ф. Дадамухамедов, Г. Тошев каби заргарларнинг номлари Ўзбекистондан ташқарида ҳам машҳур. Тошкент бадиий ижодиётининг барча турларини санаб ўтиш мушкул, лекин уларнинг яратган маҳсулотини санъатнинг асл, ноёб асарлари ҳисобланиб, техник мукамаллик ва ажойиб фантазияни ўзида мужассам этади. Улар доимий равишда халқаро кўргазмаларда Ўзбекистон миллий маданияти шуҳратини муваффақият билан намоён этмоқдалар. Тошкентнинг маданий эволюцияси қадимий ва бой маданий мерос негизида содир бўлмоқда.

Мустақиллик шароитида маданий меросга муносабат аниқ, пухта ўйланган муҳим стратегияга эга бўлди. Бу, албатта, ўтмишни ортиқча идеаллаштириш, дегани эмас, аксинча, Ўзбекистон ўтмиш маданиятининг бебаҳо, ноёб жиҳатларини жаҳон цивилизацияси ривожига қўшаётган улкан ҳиссаси ҳақидаги ҳақиқий баҳони айнан шу даврда олди. Бу республикада содир бўлаётган чуқур ижтимоий ва маънавий ўзгаришларнинг далолати ҳисобланади. Тарихий-маданий ўтмишга мурожаат ва шу билан бирга замонавий ижтимоий-маданий мақсадлар сари интилиш муайян қонуниятга мувофиқ инсон тафаккурининг тарихий даврлар контекстида ўз-ўзини англашни тақозо этади. Ч. Айтматов айтганидек: «Маданиятнинг миллий ўзига хослиги – бу фақат неча асрлардан бери келаётган миллий хусусиятлар эмас. Миллийлик деганда нафақат сақланиб ва даврлар оша ўтиб келаётган, балки янги замонавий ҳақиқатлар негизида яратилган тажриба тушунилади»¹³.

Бунинг ёркин намоёниши сифатида мамлакатнинг интеллектуал салоҳиятини белгиловчи Ўзбекистон шаҳарлари, хусусан, унинг пойтахти Тошкент тимсолини кўриш мумкин. Бундай ўзига хослик юксак мақсадлар сари интилаётган шаҳар аҳолисига ҳам тегишли, албатта. Шаҳар ўзининг ҳаёти ва фаолиятида Абу Али ибн Сино, Абу Райҳон Беруний, Алишер Навоий, ал-Хоразмий, ал-Фарғоний, Баҳоуддин Накшбандий, Имом ал-Бухорий ва бошқа буюк мутафаккирларнинг асарларида такрор қайтариладиган фикрлар: олам – инсонларнинг умум-

¹² Қаранг: Тошкент – ислом маданияти гавҳари. Тошкент: Ўзбекистон, 2007. 162-168-бетлар.

¹³ Центральная Азия и культура мира. Бишкек, 1997. № 2-3. С. 22-23.

мий бойлиги, эътиқодлар – турли, лекин Оллоҳ – ягона, фан – башари-
ят гавҳари, Ватан – битта ва бетакрор, деган мазмунга эга маънавий
тамоийилларга асосланади.

Д. Алимова

Эволюция Ташкента в контексте современной культуры

Статья посвящена полифонии культуры современного Ташкента, которая выражена в многообразии архитектурных форм, театрального и песенного искусства, полиэтничности и поликонфессиональности населения города. Подчеркивается, что стержнем полифонии является гармоничное сочетание древнего, средневекового культурного наследия и тенденций, присущих современному урбанизму.

D. Alimova

Evolution of Tashkent in the context of modern culture

The paper is devoted to polyphony of the culture of contemporary Tashkent which is manifested in the variety of architectural forms, theatrical and singing art, multi-ethnic and multi-religious face of the city. The author notes that the essence of this polyphony is a harmonic combination of the ancient, medieval cultural heredity and tendencies of modern urbanism.

Тарихчи кутубхонасига

Б. М. БАБАДЖАНОВ: ЖУРНАЛ «НАҚІҚАТ» КАК ЗЕРКАЛО РЕЛИГИОЗНОГО АСПЕКТА В ИДЕОЛОГИИ ДЖАДИДОВ. ФАКСИМИЛЕ И ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТА

Издатель: проф. Х. Коматцу. Токио: *Islamic Area Studies*, 2007. – 91 с.

Рецензируемая работа опубликована в рамках исследовательского проекта «*Islamic Area Studies*», уже много лет успешно функционирующего при Токийском государственном университете¹.

Взгляды и идеи авторов статей в журнале «*Naqiqat*», издаваемом в Ташкенте в 1922 г., явились предметом обширного анализа Б. М. Бабаджанова, став поводом к рассмотрению многих аспектов идеологии и судеб движения джадидов, в той или иной степени корректируя, резюмируя и дополняя исследования прежних авторов.

В таком ракурсе идеология джадидов до сих пор специально не изучалась никем из специалистов. В подавляющем большинстве случаев джадиды, как резонно замечает автор, в своих публикациях опираются на религиозную аргументацию, и она обращена именно к верующим, в которых они надеялись видеть собственный электорат и объект своих реформаторских порывов (С. 52-54).

Практически в каждой из изученных статей, как справедливо отмечает Б. М. Бабаджанов, затрагивается особое отношение их авторов (преимущественно джадидов так называемого «правого крыла») к религии, не только как к «святая святых», но и как к обязательному инструменту в регуляции общественных отношений для социума того времени, как к эффективному образцу этических норм, общественной морали и т. п. Однако основное условие, при котором религия может и должна выполнять эти функции, джадиды считают «исправление» представленный масс и практикующих богословов (имамов, мулл и пр.) о «правильном и чистом исламе». Речь шла, как замечает автор, об избавлении общины от «массы придуманных или легитимированных общественным мнением условностей, поверий, обрядов и обычаев» (С. 36)². Как пола-

¹ Часть публикаций по Центральной Азии и сайты приложены в конце рецензируемого издания.

² Следует иметь в виду, что это движение за «исправление» представлений об исламе (движение «*ислахийа*», от ар. «*ал-ислах*» – «исправление», в более современном понимании – «Реформация») возникло в Египте и Турции. Именно такие египетские мусульманские просветители, как Рифа' ат-Тахтави, Абд ар-Рахман ал-Кавакиби, Джамал ад-Дин ал-Афгани, Мухаммад Абдо первыми пришли к осознанию необходимости

гали джадиды, неправильное понимание ислама и стало причиной обширной стагнации исламской уммы. Именно это состояние стагнации (в том числе и в области религиозных представлений) резко критиковали джадиды. Но это привело, как замечает автор, к отдалению самих джадидов от той инертной и «консервативной» аудитории, к которой они апеллировали и которую стремились реформировать (см. первые страницы «Заключения»).

Интересны идеи автора о том, что часть так называемых «кадимистов» (они также условно названы «консерваторы») тоже были не против реформации восприятия религии в массах простых верующих, но принципиально другими методами, например, усовершенствованием методологии и поля действия фикха, естественно, в пределах «иджитхада в мазхабе». Между тем, джадиды, как отмечает Б. М. Бабаджанов, говорили об «открытии» ворот иджитхада – т. е. о рациональном толковании законов религии, свободном восприятии технических и прочих достижений развитых стран, их политических институтов, более открытых формах сотрудничества с ними и так далее. Автор выделяет два источника (или метода) религиозной аргументации в обоснованиях заимствований у Европы: *кийās* и *истихсāн* (С. 15-16 и более конкретно в «Заключении»). Именно эти идеи, на наш взгляд, нуждаются во внимании в контексте изучения трудов джадидов.

Нельзя не согласиться с Б. М. Бабаджановым и в том, что апелляция джадидов к способам обучения в мадраса периода развитого средневековья, как образцовым в смысле сочетания светских и религиозных наук, априорна (С. 32, 55). Хотя можно было бы на основе изучения комплекса источников попытаться глубже разобраться в мотивах джадидов. Как нам кажется, они прекрасно понимали, что это – та единственная парадигма, которая могла быть воспринята в среде мусульман того времени. Значит собственный опыт был и остается гораздо важнее, ближе и понятнее, чем прямое заимствование «чужих» (пусть даже более лучших) путей образования.

Мы также солидарны с мнением исследователя, заметившего, что религиозная и национальная идентичность у большинства джадидов были почти неразделимы (С. 19-20).

приспособления ислама к современным условиям (A h m a d R. S. Al-Din Wal-Dawlah Wal-Thawrah (Religion, State and Revolution). Al-Dae Al-Sharqiyah, 1989. P. 34.; A b d e s s a l a m Faruq. Al-Ahzaб al-Siyasiyah fil-Islam. Qalyoob Publishing House, Cairo, 1978; T a m i m i Azzam. The Origins of Arab Secularism // T a m i m i A., E s p o s i t o J. (Eds.). Islam and Secularism in the Middle East. Hurst and Company, London, 2000. P. 18-19.)

Очень интересными нам кажутся и наблюдения автора касательно отношений джадидов с ранними большевиками (С. 42-43, 57-58). Автор делает своеобразное заключение: «В целом до- и постреволюционные трансформации части джадидов – явление весьма любопытное, дающее основание говорить как о естественноисторическом развитии значительной части лидеров этого движения в сторону «социализации», так и о его кризисе» (С. 47-48).

Не умаляя достоинства рецензируемой работы, мы также хотели бы остановиться на некоторых досадных недочетах и ошибках, допущенных в ней. Прежде всего, это касается библиографии. При ее безусловно значительном объеме (для такой относительно маленькой работы), нам представляется, что следовало бы больше внимания уделить публикациям наших отечественных исследователей джадидизма.

Хотелось бы также возразить Б. М. Бабаджанову относительно его предположения, что большинство работ западных социологов и историков Европы XIX – начала XX в. доходили до джадидов в русских переводах (С. 20, 34-35; см. также примечания на этих же страницах). Более обосновано мнение о том, что местные джадиды большей частью знакомились с работами европейских мыслителей через более понятные им турецкие переводы (что видно, между прочим, по приводимым в оригиналах названиям сочинений), либо критические переложения реформаторов Османской империи³.

И, конечно, довольно осторожные предположения автора по поводу возможного влияния на идеологию джадидов му'тазилизма (С. 14) также требуют более серьезных обоснований, что, впрочем, отмечает и сам автор, в частности, в «Заключении» (С. 53-54).

Касаясь вопроса о предопределении в толковании джадидов, Б. Бабаджанов приводит ряд цитат (С. 40), но почему-то пропускает важную, на наш взгляд, ремарку джадидского автора:

اهل سنت اراده جزئيه گه قدر اعتقاد ايتمکده و بوني انکار بله ن قول
اوز ينينک فعلیده مضطردر ديگه ن جبريه ني تکفير نيت مه کده در ...

«Сунниты убеждены в том, что волеизъявление (*irāda-yi juz'īya*) – это предопределение Джабаритов, которые отрицают это и говорят: «Человек (*qul*) неволен в своих действиях» – они (сунниты) считают кафирами».

³ Seignobos. Tarihi medeniyet. Mutercimi Ahmed Refik. Istanbul: «Kutuphane-i Askeri», 1912; Montesquieu. Ruh ul-yavanin. Translated by Huseyin Nazim. Istanbul: Matbaa-i Amire, 1920.

Такие ремарки, на наш взгляд, показывают, что правому крылу джадидов были знакомы многовековые дискуссии в исламе по проблемам эсхатологии, а их знакомство с религиозно-философской традицией и каламом значительно глубже, чем полагают некоторые исследователи. Это следовало бы отметить в публикации.

При всем профессиональном опыте автора как переводчика в переложениях некоторых фраз закрались ошибки. Например, в разборе первой статьи первого номера журнала неточно понято слово «Farz/fardh»⁴ (С. 12). Его следовало перевести как «Индивидуальное», а не как «Религиозные обязанности». Далее (С. 18) слово «اتخاذ» прочтено неточно как «иджитihad», что также несколько меняет значение перевода и отчасти сделанных в абзаце выводов. Нам также кажется, что слово *ايرله ر* в конце второго номера журнала (где некий Шамс задает вопрос редакции) следовало перевести как «посторонние мужчины», а не как «муж законный». Эти мелкие ошибки отчасти отражаются на смысле переводов. Однако эти недостатки не умаляют ценности работы, в которой масса интереснейших идей и наблюдений, сделанных автором. Надеемся, что она станет толчком к более углубленному осмыслению как идеологии джадидизма, так и динамики религиозной реформации в регионе в целом.

Ш. Ёвкочев, А. Хабибуллаев

⁴ С конечным «dh», как в слове «Dhikr» (поминание).

Илмий ҳаёт: анжуманлар, учрашувлар, баҳслар

АКАДЕМИК ЯХЁ ҒУЛОМОВ НОМИДАГИ «ЎЗБЕК ХАЛҚИ ВА УНИНГ ДАВЛАТЧИЛИГИ ТАРИХИ» РЕСПУБЛИКА ИЛМИЙ СЕМИНАРИНИНГ «ТОШКЕНТНИНГ ТАРИХИЙ РИВОЖЛАНИШИДА ШАҲАР МАДАНИЯТИ» МАВЗУИДАГИ ЙИҒИЛИШИ ҲАҚИДА

Тошкент ўзининг қадимги ўтмиши, бой ҳамда бетакрор маданияти билан ўзбек халқи ва унинг давлатчилиги тарихида салмоқли ўринга эга. Шу билан бирга шаҳар тарихнинг турли даврларида илм ва фан маркази сифатида бутун дунёга машҳур бўлиб келди. 2007 йил Тошкент шаҳри таълим, фан ва маданият бўйича ислом ташкилоти – ISESCO томонидан ислом маданияти пойтахти деб эътироф этилиши, шунингдек, 2007 йил 2 ноябрда ЮНЕСКО Бош Ассамблеясининг 34-сессиясида 2009 йилда Тошкент шаҳрининг 2200 йиллигини халқаро миқёсда нишонлаш тўғрисидаги қарорнинг қабул қилиниши ҳамда Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2008 йил 2 апрелдаги «Тошкент шаҳрининг 2200 йиллигини нишонлашга тайёргарлик кўриш ва уни ўтказиш тўғрисида»ги қарори шаҳар юбилейини кенг миқёсда нишонлаш борасида муҳим омил бўлди. Шу жиҳатдан қараганда, 2009 йил 18 мартда ЎзР ФА Тарих институтида ўтказилган академик Яхё Ғуломов номидаги «Ўзбек халқи ва унинг давлатчилиги тарихи» республика илмий семинарининг «Тошкентнинг тарихий ривожланишида шаҳар маданияти» мавзусига бағишланган 54-йиғилиши ҳам айнан ушбу тадбирлардан бири ҳисобланади. Семинарда тингланган маърузаларда Тошкент шаҳри тарихини ўрганиш бўйича сўнгги йилларда олиб борилган илмий изланишларнинг натижасига кўра қўлга киритилган янги-янги маълумотлар, илмий ҳулосалар тақдим этилди.

«Тошкентнинг тарихий ривожланиш босқичлари археологик материалларда» деб номланган маъруза билан иштирок этган т. ф. н. М. И. Филанович ўзининг энг сўнгги илмий маълумотлари асосида Тошкентнинг қадимий тарихини ўрганишга бағишланган археологик тадқиқотларни 3 босқичда таҳлил этиб берди. Жумладан, I босқич – ҳозирги Тошкент шаҳри жанубий қисмидаги мил. авв. икки мингйилликка оид 25 гектар майдонни эгаллаган Шоштепа шаҳристонидаги археологик топилмалар шаҳар қурилиши тарихий ривожланишининг илк даврини белгилаб беради. II босқич – ҳозирги шаҳар шимолий вокзали яқинидаги ва Салор канали бўйидаги Мингўрик манзилгоҳи саналиб, урбанизация жараёнининг бошланиши ва Тошкент ҳудудидаги илк шаҳарсозлик тажрибаси шаҳар тараққиётини айнан мил. авв. II асрдан аввал шаклланган дейиш имконини беради. III босқич – араб тилидаги манбаларда Шош, Мадинат аш-Шош номлари билан бир қаторда тилга олинган яна бир ном – Бинкат шаҳрининг IX – X асрларда иқтисодий жиҳатдан ривожланиб, XI асрга келиб янада раванқ топиши билан боғлиқ бўлиб, археологик топилмалар буни исботлаб бермоқда. Академик Ю. Ф. Буряковнинг «Тошкент воҳаси

ёдгорликларини ўрганишга оид янги маълумотлар» номли маърузаси концептуал характерга эга бўлди ва унда воҳанинг археологик ўрганилиши ҳамда Яхё Фуломов номи билан боғлиқ тарихий жараёнлар, шунингдек, қадимий шаҳар маданияти тарихи, тарихий топографияси, шаҳар тузилмаси, ижтимоий-иқтисодий ривожига оид масалалар янги археологик маълумотлар орқали таҳлил қилиб берилди. Академик Э. В. Ртвеладзенинг «Чоч нумизматикасининг вужудга келиши» масаласига доир маърузасида Тошкент воҳасида милодий III асрдан то VII асрга қадар шаклланган давлат уюшмалари, эфталийлар ва турк хоқонлиги давридаги, араб истилоси арафасидаги тарихий жараёнлар нумизматик маълумотлар таҳлили асосида тақдим этилди. Мазкур маълумотлар Чоч ҳокимияти ҳамда бу ҳудуддаги ҳокимлар ҳақида атрофлича тасаввур ҳосил қилиб, шаҳарсозлик маданияти ривожининг муҳим даври бўлганлигини исботлайди. «Тошкентнинг бадиий маданияти: тарихий ривожланиш ва замонавийлик» мавзусига бағишланган академик А. А. Ҳакимовнинг маърузасида пойтахтнинг нафақат мамлакат, балки бутун Ўрта Осиёнинг маданий тараққиётидаги ўрни, архитектураси масалаларининг бадиий жиҳатлари атрофлича таҳлил этиб берилди. Профессор Д. А. Алимованинг «Тошкент тараққиёти замонавий маданият контекстида» номли маърузасида маданий тараққиётнинг муҳим белгилари ҳисобланган пойтахт ижтимоий мақомига мос келувчи архитектураси, яъни ташқи қиёфаси, моддий маданияти, санъат, фан ва таълим, тил ва адабиёт ҳолати, аҳолининг гендер жиҳатдан кўрсаткичи ҳамда унинг маънавий хусусиятлари каби масалаларга эътибор қаратилди. Маърузада қадимий маданий қатламга асосланган ҳозирги шаҳарларнинг аксарияти, ушбу пойдеворнинг асл моҳиятини сақлаган ҳолда, янги шарт-шароитларга мослаб ўзгартирилган ва модернизациялаштирилган, шу жиҳатдан Тошкентнинг маданий эволюцияси қадимий ва бой маданий мерос негизида содир бўлмоқда, деган фикрга алоҳида ургу берилди. Конференциядаги ҳар бир маърузанинг электрон слайдлар орқали тақдим этилганлиги уларнинг янада қизиқарлироқ бўлишини таъминлаб берди.

Семинар илмий мунозараларида ЎзР ФА ижтимоий-гуманитар йўналишдаги институтлар, ОЎИОнинг етакчи олимлари, халқ таълими тизимидаги мактаб, коллеж ва лицейлардан ташриф буюрган ўқитувчилар фаол қатнашдилар. Жумладан, ТДШИ профессори М. Исҳоқов, ТИУ профессори А. А. Агзамхўжаев, ГулДУ катта ўқитувчиси У. Эрбўтаева, Тошкент шаҳри Юнусобод тумани 43-мактаб ўқитувчиси Е. Монахова ва бошқалар ўз чиқишларида семинар мазмунли ҳамда самарали ўтганлигини, дарҳақиқат, тарих фани доимий тараққий этаётганлигини таъкидладилар. Семинар якунида йиғилиш қарори ва тақлифлари ишлаб чиқилди.

Семинарнинг иккинчи қисмида ЎзР ФА Тарих институти томонидан 2007-2008 йиллар мобайнида чоп этилган янги илмий нашрлар тақдимоти бўлиб ўтди.

Н. Мустафаева

Муаллифлар ҳақида маълумот

М. Филанович – ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, т.ф.н.

А. Абдураззоқов – Камолиддин Беҳзод номидаги Миллий рассомчилик ва дизайн институти «Меъморий ёдгорликлар беагини таъмирлаш» кафедраси мудири, т.ф.д., профессор.

А. Отахўжаев – ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, фил.ф.н.

А. Шарипов – ЎзР ФА Фалсафа ва ҳуқуқ институти етакчи илмий ходими, фал.ф.н.

А. Маликов – Алишер Навоий номидаги СамДУ доценти, т.ф.н.

Ў. Султонов – ЎзР ФА Шарқшунослик институти, катта илмий ходими, т.ф.н.

М. Исакова – ЎзР ФА Тарих институти докторанти.

Д. Зияева – ЎзР ФА Тарих институти етакчи илмий ходими, т.ф.д.

Н. Маҳкамова – ТАТУ «Ўзбекистон тарихи» кафедраси мудири, т.ф.н.

С. Шодмонова – ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, т.ф.н.

Г. Уфимцев – С. П. Бородин Давлат Меъмориал уй-музейининг катта илмий ходими.

Д. Алимова – ЎзР ФА Тарих институти директори, т.ф.д., профессор.

Ш. Ёвқочев – ТДШИ «Сиёсатшунослик» кафедраси мудири, сиёсатшунослик ф.н., доцент.

А. Ҳабибуллаев – Ўрта Шарқ Исломшунослик ва Марказий Евроосиё тадқиқотлари марказларининг бирлашган кутубхонаси раҳбари (Индиана университети, Блумингтон, АҚШ).

Н. Мустафаева – ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, т.ф.н.

Журнал муқовасида Бинкатдан топилган X асрга оид сопол лаган тасвири туширилган.

На обложке журнала изображено керамическое блюдо X века, найденное при раскопках Бинката.

ISSN 2010-7234. O'zbekiston tarixi. 2009. № 1

Индекс 1027